

№ 81 ми сотнями быти къ себѣ противъ гетмана
— 82. Ивана Выговского стоять; и они де, безъ тво-
 его великого государя указу, къ Пушкарю не
 пошли, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ сказать
 твой великого государя указъ, гдѣ имъ быть
 на твоей великого государя службѣ; и мы хо-
 лопи твои твой великого государя указъ имъ
 сказали, чтобъ они были готовы на твою ве-
 ликого государя службу, гдѣ твоего государьское
 повелѣніе будетъ гетману Ивану Выговскому;
 и сотники и казаки въ Глуховѣ и въ Королев-
 цѣ и въ Батуринѣ на твою великого государя
 службу готовы. А какъ мы холопи твои рѣку
 Семъ перевеземъ и до Кіева пойдемъ Черка-
 скими городами, и что въ тѣхъ городѣхъ уч-
 нетъ дѣлатца, или какія вѣсти будутъ, и къ
 тебѣ великому государю мы холопи твои отпи-
 шемъ тотчасъ. А съ сею отпискою послали къ
 тебѣ великому государю мы холопи твои Мо-
 сковскаго стрѣльца Митку Ермолина, іюня въ
 8 день.

*Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На обо-
 ротъ помѣта:* Такова жъ переписана и послана
 къ государю въ Покровское. Подклеить съ листа
 переводъ. — № 5840.

81. — 1658, іюня 29. Свѣдѣнія о пись-
 махъ: 1) Криштофа Коссаковского, о
 ходъ переговоровъ на комисіи съ Московскими
 послами; 2) короннаго хорунжаго, о на-
 ложеніи податей въ Украинѣ; 3) неизвѣст-
 ныхъ лицъ, съ жалобою польскаго войска на
 своего коменданта.

Іюня въ 29 день, въ листу Хриштопа Каса-
 ковскаго къ Киселю писано съ комисіи, а кто
 имянемъ Кисель, того не написано: покою
 вѣчного незя сдѣлать, потому что Москва за-
 упрямилась, не хотя ничего отступить; толко
 Полоцкъ, Витебскъ и три миліоны даючи за
 Смоленскъ. Сѣверъ, и Украину, и Динаборку
 не хотятъ уступить, а сказываютъ, что взяли
 они то отъ Шведовъ; для чего жъ о времен-
 номъ покою радѣютъ и договариваютъ, но ни-

чего не хотятъ поступить. А на 20 лѣтъ Моск-
 ва хочеть; для чего, того не вѣдаю: будетъ ли
 могли и тотъ сдѣлать. А въ корунѣ зѣло худо.
 Два листа ужъ принялъ хоружего корунного
 о подати, чтобъ выдано было; толко просятъ
 его, чтобъ было то въ задержаніи, покамѣстъ
 съ Константинымъ конецъ каковъ ни есть учи-
 нить, и Запорожцовъ, съ которыми ужъ го-
 раздо началъ къ доброму привед... давностию
 убо отвыкые уже подати, неукрѣпленныхъ
 еще отъ подданства отгонять.

Въ листу, каковъ подкинули во дворѣ у До-
 рошенка, Полское войско, жалуючись на ка-
 мендата въ утѣсненіи, что де онъ Дорошенко,
 въ своей пріязни, даетъ имъ удовольствіе, тол-
 ко бѣ до нихъ доходило; а онъ камендаты
 даетъ имъ на 6 желнерей на 6 недѣль осмачку
 ржи, и такъ де не вѣдаютъ, какъ имъ прокор-
 митца; и чтобъ де онъ о томъ за нихъ былъ
 печальникомъ, и писалъ объ нихъ къ королю;
 а они де принуждены изъ того городка бѣ-
 жать, что хочеть ихъ голодомъ поморить, а
 самъ денги и серебро и золото въ бочкахъ во
 Львовъ посылаетъ. А котораго мѣсяца и числа,
 того въ листу ненаписано.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

82. — 1658, іюля 15. Отписка царю
 Кіевскаго воеводы Василья Шере-
 метьева, о полученіи письма окольничаго Бога-
 на Хитрово, для передачи Кіевскому митропо-
 литу Діонисію, о пріѣздѣ въ Кіевъ Аверкія Бол-
 тина, назначеннаго воеводою въ Корсунь, и о
 разстрѣляніи гетманомъ Выговскимъ полковника
 Тимофея Аникеевца.

Государю царю и великому князю Алексѣю
 Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
 Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шере-
 метевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,
 во 166 году, іюня въ 30 день, прислана твоя
 великого государя царя и великого князя Але-
 ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
 лыя Росіи самодержца, грамота въ Кіевъ ко

миѣ холопу твоему, съ Путивломъ съ Микитою Везовиковымъ; а въ твоей великого государя въ грамотѣ писано: по твоему великого государя указу, писалъ о твоихъ великого государя дѣлѣхъ околничей и оружейничей Богданъ Матеѣвичъ Хитрово къ Кіевскому митрополиту Діонисію листъ, да ко миѣ холопу твоему письмо, и тотъ листъ и письмо, что писано ко миѣ холопу твоему, послано оберчено въ листу, за твоею великого государя печатью, и велѣно отдать миѣ холопу твоему; и какъ твой великого государя указъ ко миѣ холопу твоему придетъ, и письмо, что писано ко миѣ холопу твоему, и листъ, который посланъ къ митрополиту, миѣ холопу твоему подадутъ, и миѣ бѣ холопу твоему то письмо распечатати и распечатавъ листъ и письмо вычестъ на одинъ, чтобъ про то, что въ томъ листу писано къ митрополиту и ко миѣ холопу твоему письмо послано, вѣдомо было одному миѣ холопу твоему, и иной бы никто про то не вѣдалъ; и вычети листъ, что писалъ къ митрополиту, запечатать, и запечатавъ отдать митрополиту; а письмо, что писано ко миѣ холопу твоему, сжечь при себѣ; а которого числа твоя великого государя грамота ко миѣ холопу твоему придетъ, и листъ вычети, запечатавъ, митрополиту я холопъ твой отдамъ, и что у меня холопа твоего учнетъ дѣлатца, и миѣ бѣ холопу твоему о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю писать съ скорыми гонцы почасту, чтобъ тебѣ великому государю про все подлинно было вѣдомо. И Путивлецъ Микита Везовиковъ подалъ миѣ холопу твоему листъ къ митрополиту Деонисею и письмо, что писалъ околничей и оружейничей Богданъ Матеѣвичъ іюня въ 30 день; и листъ и письмо я холопъ твой вычелъ, и тотъ листъ, что писалъ къ митрополиту, нынѣ у меня холопа твоего; а митрополита въ Кіевѣ нѣтъ, поѣхалъ въ деревню; а какъ митрополитъ въ Кіевъ будетъ, и я холопъ твой митрополиту листъ отдамъ; а что митрополитъ со мною холопомъ твоимъ будетъ говорить, и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ № 83. твой отпишу. А письмо, что писалъ ко миѣ холопу твоему околничей и оружейничей Богданъ Матеѣвичъ, я холопъ твой сжогъ; а что въ томъ письмѣ написано было твой великого государя указъ, и какъ подлинно про все будетъ вѣдомо, или дурно какое объявитца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой буду дѣлать, какъ милосердый Богъ помощи подастъ. Да по твоему великого государя указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Корсунѣ воеводою Оверкѣю Болтину; и Оверкѣй Болтинъ пріѣхалъ въ Кіевъ до моего пріѣзду холопа твоего, и въ Корсунѣ онъ не отпущонъ; а твой великого государя указъ объ немъ Оверкѣй писанъ въ Корсунѣ къ полковнику Тимошѣ Аникѣенку, и полковника Тимошу гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ рострѣлять. И Оверкѣй Болтинъ ожидаетъ твоего великого государя указу пынѣ въ Кіевѣ. А въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ указалъ ты великій государь быть воеводамъ, и они доѣхали ль и что въ тѣхъ городѣхъ дѣлаецца, и о томъ ко миѣ холопу твоему іюля по 3 день не писывали.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 167, іюля въ 15 день, подалъ Стародубецъ Безсонъ Тонкой. — Утайныхъ дѣлъ. (№ 5840).

83. — 1658, въ іюлѣ. Письмо Волошскаго господаря къ гетману Ивану Выговскому, съ извѣстіемъ о разныхъ событіяхъ въ окрестныхъ странахъ.

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ Волошскій владѣтель и гетманъ къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ.

Ясневелможный милостивый пане гетмане, а мой велце милостивый пане и добродѣю.

За отлеглостью мѣсца, жадною мѣрою долго повинности служебничой моей не моглемъ выплатить в. м. милостивому пану, которой за поданою оказією отдаючи, тое, що ми припало, до вѣдомости в мости, милостивому папу, че-

№ 83. режь его милость пана полковника на тотъ часъ Браславскаго въ той гетманской милости здавна зычливого, выписую: Турки, наготовавшия потужне, хотять южъ злости свои надъ Венгерскою выконывати землею, давши южъ причину песареви христіянскому, гдыжъ резидента его въ Стамболѣ мѣшкающаго до Едикули на вѣчное вязеня подали; що негдысь и Венещіаномъ, зачинаючи зъ ними войну, учинили. Семиградская Земля подается, чинячи, ведлугъ волѣ Порты, покору, и два миліони таларовъ обещаетъ, абы ся ласкаве зъ Землею обошли; еднакъ по старому везиръ ихъ ускромить обещаетъ, же стали при Ракоцѣмъ, который съ господами обома на границы Венгерской до часу мѣшкають, скорбовъ достатокъ мають, людей не мають; кдыжъ и въ Нѣмцехъ оныхъ барзо трудно, а еще кды Французъ зъ пилностью горячою зъ другое на песарство наступаетъ стороны, маючи, повѣдаютъ, поразумѣня зъ Турками. Шведъ тежъ не порождуетъ, впавши въ Борусію, мечемъ и огнемъ зноситъ, на Чернецкого воеводу Руского несподѣване напавши, страшне му небожави праве до остатного згиненя знеслъ войско: повѣдаютъ, же нѣкды го такъ великая згуба войска не поткала, яко terazъ. Также и Торунскіе Шведы зъ мѣста на убезпечоныхъ жолнѣровъ Лядскихъ, докола по мѣстечкахъ для обороны розложенихъ выпавши, всѣхъ высѣкли, и тымъ ся не контентуючи, на пана Гродзецкого, близко тамъ же зъ пѣхотою будучаго, ударили, шесть сотъ пѣхоты вырѣзали и назадъ триумфуючіе повернули, где король Лядскій ⁽¹⁾ загниѣванный всю своихъ войскъ потугу до Торуня обернувши, и шолъ скоро съ Лядскимъ войскомъ и частью Нѣмецкого (бо внышихъ Нѣмцовъ южъ до Австріей отнято) хотячи добывать Торуня. Енераль еденъ Шведскій южъ ку Шлонску, другій ту на одсѣчъ въ Пруси королевскіе пришли, а третій въ трехъ

тысячахъ до Рикги назначоній, дивную речъ о томъ Шведу повѣдаютъ, же влегце собѣ важачи, каждого непріятеля такъ смѣле собѣ поступаетъ, по чужихъ смѣле прохожаючи панствахъ. Голендерскихъ окротовъ килканадцать ку Гданску пришло, не вѣдати для чого; Ляхи кажутъ на посилокъ королеви Лядскому. Король Донскій знову пакта розорвалъ зъ Шведомъ, повѣдаючи, же примушеніи оные бралъ, а до короля прислалъ Лядского, абы зъ собою едно разумѣли. До царя Московского поселъ скоро побѣглъ, абы, занехавши Москва квалтовные способы, ведлугъ пактъ Виленскихъ на сеймъ ссылали пословъ на обраня короля нового. Згола и около Ляховъ небожать лихо ялося; тутъ послали Маховского до Турчина о ратунокъ прохати, а Богъ далъ тымъ горьшей небожата панства не утратили: бо псови не потреба вѣру давати, который на око бачить часть и окказією, и що ся межку христіянствомъ дѣветъ, а що жъ чинить мають небожата? Тонучи, мусять ся бритвы хапати. Ганъ ⁽²⁾ на селахъ Будзянскихъ зъ потугою своею байрамъ теперъ одправуетъ, а по байрамъ хочетъ рушати войска: едны кажутъ, же черезъ панства Украинскіе и Полскіе до Венкгеръ; а другіе кажутъ, же черезъ землю Мултянскую; але лѣпшей мѣтиса треба на осторожности, ведлугъ вшеякого припадку, и тамътымъ, добродѣю, не зовсимъ уфай, бо не машъ кому. Послалемъ я былъ чернца едного, давши му коня и на страву, съ писанемъ моимъ до в. м., милостиваго пана; не вѣдаю, если дошло рукъ в. м., милостиваго пана писане; также и черезъ килка коларашовъ, що знать подобно не дошло: поневажъ не мѣлемъ респонсу листовного одъ в. м., милостиваго пана. Земли тые обѣдѣ за тыждень зъ ганомъ на войну выходятъ противко Венкгромъ; згола страшливе велика потуга поганская: ледво христіянства нашего той черберусъ пекелный не

⁽¹⁾ Въ подлин. лядскій. — ⁽²⁾ Г. е. ханъ.

поеднаеть; также ся упамянують, лечь не въ часть. Зостаю за тымъ здавна зычливымъ и упреймымъ в. м., милостивого пана слугою. Въ Ясяхъ, дня 25 іюня, нового календара року 1658.

По написаню листу, прибѣглъ каралашъ господара его милости отъ гана, повѣдаючи, же такъ его милость въ Очаковѣ маеть байрамъ въ юли отпраовать нова мѣсяца, теперь зъ войсками переправоватца черезъ Днѣпръ маеть; згола, добродѣю, рачь росказать мѣтиса на осторожности, яко и самъ господарь устнѣ наказалъ пану Брылинскому, который, разумѣють, же будетъ умѣти оповѣсти в. м., милостивому пану. Гетманъ коронный теперь въ Подгайцахъ отъ тамтого мѣсца скоро ѣдетъ на комысію до Дубна; потомъ, кажуть, зъ войскомъ маеть станути на Козловскихъ поляхъ. Маемъ тежъ вѣдомость, же на города украинные и Турокъ змѣряеть.

Списокъ на трехъ листкахъ. Въ коцѣ помѣта: 166, іюля въ 15 день, переписанъ на Москвѣ (№ 5840).

84.—1658, сентября 11. Показанія людей полковника Рафаила Корсака, о разныхъ дѣлахъ въ Малороссіи.

167, сентября въ 11 день, въ Посолскомъ Приказѣ полковника Рафаиловы люди Корсака Сенка Калинской да Ивашко Степановъ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ отписки, тому нынѣ, какъ они изъ Кіева, 9-й день. А ѣхали де они изъ Кіева на Путивль, да на Сѣвскъ; а при нихъ де приходили подъ Кіевъ отъ Печерского монастыря и стали за Лыбедемъ полковники Бѣлоцерковской и Левонской, и съ ними были и Татаровя, и дожидались Данилка Выговского съ иными Черкасскими полки. И въ тѣ де поры бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Кіева съ ними ссылались: для чего они

къ Кіеву пришли? И тѣмъ посылщикомъ они № 84. говорили, что они пришли подъ Кіевъ по росказанью гетмана Ивана Выговского; а войны де они царского величества съ ратными людьми и задоровъ имѣть не будутъ. И въ ту де пору только государевыхъ людей грабили, а не побивали, и стояли недѣлю. И какъ де Данилко Выговской съ иными полки и съ Татары пришолъ подъ Кіевъ, и въ понедѣльникъ, тому нынѣ будетъ три недѣли, поутру рано, Данилко Выговской со всѣми Черкасы и съ Татары учинили къ Кіеву приступъ со всѣхъ сторонъ и посадъ зажгли; и которые государевы люди и Кіевскіе мѣщане съ посаду въ Кіевъ не ушли, и тѣхъ побивали; и того де дни бились государевы люди съ ними во весь день и до вечера, и таборы отъ Печерского монастыря къ Кіеву учинили. А было де ихъ подъ Кіевомъ 5 полковниковъ, а съ ними де было Черкасъ съ 40 тысячъ, да Татаръ 20 тысячъ, и шанцы де подъ Кіевомъ въ ночи подвели и сѣли въ шанцахъ. И бояринъ де и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи изъ города высылали на Черкасскіе шанцы и на Татаръ и на ихъ таборы товарища своего князя Юрля Борятинского; и милостию де Божіею и великого государя счастьемъ, государевы ратные люди Черкасъ изъ шанцовъ выбили, и до табору ихъ сѣкли, и въ таборѣ де всѣ Черкасы не устояли, побѣжали, и государевы де люди многихъ побили, а иные де въ Днѣпрѣ потонули, и таборъ разбили, и гетманской бунчукъ да 47 знаменъ и 9 пушекъ взяли, и skarбы всѣ поимали; а досталные де Черкасы и Татаровя разбѣжались. А Данилко де Выговской побѣжалъ внизъ Днѣпромъ лодкою, только самъ семъ, наскоро. А Выговской де съ Татары и съ Черкасы со всѣми силами пошолъ къ Бѣлугороду, и слышали, что стоитъ на границѣ въ мѣстечкѣ Грунѣ. А какъ Черкасъ и Татаръ отъ Кіева отогнали, и ихъ де послали къ великому государю съ отписки изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей

№ 85. Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи; а отъ Кіева де до Путивля ѣхали Черкасскими городами тайнымъ обычаемъ. И какъ де они пріѣхали въ Карабутовъ, и въ Карабутовѣ де стоитъ на караулѣ сотникъ казацкой съ сотнею, и ихъ де въ Карабутовѣ остановили и держали сутки, и они де изъ Карабутова ушли въ вечеру.

А государевымъ де людямъ изъ Кіева до Путивля никому проѣхать неслѣ: сторожи учинены крѣпкіе.

А подѣ Путивлемъ Черкасѣ и Татарѣ при нихъ никого не было; только Путивльцы собрали всѣ въ осаду, а въ Путивльскомъ де (Конца акта недостаетъ).

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.—(№ 5840).

85.—1658, сентября 18. Договорныя статьи Поляковъ съ Запорожскими казаками.

Переводъ съ Полскаго писма съ Латынскимъ. Статьи згоды съ казаками Запорожскими именъ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, постановленные чрезъ ихъ милостей пановъ комисаровъ: Станислава Казимера Беневскаго, каштеляна Волынскаго, посла изъ коруны, и чрезъ Людвика Яблоновскаго, каштеляна Смоленскаго Великаго Княжства Литовскаго посла, сентября 18 дня, лѣта 1658, въ обозѣ казацкомъ постановленные.

1. Три воеводства завоеванные: Кіевское, Бряславское, Черниговское до княженій Рускихъ на образецъ Княжства Литовскаго прилучены и урядники быти имѣютъ.

2. Митрополитъ Кіевскій имѣетъ мѣсто имѣти въ сенатѣ послѣ его милости ксендза арцыбискупа Лвовскаго.

3. Лвовскій, Луцкій, Премыскій, Хелмскій владыки послѣ бискуповъ своихъ повѣтовъ мѣсто имѣютъ имѣти.

4. Денги дѣлать имѣютъ на образецъ во дворѣ Княжства Литовскаго.

5. Имѣни всѣ православныя вѣры, какъ мір-

скихъ людей также и монастырскіе, которые костелу католицкому отданы, повращены быти имѣютъ.

6. Мѣщане православныя вѣры, яко и Римскіе, въ волностяхъ и въ правахъ утѣшатися будутъ равно.

7. Подати изъ тѣхъ воеводствъ трехъ вышеимянованныхъ не до корунного скарбу, но до Княжства Литовскаго отдаваны будутъ, которые имѣютъ итти въ платежъ воинскимъ людямъ рознымъ народомъ. А имѣетъ быть того войска 10000, то есть имѣетъ быть всегда на Украинѣ войска квартаного корунного 10000, которое войско подѣ началомъ гетмана нынѣшняго Запорожскаго быти имѣетъ, а послѣ его до ихъ милостей пановъ гетмановъ корунныхъ имѣетъ возвратитися строенію; а такъи на Украинѣ имѣетъ быти всегда, для бунтовъ.

8. Овруцкое, Переясловское, Чигиринское староства имѣютъ быти судовые.

9. Гетману нынѣшнему Чигиринскому староство по его животъ имѣетъ быть, а послѣ его гетманомъ Запорожскимъ, которые всегда будутъ воеводами Кіевскими. Также Любомское староство, съ котораго королева ея милость имѣла доходъ, уступила вѣчнымъ правомъ до Выговскихъ, имѣетъ быти Выговскимъ по ихъ животъ.

10. Обиранье гетмана Запорожскаго при войску Запорожскомъ: когда подадутъ четырехъ выбранныхъ, одного изъ нихъ король его милость подтвердить; то есть имѣютъ обратъ четырехъ на гетманство и объявлять королю его милости, изъ которыхъ единаго король его милость имѣетъ подтвердить.

11. Число войска Запорожскаго 60000, а однако звестъ на 30000.

12. Крѣпости на вотчины духовныя будутъ при митрополитахъ и владыкахъ; а послѣ смерти котораго митрополита или владыки, также съ четырехъ выбранныхъ одного имѣетъ король, его милость, подтвердить на владычество.

13. Училища два, одно въ Кіевѣ, другое въ Княжествѣ Литовскомъ, гдѣ себѣ ихъ укрѣпять, имѣютъ быти поволены учителя и уніаты имѣютъ быти.

14. Католики и Греки, а еретики всѣхъ соборищъ отъ тѣхъ училищъ всѣ отвержены быти имѣютъ.

15. А школы противные въ Кіевѣ училищу не быти.

16. Библіи, атеки и печатные дворы вездѣ поволены, въ которыхъ въ статьѣ вѣры оберегателя имѣютъ, чтобъ кто противного ничего не вкинулъ.

17. Со всякого полку по 100 человекъ починаи ихъ шляхтою, отъ пана гетмана на росписи поданныхъ. А есть казацкихъ полковъ 14.

18. Ходъ на море Черное всѣмъ свободно.

19. Послѣ присяги его королевской милости и пановъ санатирей, въ сѣздѣ описанныхъ, по універсалу его королевской милости и пана гетмана Запорожского, до своей маестности всякому будетъ волно; только подданныхъ не отегчать, какъ перее.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ. (№ 5840).

86.—1858, въ сентябрѣ. Отписка боярина Василя Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, о событіяхъ въ Малоросіи и въ томъ числѣ объ осадѣ Кіева казаками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, августа въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Трубческими салдаты съ Акимкомъ Карѣевымъ съ товарищи, что августа же, государь, въ 16 день прибѣжали къ намъ холопомъ твоимъ изъ лѣсовъ работные люди, которые были посланы по

лѣсъ на острожное и валовое дѣло салдаты и драгуны, биты и стрѣлены и пограблены многіе люди, а иные и до смерти побиты люди боярскіе. А битые и грабленные сказали намъ холопомъ твоимъ, что били де ихъ и грабили Черкасы, а стрѣляли по нихъ изъ луковъ Татаровъ, а идутъ де подъ Кіевъ многіе люди. И мы холопи твои съ твоими государевыми ратными людьми изъ Кіева выходили, и посылали мы холопи твои подѣзды. И подѣзщики наши холопей твоихъ съѣхались съ полковниками съ Бѣлоцерковскимъ съ Иваномъ Кровченкомъ, да съ Брясловскимъ съ Иваномъ Сербиннымъ, да съ Подолскимъ съ Остафеемъ Гоголемъ. А какъ увидѣли насъ холопей твоихъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковники и Черкасы подъ Кіевъ не пошли, а стали за рѣчкою Лыбедью, отъ Кіева двѣ версты. И мы холопи твои, посылали къ полковникомъ говорить Михайла Свищова съ товарищи, что для они чего безвѣсно подъ Кіевъ со многими людьми пришли, и для чего и Татаровъ съ ними есть, и полковъ ихъ люди для чего твоихъ великого государя ратныхъ людей били и изъ луковъ стрѣляли и грабили, а иныхъ и до смерти побили? И полковники Иванъ Кравченко съ товарищи приказали къ намъ холопомъ твоимъ съ Михайломъ Свищовымъ, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказанью гетмана Ивана Выговского; а Татаръ де съ ними нѣтъ; а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ Данила Выговской; а Татаровъ де будутъ съ нимъ Даниломъ; а подъ Кіевъ де они пришли и Данила будетъ для договору всякихъ дѣлъ: гетманъ де Иванъ Выговской пошелъ съ Татари за Днѣпръ со многими людьми будто на Барабаша. А послѣ, государь, того пришли подъ Кіевъ еще два полковника: Паволотцкой Богунъ да Саблинской съ пѣхотою; а августа жъ, государь, въ 23 день въ другомъ часу дни, пришедъ подъ Кіевъ Данила Выговской съ Татари и съ Черкасы со многими людьми, и у твоихъ великого госу-

М 86.

№ 86. даря ратныхъ людей у Комарицкихъ драгунъ стада отогнали и сторожевые сотни наши холопей твоихъ почели гонять; а въ тѣ жъ поры, сослався Данила Выговской съ Кіевскимъ полковникомъ съ Павломъ Ененкомъ, велѣлъ на посадѣ на торгу твоихъ государевыхъ людей побивать, которые ходили изъ города для хлѣбные покупки, и посадъ велѣлъ зажечь. И я холопъ твой Васка противъ Данилка Выговского и Татаръ посылалъ товарищей своихъ, а я холопъ твой былъ въ городѣ, и у товарищей моихъ съ Данилкомъ и съ Татары и съ Черкасы былъ бой; а какъ у товарищей моихъ былъ бой, и въ тѣ поры къ городу ко мнѣ холопу моему съ другіе стороны отъ посаду съ Киселева городка Кіевской полковникъ Павелъ Ененко, забывъ свое слово, что онъ со мною холопомъ твоимъ говорилъ подѣ присягою, что онъ битца со мною холопомъ твоимъ и гетмана въ томъ слушать не хотѣлъ, и онъ въ томъ во всемъ солгалъ, съ своимъ полкомъ въ Черкасы пришолъ на приступъ. И я холопъ твой высылалъ на вылозку голову стрѣлцкаго Ивана Зубова съ стрѣльцами и съ Кіевскими салдаты, не допустя до города; и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, голова стрѣлцкой Иванъ Зубовъ на вылозкѣ Черкасъ побилъ и съ Киселева городка сбилъ и знамя взялъ. А товарищи, государь, мой отъ валу, отъ Золотыхъ воротъ, измѣнника Данилка Выговского съ Татары и съ Черкасы отбили, и многихъ людей конныхъ и пѣшихъ побили, а на бою взяли Татарина. А въ роспросѣ и съ пытки Татаринъ говорилъ, что гетманъ Иванъ Выговской тебѣ великому государю измѣнилъ давно и присягалъ Крымскому хану зимою; да и ны-

нѣ лѣтомъ вдругорядъ присягалъ же на томъ, что ему съ Татары приходитъ подѣ Кіевъ и твои великого государя города воевать за одно; и нынѣ де гетманъ Иванъ Выговской съ Татары пошолъ за Днѣпръ, а съ нимъ де Татаръ пошло двадцать тысячъ; а сколько Черкасъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на твои великого государя украинные города войною. А съ бою Данилка Выговской сталъ обозомъ подѣ Печерскимъ монастыремъ; и полковники, которые стояли за рѣкою Лыбедью, стали обозы подѣ Печерскимъ же монастыремъ, а Татаръ поставили подѣ обозовъ своихъ. И августа же, государь, противъ 24 числа, въ ночи, у земельного валу, противъ Печерскихъ воротъ, почели было Черкасы шанцы копать въ дву мѣстѣхъ; а какъ розсвѣло, и мы холопи твои, прося у Бога милости и пречистые Богородицы помощи, послалъ я холопъ твой Васка товарищей своихъ съ твоими великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, на шанцы и на обозы измѣнника Данилка Выговского, а съ пѣхотою былъ полковникъ Микулай Фанстаденъ, да капитаны его полку Гаврила Подымовъ, да Ондреянъ Чернышовъ, да Овдей Лыковъ; и милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, въ шанцахъ пѣхоту побили и знамена поймали и измѣнника Данилка Выговского и Татаръ и Черкасъ побили, и языковъ многихъ поймали, и бунчюкъ и печать войсковую и прапоръ и знамена и литавры и обозы и пушки все поймали, отъ страху твоихъ великого государя ратныхъ людей многіе Черкасы въ Днѣпрѣ потонули, а Данилка Выговской ушолъ Днѣпромъ въ лодкѣ самъ другъ;

а сказываютъ, государь, что онъ раненъ. А какъ, государь, былъ бой у товарищей моихъ съ Данилкою Выговскимъ, и въ тѣ же поры Кіевской полковникъ Павелъ Еенекъ изъ своего обозу съ Щеквицы съ Черкасы приступалъ къ земленому новому валу со всѣмъ своимъ полкомъ, а у валу стоялъ съ пѣшими людьми Григорей Сафоновъ, да капитаны Левъ Волженской, да Осипъ Бердяевъ; и Григорей и капитаны бились; и къ тому, государь, приступу поспѣшилъ съ бою товарищъ мой, князь Юрья Борятинской, съ рейтары, и пѣхоту и конныхъ людей Кіевского полку Черкасъ побилъ, и полковника Павла Еенка съ лошади сбилъ, и знамя его взяли. А я холопъ твой Васка посылалъ въ тѣ же поры изъ города на Щеквицу на обозъ Павла Еенка Московскихъ стрѣльцовъ да салдаты Микулаева полку Фанстадена; а съ стрѣльцами были сотники Григорей Кавыршинъ да Потапъ Бизгинъ, а съ салдаты былъ полуполковникъ Яковъ Фанголстенъ, да капитаны Андреянъ Чернышовъ, да Авдей Лысковъ, и обозъ Павла Еенка взяли, и знамена и пушки всѣ поимали, и Черкасъ многихъ побили и поимали, а достальные Черкасы всѣ побѣжали и топились въ рѣчкѣ Почайнѣ, и многіе потонули; и послѣ, государь, бою Черкасы было собрались и шанцы застѣли, и товарищъ мой Иванъ Чаадаевъ тѣхъ Черкасъ въ шанцахъ побилъ. А твоихъ великого государя ратныхъ людей на тѣхъ боехъ и на приступахъ и на вылозкахъ побито и ранены немногіе люди; а знаменъ, государь, взято на боехъ и въ обозѣхъ и на вылазкахъ, камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогилныхъ и киндячныхъ, сорокъ восемь, да пушекъ взято девять мѣдныхъ да три желѣзныхъ, да къ нимъ двѣсти тридцать три ядра, да двѣнадцать пищалей затинныхъ, да три бочки пороху пушечного. А съ Данилкою Выговскимъ приходило подъ Кіевъ ратныхъ людей 1,500 человекъ Татаръ, да Черкасъ и Левенцовъ 20,000; и нынѣ, государь, подъ Кіевымъ Черкасъ и Татаръ

нѣтъ. А сказываютъ намъ холопомъ твоимъ тѣ № 86. люди, которые тебѣ великому государю вѣрно служатъ, что Данилка Выговской съ Татары и съ Черкасы собираетца опять со многими прибылыми людьми; да и про гетмана Ивана Выговского сказываютъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ подъ Кіевъ со всѣми полки и со многими Татары будетъ, и промыслять хотятъ надъ Кіевомъ всякими вымыслами; а которые, государь, взяты на боехъ Черкасы 152 человекъ, и они намъ холопомъ твоимъ сказывали, что они подъ Кіевъ пришли по большой неволѣ: старшины де ихъ высылали бить, а иныхъ и рубили, и того имъ не сказали, что они высылали ихъ на бой; и они де ходили на бой и на приступъ, боясь старшины своей; и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопомъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь ихъ не велѣлъ за ихъ вины казнить смертью, а они де тебѣ великому государю служить будутъ вѣрно, и своей братьи будутъ говорить и на то приводить, чтобъ они гетмана Ивана Выговского и старшины не слушали, и на твои великого государя города войною не приходили. А которые де старшины нынѣ ихъ приводили силно къ бою, и они хотятъ, съ чернью поговоря, ту старшину побить, а иныхъ, переимавъ, къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ привести, и на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали; и за присягою мы холопи твои ихъ отпустили, и съ ними писали во всѣ мѣстечка, чтобъ они, помня твою государскую премногую милость и свою присягу, къ измѣннику къ Ивану Выговскому не приступали, и старшины своей не слушали, и подъ Кіевъ и на иные твои великого государя города войною не ходили, а были бѣ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ и на томъ на всемъ тебѣ великому государю вѣру дали и присягали; а кто будетъ приставать къ гетману къ Ивану Выговскому, и старшины своихъ послушаетъ, и подъ Кіевъ и подъ иные города учнутъ приходить войною, и на тѣхъ лю-

№ 86. дей пошлешь ты великій государь бояръ своихъ и воеводъ съ своими великого государя ратными людьми, и велишь ихъ и жонъ и дѣтей побить и дома ихъ разорить; а кто къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ будетъ и тебѣ великому государю вѣру дастъ и присягу учинить на томъ на всемъ, какъ говорили съ нами холопи твоими тѣ Черкасы, которые были взяты, и къ тѣмъ людямъ твоя великого государя милость будетъ. А мѣщаня Кіевскіе тебѣ великому государю солгали же: приходили къ намъ холопомъ твоимъ за долга до приходу Данилка Выговского, а говорили намъ холопомъ твоимъ, что ихъ заставляютъ казаки дѣлать на Щековицѣ валъ землею; и они де казакамъ отказали, и валу не дѣлали, и какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и чтобъ мы холопи твои велѣли возитца имъ въ городъ съ жеванами и съ дѣтми и со всѣми животы. И мы холопи твои велѣли въ городъ возитца; да и сами мы холопи твои о томъ мѣщаномъ говорили не поодиожды, чтобъ они въ городъ возились; и какъ, свѣдавъ мѣщаня приходъ Данилка Выговского, что будетъ скорѣ, и они почали возитца на Днѣпръ въ суды, и мы холопи твои о томъ посылали къ нимъ говорить: для чего они въ суды возятца, а не въ городъ? и мѣщаня приказали намъ холопомъ твоимъ, что они возятца на Днѣпръ по рассказанью гетмана Ивана Выговского, и боясь того, либа Черкасы городъ возмутъ и чтобъ имъ не пропасть. Да бояре князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской дали мѣщаномъ двѣ пушки мѣдныя, да пять пушекъ желѣзныхъ въ тѣ поры, какъ былъ бой у меня холопа твоего Васки на Дражиполи съ Поляки и съ Татары; и про тѣ пушки околничей и воевода Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ намъ холопомъ твоимъ не сказалъ и въ росписной списокъ ихъ не написалъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ про тѣ пушки подъячей Василей Ѳедосѣевъ; и мы холопи твои посылали

о тѣхъ пушкахъ говорить къ войту и къ бурмистру и къ райцомъ, чтобъ тѣ пушки прислали къ намъ холопомъ твоимъ въ городъ; и войта и бурмистръ и райцы приказали къ намъ холопомъ твоимъ, что они тѣ пушки послали въ Быховъ подѣлывать. А какъ мы холопи твои Кіевского полковника Павла Ененка обозъ взяли и пушки на Щековицѣ въ обозѣ всѣ поймали, и тѣхъ пушекъ объявились у нихъ въ обозѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ четыре пушки, и пушная, государь, стрѣльба по насъ холопей твоихъ была съ Щековицы изъ обозу изъ тѣхъ пушекъ. А мѣщаня нынѣ по Днѣпру стоятъ на островахъ; и мы холопи твои къ мѣщаномъ писали и говорить послали, чтобъ они въ Кіевъ были; а какъ мѣщаня въ Кіевъ будутъ, и мы холопи твои выговаривать и присяга вновь приводить ихъ будемъ. Да августа, государь, въ 28 день прибѣжали въ Кіевъ сѣченые драгуны Трафимко Бурцовъ, да Казловцы Сафонка Павловъ, Кондрашка Арѣховъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской изъ Бѣлагорода къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ послалъ Янку Барабаша, а для провожанья послалъ съ нимъ драгунского строю начальныхъ людей, капитана Юрья Палта, Михайла Кортавцова, а съ ними дѣтей боярскихъ, Козловцовъ да драгуновъ 200 человекъ, да 10 человекъ Донскихъ козаковъ; и въ Черкасскихъ де городѣхъ вездѣ пропускали безъ задержанья и подводы де имъ давали. А августа же де, государь, въ 24 день, какъ будутъ они въ мѣстечку Гоголевѣ Остафья Выговского, и въ томъ де мѣстечкѣ Янъ Выговской Кривой Якова Левшина, и капитана, и всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и съ Барабашемъ перевязавъ, послали къ гетману Ивану Выговскому; и Яковъ Левшинъ и капитанъ Юрья съ товарищи живы ль или посѣчены, и того намъ холопомъ твоимъ невѣдомо; а онъ де Трафимко

съ таварыщи пзъ Гоголева ушли. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои полковника Арафайла Корсака людей его Поляковъ Сенку Калининскаго да Ивашку Степанова, августа въ 30 день, а велѣли имъ итти нощи проселочными дорогами, чтобъ съ отписками нашими холопей твоихъ къ тебѣ великому государю пройти, а отписку велѣли подать мы холопи твои въ Посолскомъ Приказѣ думному діяку Ларіону Лопухину. А съ сеунчомъ и съ бунчукомъ и съ знаменами послати къ тебѣ великому государю намъ холопомъ твоимъ нынѣ нельзя, и до сѣхъ мѣстъ твоихъ великого государя людей въ Черкасскихъ городѣхъ и по дорогамъ не пропускали, и твои государевы грамоты имали и распечатывали. А сколько твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ, и пороху, и свинцу, и фетлю у насъ холопей твоихъ нынѣ въ Кіевѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои и роспись послали съ Стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ іюля въ 12 день. А по твоему великого государя указу, велѣно твои государевы хлѣбные запасы прислать къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Брянска, и изъ Брянска хлѣбныхъ запасовъ не присылавано. А отписку къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои не подписавъ и не запечатавъ, обливъ воскомъ, для того чтобъ къ тебѣ великому государю довести тайно.

Подлинникъ писанъ на одиннадцатилисткахъ. — (№ 5840.)

87.—1658, октября 12. Отписка воеводы князя Юрія Долгорукова къ царю Алексѣю Михайловичу, о томъ, что исполняя царское приказаніе, онъ посылалъ къ полковнику Денису Мурашкѣ въ Минскъ, но оказалось, что Мурашки нѣтъ въ Минскѣ, а Черкасы избиваютъ царскихъ ратныхъ людей.

Списокъ съ отписки.

Царю государю и великому князю Алексѣю
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя *№ 87.* Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Долгоруково съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166 году, августа въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: какъ у твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, у боярина и намѣстника Астараханскаго, у князя Никиты Ивановича Одоевскаго съ таварыщи, на сѣздѣ съ Полскими комисары о миру договоръ ставитца не учнетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ отписать отъ себя въ Менескъ къ Черкасскому полковнику къ Денису Мурашкѣ, чтобъ онъ своего полку съ Черкасы шолъ къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ тотчасъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людьми и съ Черкасы, Божіимъ дѣломъ и твоимъ великого государя, надъ Полскими воинскими людьми промышлялъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а до тѣхъ бы, государь, мѣстъ намъ холопомъ твоимъ съ полковникомъ съ Денисомъ Мурашкою ссылатца, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику быти въ полку у насъ холопей твоихъ, и онъ бы полковникъ тотъ твой великого государя указъ вѣдалъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, сентября въ 19 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ Черкасскому полковнику къ Денису Мурашкѣ отъ себя посылали рейтаръ Илью Богданова съ таварыщи, пять человекъ, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику съ Черкасы быти на твоей великого государя службѣ въ полку у насъ холопей твоихъ; и онъ бы полковникъ

№ 88. Денись, памятуя къ себѣ твою великого государя милость, на твою великого государя службу полку своего съ Черкасы были всѣ готовы; а какъ, государь, ему полковнику съ Черкасы на твою великого государя службу къ намъ холопомъ твоимъ въ полки быти, и онъ бы полковникъ отъ насъ холопей твоихъ ожидалъ къ себѣ присылки. И сентября, государь, въ 25 день, приѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ въ полки изъ Менска Илья Богдановъ съ товарищи, намъ холопомъ твоимъ сказали: въ Менску де, государь, и близко Менска полковника Дениса Мурашки и Черкасѣ нѣтъ; а сказывалъ де имъ Богдану съ товарищи Менской воевода Богданъ Аладьинъ, что де полковникъ Денись Мурашка съ Черкасы изъ Менска пошли въ Быховъ къ полковнику Нечаю, сентября въ 8 день; а въ Быховъ, государь, мы холопи твои къ полковнику къ Денису Мурашкѣ послали, для того что твоихъ великого государя людей во многихъ мѣстѣхъ Черкасы побиваютъ.

Прислана отписка съ жищомъ съ Елпзаремъ Жуковымъ, октября въ 12 день.

Современный отпущъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: Государю чтена.— (№ 5840).

88.—1658, октября. Царская грамота Василью Шереметеву, *похваляющая его за дѣйствія противъ Выговскаго и за милосердное обращеніе его съ плѣнниками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю, что приходилъ къ Кіеву гетмана Ивана Выговскаго братъ его Данилко Выговской съ полковники и съ Черкасы и съ Татары со многими людьми, и пришедъ къ Кіеву, забывъ страхъ Божій, и на чомъ они намъ

великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, къ Кіеву приступали, и изъ наряду стрѣляли, и въ шанцахъ сидѣли; и Божіею милостию и нашимъ государскимъ и сына нашего, благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, а тебя боярина нашего и воеводы промысломъ, наши ратные люди ⁽¹⁾ измѣнника Данилка Выговскаго и казаковъ и Татаръ побили многихъ людей, и языковъ и знамена и нарядъ поимали. И мы великій государь жалуюемъ васъ боярина нашего и воеводу за ту вашу службу, и нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей милостиво похваляемъ, что они намъ великому государю служили, бились не щадя головъ своихъ. Да и за то васъ боярина нашего и воеводу, что вы, взявъ на бою многихъ людей Черкасѣ въ языцѣхъ, приведчи къ вѣрѣ, отпустили, а побить ихъ не велѣли, милостиво же похваляемъ, потому что мы великій государь православные христіанскіе крови не желатели. А которые отъ васъ къ намъ великому государю съ отпискою приѣзжали, и ваша служба намъ великому государю и ратныхъ людей вѣдома, и за то нашихъ государевымъ жалованьемъ пожалованы. А что гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и на чѣмъ намъ великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинилъ, намъ великому государю измѣнилъ, и сложилъ съ Татары, и хочетъ придти на наши украинные города войною, — и мы великій государь бояръ нашихъ и воеводу въ розные во многіе мѣста со многими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ, послали, и нынѣ бояре наши и воеводы съ ратными людьми стоятъ въ сборѣ; и будетъ онъ гетманъ намъ великому государю въ винахъ своихъ не добьетъ челою, и Татаръ отъ себя прочь не отошлетъ и намъ великому государю учинитца непослушенъ, и мы вели-

(¹) Въ совр. списокѣ ошибокъ нашихъ ратныхъ людей.

кій государь указали на него гетмана и на Татаръ бояромъ своимъ и воеводамъ съ ратными людьми итти и надъ ними промыслать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ тотъ нашъ государской указъ вѣдать. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, будучи въ Кіевѣ, жили съ великимъ береженьемъ, и къ полковникомъ и ко всей черни писали, чѣмъ они, помня, на чѣмъ они намъ великому государю, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и будучи при немъ писаремъ Иванъ Выговской, и полковники, и всякіе начальные люди, и мѣщане по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, и нашу государскую милость, какъ мы великій государь, по многому челоубитію бывшего ихъ гетмана Богдана Хмельницкого, и ихъ всѣхъ велѣли принять подъ свою государскую высокую руку, для православные христіанскіе вѣры, памятуя то, что изъ давнихъ лѣтъ Москва и Кіевъ подъ единою державою Російскихъ (Конца нѣтъ).

Списокъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5840).

89.—1658, ноября 5—8. Отписки къ царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго: 1-я) о посылкѣ подъ Полтаву, о взятіи Голтвы и Миргорода, о битвѣ подъ Сорочинцами, и о числѣ вѣрныхъ казаковъ; 2-я) о взятіи Лубенъ и о посылкѣ въ Переяславль, съ увѣщаніями соблюдать покорность.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 19 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцу, что, по писму Платавского нового полковника Кирика Пушкаренка, велѣлъ я холопъ твой итти къ нему Пушкаренку на помощь стряпчему Григорью Косагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Донцу, да Ондрѣю Покушелову, ихъ собранья съ Черкасы, для, государь, того, что де подъ Платавою етоять Татаровя многие люди. И октября жъ, государь, въ 21 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ походу стряпчей Григорой Косаговъ, да Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ: какъ де, государь, шли они къ Платавѣ и пришли въ мѣстечко Рѣшетилровку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что преждъ сего...¹⁾ подъ твои великого государя украинные города съ Татары жъ, Черкашенинъ Бердникъ. И они де, государь, изъ Рѣшетилровки къ Голтвѣ послали отъ себя подѣздъ; и какъ де, государь, подѣздъ ихъ пріѣхалъ близко города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подѣздомъ ихъ бой, и за подѣздомъ ихъ гонялись версты съ двѣ и болши. И они де, государь, Григорей, Иванъ и Ондрѣй съ ратными людьми изъ Рѣшетилровки пошли къ Голтвѣ, и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ близко Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили бой; и милостию, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣхъ Черкасъ побили и Голтву взяли, и послѣ де, государь, взятыя, Голтовскихъ старшинъ и казаковъ и мѣщанъ привели къ вѣрѣ, что имъ тебѣ великому государю служить до скончанія

⁽¹⁾ Здѣсь пропущено слово: ходилъ.

№ 89. ихъ живота непремѣнно; и старшина де, государь, и казаки и мѣщане на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали. Да октября жъ, государь, въ 22 день прошолъ Кузeminъ, пріѣхали ко мнѣ холопу твоему изъ Борковъ атаманъ и войта, а сказали, что де, государь, въ Сараченцы изъ Миргорода присланъ подѣздъ отъ полковника Миргородцкаго отъ Левонты Козла, подъ твои великого государя ратные люди, Черкасѣ человекъ съ пять сотъ и болши; и я холопъ твой писалъ къ Степану Довгалою, а велѣлъ ему съ Черкасы итти на тотъ подѣздъ, въ Сараченцы; да къ нему жъ, государь, послалъ на помощь сотенныхъ головъ, Болховичъ, Филипа Хитрово, да Василья Палчикова съ сотенными людьми, да рейтарскаго полковника Вилима фанъ Голена, а съ нимъ пять ротъ рейтаръ, а велѣлъ имъ надъ тѣмъ подѣздомъ, которые въ Сарачинцахъ, промыслъ чинить. И октября жъ, государь, въ 23 день прислали ко мнѣ холопу твоему въ Борки изъ того походу посыльные люди: какъ де, государь, они пришли къ Сараченцу, и тотъ де подѣздъ учинилъ съ ними бой; и милостию, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, тотъ подѣздъ побили, и помычка де была до Миргорода. И въ тожъ, государь, время подъ Миргородъ же подоспѣли полковникъ Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ, да Остафей Ворыпай съ полки своими; и Черкасы де, государь, вѣхали въ городъ, и въ городѣ многіе дома разорили, и пограбили мѣщанскіе, а людей, государь, никого не сѣкли. И октября жъ, государь, въ 24 день прихолъ я холопъ твой въ Миргородъ, и Миргородцкаго, государь, полку многіе казаки почали приставать; и я холопъ твой велѣлъ Платавскаго полку быть всѣмъ въ полку у Мартынова сына Пушкаря у Кирика, по ихъ челобитью и по выбору; а Миргородцкаго, государь, полку казакомъ велѣлъ быть въ полку у Степана Довгала. А которые, государь, казаки тебѣ великому государю слу-

жать вѣрно разныхъ полковъ, и тѣ, государь, въ полкѣхъ у Ивана Донца да у Ондрѣя Покушелова. Да съ Дону, государь, и изъ Запорожья пришли тебѣ великому государю служить ко мнѣ холопу твоему въ полкъ съ двѣ тысячи человекъ. И во всѣхъ, государь, полкѣхъ Черкасѣ со мною холопомъ твоимъ, конныхъ и пѣшихъ, съ тридцать тысячъ человекъ. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послалъ къ тебѣ великому государю Бѣлевца Микиту Бунина.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Въ концѣ помѣта: Прислана отписка ноября въ 5 день 167 году.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что изъ Миргорода пойду къ Переясловлю. И того жъ, государь, числа, какъ я холопъ твой отъ Миргорода шолъ къ Лубнямъ, и изъ Лубень, государь, отъ Лубенскаго полковника безпрестанно были подъ твои великого государя ратные люди подѣзды; а какъ я холопъ твой прихолъ съ твоими великого государя ратными людьми къ Лубнямъ, и полковникъ, государь, Лубенской противъ твоихъ великого государя ратныхъ людей выѣзжалъ съ знамены; и видя, государь, то, что твои великого государя ратные многіе люди, побѣждалъ, и мосты, государь, всѣ разметалъ; а прежъ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей шли Черкасы и видячи то, что Лубенской полковникъ побѣждалъ, вѣхали въ городъ, и въ городѣ, государь, людей отнюдь никого нѣтъ, всѣ побѣжали и городъ покинули; и они почали городъ и дворы жечь и до конца разорять. И я холопъ

твой посылаѣ полковниковъ Черкасскихъ и дворянъ и ясауловъ, чтобъ Черкасѣ изъ города выбить и города и дворовъ жечь не дать. И Черкасѣ, государь, изъ города отнюдь выбить некоторыми мѣрами не умѣть было. А говорить Черкасы: видимъ де мы и сами то, что ты, великій государь, надъ ними умилосердился и велѣлъ мнѣ за нихъ стоять; а Лубенскіе де казаки пуши всѣхъ ихъ разоряли, дома пожгли, и жонъ ихъ и дѣтей Татаромъ отдали; да у нихъ же въ Лубнахъ въ прошломъ во 166 году побито Запорожскихъ казаковъ съ три тысячи человекъ: шли де они изъ Запорожья. И то де къ нимъ твоя великого государя милость, что де они по се время ихъ не сѣкутъ; а естли бы де, государь, они передъ тобою великимъ государемъ были правы, и они бѣ де отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не бѣжали, некоторыми, государь, было мѣрами Черкасѣ въ Лубнахъ отъ того унять не мочно: добръ, государь, ихъ многолюдно. А изъ Лубянъ, государь, ко мнѣ холопу твоему никакіе отъ нихъ вѣсти и челобитья къ тебѣ великому государю ни о чомъ не бывало, и печатные твои великого государя грамоты многіе отвезли къ гетману. А въ Переясловѣ, государь, послалъ напередъ себя жилца Ѳедора Хметевского, да Колонтаевского сотника Якова Котляренка, а съ ними твоихъ великого государя ратныхъ людей, Русскихъ и Черкасѣ, сорокъ человекъ, а велѣлъ имъ въ Переясловѣ полковнику, и сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и всякимъ начальнымъ людямъ, и Черкасомъ, и всей черни говорить, чтобъ они, помня Бога и къ тебѣ великому государю свое обѣщаніе и присягу, были бѣ по прежнему подъ твоею великого государя высокою рукою и отъ Выговскаго отстали, а приставали бѣ ко мнѣ холопу твоему, а отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Черкасѣ сѣчи и грабежу имъ никакова не будетъ. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю пѣшего сал-

дацкого строю подполковника Максима Лосакова. № 90.

Списокъ на трехъ листкахъ.

Внизу послѣдняго листка помѣта: Прислана отписки ноябрю въ 8 день 167 году. — (№ 5840).

90.—1658, декабря—1659, февраля. Посольство майора Григорія Булгакова и подъячаго Ѳирса Байбакова къ гетману Ивану Выговскому.

I. Наказъ Булгакову.

Лѣта 7167, декабря въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, маюру Григорію Васильевичу Булгакову. Ъхати ему великого государя съ грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ и ко всему войску Запорожскому; а съ нимъ посланы Посолского Приказу подъячей Ѳирсѣ Байбаковъ да Запорожскихъ же посланцовъ Бѣлозерского полковника Ивана Кровченка товарищи: Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ, да атаманъ Григорей Семеновъ. А объ отпускѣ ихъ и о провожатыхъ великого государя грамоты посланы въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дьяку къ Тимоѣею Безсонову посланы съ нимъ Григорьемъ.

Да съ нимъ же Григорьемъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, и государева грамота, какова послана къ гетману и ко всему войску Запорожскому, и каковы листы писалъ къ гетману и къ полковникомъ и ко всей черни, посланы съ сотникомъ и съ атаманомъ.

И Ѫхати съ Москвы въ Путивль, а изъ Путивля въ Кіевъ, буде мочно, проѢхати; а изъ Кіева, какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ отпуститъ, Ѫхати къ гетману, гдѣ про него скажутъ, не мѣшая нигдѣ.

№ 90. А дорогою ѣдучи отъ Путивля въ Черкасскихъ городѣхъ провѣдывать: что нынѣ дѣлаетца межъ войскомъ Запорожскимъ, и гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской и каковы къ нему полковники и чернь, и впредь его за гетмана имѣти себѣ хотятъ ли, или его хотятъ перемѣнить, и у всѣхъ ли одна мысль, или которые радѣютъ ему гетману, и которые полковники ему совѣтны и которые не совѣтны, и на которую сторону болши; и Заднѣпровскіе казаки съ тѣми казаками, которые по сю сторону Днѣпра всѣ ли въ соединенѣ, и нѣтъ ли въ нихъ какіе розни. Также и о томъ провѣдать: впрямъ ли Выговской великому государю вину свою приносить, или лестью, и не думаетъ ли куда отѣхаться; также съ Полскимъ и съ иными окрестными государствами, съ Крымскимъ ханомъ ссылки у него послѣ отпуску посланцовъ Ивана Кравченка бывали ль, и о чемъ ссылался, и нынѣ у него которыхъ государствъ послы и посланники естли, и которыхъ государствъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и посылку себѣ гетманъ отъ кого не чаеъ ли, и и буде чаеъ, и изъ которого государства; и что нынѣ дѣлаетца въ Кіевѣ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, также и въ Лохвицѣ у околничего у князя Григорья Григорьевича Ромодоновского, и ужли Черкасы и Татаровя отъ Лохвицы отступили, или ещо стоятъ, и что межъ ими дѣлаетца; и гдѣ нынѣ столникъ и воеводы князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ съ товарищи съ ратными людьми, и что у него дѣлаетца; также и гетманъ Иванъ Безпалой гдѣ нынѣ, и войско собираетъ ли, или ужъ и собралъ, а буде собралъ, и къ Лохвицѣ на выручку къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю пошли ли. Да и про всякіе тамошніе вѣсти провѣдать подлинно; а гдѣ что провѣдаетъ, и о томъ къ великому государю описать, и подъячего Ѳирса Байбакова съ тѣмъ, что провѣдаетъ, отпустить изъ котораго города пригоже, откуда бы ему мочно проѣхать.

И какъ они поѣдутъ изъ Путивля и въ которыхъ буде Черкасскихъ городѣхъ Черкасы учнутъ чинить непослушанье и подводы и провожатыхъ давати не похотятъ, и Григорью говорить, что по указу великого государя, съ его царского величества съ грамотою посланы они къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, по ихъ всего войска Запорожского челобитью, и для успокоенія междоусобія и невиннаго крови пролитія; и они бѣ подводы и провожатыхъ имъ дали и пропускали ихъ безо всякого задержанія.

А какъ они пріѣдутъ въ Кіевъ, и Григорью великого государя грамота и списки боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву, каковы къ нему съ нимъ посланы, подать. Да какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ изъ Кіева отпустятъ, и Григорью съ Черкасы ѣхать къ гетману въ тотъ городъ, гдѣ про него скажутъ. Да какъ они пріѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Григорью послать къ гетману, а велѣтъ говорить: по указу великого государя, его царского величества, присланъ онъ Григорей къ нему гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ и ко всему войску и черни, съ его царского величества грамотою; и онъ бы гетманъ обознымъ, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и казакомъ, и черни велѣлъ къ себѣ съѣхатца. А какъ съѣдутца, и онъ Григорей великого государя, его царского величества, грамоту отдастъ. И буде гетманъ учнетъ къ нему приказывать: покаместа ему обозного и судей и полковниковъ и войско собирать, и въ томъ будетъ мѣшкота, и учнетъ его звать къ себѣ къ одному, — и Григорью къ гетману приказывать: что по указу великого государя, его царского величества, грамота велѣно отдать ему гетману въ то время, какъ сберетца обозный, и судьи, и полковники, и сотники, и ясаулы, и старшина, и войско; и онъ бы велѣлъ имъ сбиратца вскоре, потому, чтобъ всѣмъ великого государя указъ

былъ вѣдомъ. И къ одному гетману не ходить.

Да какъ гетманъ пришлетъ, что обозной, и судьи, и полковники, и войско съѣхались и велить ему быть къ себѣ, и Григорью къ гетману говорить:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И великого государя грамота имъ отдать. А отдавъ великого государя грамоту, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску говорить: по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тебѣ гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и всему войску говорить.

Да говорить имъ рѣчь противъ государевы грамоты. И для того съ государевы грамоты данъ ему списокъ, и чтобъ онъ тое государеву грамоту велѣлъ честь всѣмъ вслухъ.

А пзговоря рѣчь, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску объявить: что прислали къ нему гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ посланцы ихъ, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко, товарищей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да атамана Григорья Семенова, съ листами. И велѣтъ листы гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ отдать при себѣ. Да какъ листы роздадутъ, и Григорью велѣтъ гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ тѣ листы прочесть во все войско при себѣ же; а послѣ того проситись, чтобъ его гетманъ отпустилъ не задержавъ. А покаместа у гетмана побудеть, и ему провѣ-

дывать про то же, что писано выше сего, о № 90. чемъ ему велѣно отписать съ подъячимъ Ойрсомъ Байбаковымъ, и про всякіе тамошніе вѣсти; а гдѣ что провѣдается, и то все написать въ статейной списокъ, и тотъ статейной списокъ привезти съ собою къ Москвѣ и подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину, а сесь наказъ оставить въ Путивлѣ, а себѣ изъ него велѣтъ выписать подъячему Ойрсу статьи, которые нужны.

А для тое посылки великого государя жалованья Григорью дано кормовые деньги на три мѣсяцы, на ноябрь, на декабрь, на генварь, да въ приказъ двадцать рублей изъ Новгородскіе чети. Челобитная въ Четверти у Оедора

II. Статейный списокъ Булгакова.

. . . . Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка товарищи, сотникъ Дмитрей Микифоровъ да атаманъ Григорей Семеновъ. А изъ Черкасскихъ городовъ, откуда мочно проѣхать, велѣно ему Григорью, что какихъ вѣстей провѣдается, и съ тѣми вѣстми отпустить къ великому государю подъячего Ойрса Байбакова.

И декабря въ 27 день, были у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки, Григорей Булгаковъ да подъячей Ойрско Байбаковъ.

А съ Москвы Григорей и Ойрсъ поѣхали декабря въ 28 числѣ. А Черкасы, сотникъ и атаманъ, ѣхали съ Москвы съ ними вмѣстѣ.

И декабря въ 30 день пріѣхали въ Колугу, и великого государя грамоту объ отпускѣ подавъ думному дворенину и воеводѣ Ивану Оедоровичю Еропкину, и взявъ подводы по подорожнымъ, поѣхали изъ Колуги того жъ числа.

Генваря въ 3 день пріѣхали въ Сѣвскъ, и великого государя грамоту подавъ воеводѣ кня-

№ 90. зю Оедору Борятинскому подъячей Оирсь Байбаковъ; и подавъ государеву грамоту, говорилъ: что по указу великого государя посланъ Григорей Булгаковъ къ гетману къ Ивану Выговскому; да съ нимъ же отпущены съ Москвы Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ съ товарищемъ: и мочно ли отъ Сѣвска проѣхать болшою дорогою до Путивля?

И воевода князь Оедоръ Борятинской говорилъ: проѣздъ де болшою дорогою до Путивля нуженъ, потому что безпрестанно изъ Глухова казаки въ Сѣвской уѣздъ прибѣгаютъ и всякихъ людей въ полонъ емлютъ; а онъ де князь Оедоръ гонцовъ отпускаетъ изъ Сѣвска на Рылескъ, а изъ Рылска въ Путивль; да и полковнику де Ивану Искрѣ онъ князь Оедоръ велѣлъ ѣхать на Рылескъ же; и имъ бы де ѣхать тою жъ дорогою.

Да онъ же князь Оедоръ говорилъ; присылали де Глуховской сотникъ къ столнику и воеводамъ ко князю Оедору Оедоровичю Курякину съ товарищи брата своего Сенку Черново да Заруцкова, ото всего города были челомъ великому государю, чтобъ великій государь надъ ними умилосердился, для единые православныя христіанскіе вѣры, войною на нихъ приходить не велѣлъ; а они де хотятъ быть по прежнему царского величества подъ высокою рукою, и присягу учинили за всѣхъ. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали городъ принять и къ вѣрѣ привести полковника и голову Аврама Лопухина, да маеора Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, а съ ними пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ, выбравъ лутчихъ людей съ 50 человекъ. И Глуховцы де, забывъ страхъ Божій и свою присягу, Аврама Лопухина со всѣми государевыми людьми въ городѣ заперли, и Аврама и Аникея послали къ гетману; а послѣ де ихъ вывадили всѣхъ государевыхъ людей на площадь казнить, и ихъ де того дни упросилъ отъ казни съ женою и съ дѣтми Глуховской про-

топопъ; да и впредь они отъ Глуховцовъ добра не чають. А Сѣвского де попа Ипатія, которой посыланъ былъ съ Обрамомъ, изъ Глухова выпустили.

И того жъ числа видѣлись съ полковникомъ съ Иваномъ Искрою, и его спрашивали: куды онъ ѣдетъ, и подъ которыми городами былъ, и гдѣ нынѣ Петръ Годуновъ и Аверкей Опухтинъ?

И Искра сказалъ: былъ де онъ съ ратными людьми подъ Почепомъ и подъ иными городами; а нынѣ де, по указу царского величества, идетъ на сходъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. А воеводы де Петръ Годуновъ во Брянску, а Оверкей Опухтинъ въ Трубческу.

Да Григорей же и Оирсь говорили Бѣлоцерковскому сотнику: что Глуховскіе Черкасы въ Сѣвской уѣздъ пригоняють, и православныхъ христіанъ сѣкутъ и въ полонъ емлютъ, и на проѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ чинятъ шкоту болшую, и болшою де дорогою имъ ѣхать опасно.

И сотникъ говорилъ: отъ Глуховскихъ де казаковъ бояцца нечего, потому что тѣ казаки будутъ послушны, хотя съ ними гдѣ и сѣдемся.

И того жъ числа изъ Сѣвска поѣхали.

Генваря въ 4 день пріѣхали въ Путивль. И Григорей Булгаковъ и подъячей Оирсь Байбаковъ великого государя грамоту объ отпускѣ воеводѣ князю Григорью Долгорукову и дьяку Тимоѣю Безсонову подали, и спрашивали, по наказу, про гетмана про Ивана Выговского и про всякіе тамошніе вѣсти, также и про гетмана Безпалого.

И воевода князь Григорей Долгоруково говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской стоитъ нынѣ въ Оржищевѣ; а сколько съ нимъ войска, того не вѣдомо. А Крымскіе де Татары и Черкасы и Гуляницкой подъ Лохвицею и подъ Ромномъ чинятъ многое разоренье, и бои бываютъ частые; а въ Ромнѣ де стоитъ Безпалой.

Да онъ же князь Григорей говорилъ: генваря де противъ второго числа, приходили подъ Путивль Черкасы съ триста человекъ, и на Прудъ деревню, отъ города за версту, высѣкли, и въ полонъ многихъ поимали. А въ Кіевъ де изъ Путивля никими мѣрами проѣхать не мочно. Да ему же де вѣдомо учинилось, что въ Глуховѣ государевыхъ людей, что взяты съ Оврамомъ, посѣкли.

И Григорей и Ойрсъ изъ Путивля поѣхали къ Черкасскому городу Конотопу, взявъ подводы и провожатыхъ, Путивльскихъ казаковъ, генваря въ 5 день.

Того жъ дни пріѣхали въ Конотопъ, и послали къ Гуляницкому сотника Дмитрея и товарища его Семена, а велѣли имъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ онъ Григорей великого государя съ грамотою къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, а товарищъ его, подъячей Ойрсъ Байбаковъ, рознемогся, и чтобъ его гетманъ Гуляницкой велѣлъ проводить отъ Татаръ казакѣмъ до Путивля, и Путивльскихъ казаковъ и проводниковъ велѣлъ отпустить съ нимъ же Ойрсомъ вмѣстѣ, а его бѣ де Гуляницкой велѣлъ отпустить на Кіевъ, а изъ Кіева къ гетману къ Ивану Выговскому.

И сотникъ пришедъ, сказалъ: по вашему де приказу Гуляницкому онъ говорилъ, и Гуляницкой де сказалъ: кали де онъ Григорей посланъ отъ великого государя съ грамотою къ гетману, и онъ бы де ѣхалъ и съ товарищемъ; а такова де ему приказу нѣтъ, что де одного отпустить къ гетману, а товарища къ Москвѣ: для чего же де было ему и въ Черкаскіе города выѣзжать? то де знатно, что есть нѣкакой вымыслъ. А Путивльскихъ де провожатыхъ и подводниковъ велѣлъ отпустить послѣ ихъ на другой день, и велитъ ихъ проводить казакамъ до рубежа, а подъячего Ойрса отпускать и тебѣ Григорью на Кіевъ ѣхать не велѣлъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

И Григорей сотнику говорилъ: кали де товарища моего не отпустилъ, а провожатыхъ и подводниковъ и поготову послѣ насъ не отпустить; и чтобъ онъ сказалъ ему Гуляницкому, что онъ Григорей съ нимъ хочетъ видѣтца.

И сотникъ къ Гуляницкому ходилъ, и пришедъ сказалъ, что Гуляницкой велѣлъ ему Григорью и Ойрсу быть къ себѣ.

И того жъ числа Григорей и Ойрсъ у Гуляникова были и говорили объ отпускѣ подъячего Ойрса Байбакова, и о Путивльскихъ провожатыхъ, и о подводникахъ.

И Гуляницкой говорилъ тѣмъ же рѣчи, что и сотникъ, пришедъ отъ него, сказывалъ.

Да Гуляницкой же говорилъ: посылаетъ де государь, будто желаетъ покою, а безпрестанно де войска свои на насъ съ своеволники насылаетъ, и многіе мѣста выжгли и высѣкли, взявъ за присягою, и поругательство надъ крестіянны и надъ женами и надъ дѣтми нехристіянски чинятъ, пуши бусурмановъ Турковъ и жидовъ; лутчи де быть у Турка, а нежели у Маскалей.

И Гуляницкому говорено: великого государя нашего, его царского величества, ратные люди нигдѣ на васъ не наступаютъ, и ни какихъ городовъ за присягою не рубили, и поругательства никакого не чинили; а которые города великому государю нашему, его царскому величеству, добили челомъ и вины свои принесли, и онъ великій государь пожаловалъ ихъ своею государскою милостию по прежнему. А бусурманами и жидами православныхъ христіанъ называть и несхожее дѣло затѣвать не годитца.

И Гуляницкой говорилъ: говорятъ они, что ратные люди не наступаютъ; а околничей де князь Григорей Григорьевичъ Ромадановскій и нынѣ войною приходитъ; а напередъ де сего онъ же его Гуляницкого со всѣмъ войскомъ въ осадѣ держалъ въ Варвѣ многое время; да и подъ Глуховъ приходили воеводы съ ратны-

№ 90.

№ 90. ми людьми и весь Глуховской и иных городовъ уѣзды повоевали.

И гетману говорено: великого государя нашего, его царского величества, околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи стоитъ нынѣ въ Лохвицѣ; а подѣ Варву онъ приходилъ въ то время, какъ осаженъ былъ Кіевъ; а какъ гетманъ Иванъ Выговской подѣ Кіевъ пришолъ и съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ договоръ учинилъ. и къ великому государю гетманъ отпустилъ съ нимъ Григорьемъ посланцовъ своихъ съ повинною, и о томъ къ вамъ гетманъ и бояринъ Василей Борисовичъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; и наказной вашъ гетманъ Скоробогатко да Переяславской полковникъ Цыцура присягу учинили, и изъ осады васъ околничей князь Григорей Григорьевичъ свободилъ и отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. А столникъ и воеводы князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ съ товарищи ходилъ подѣ Глуховъ за причину: что присылали изъ Глухова ото всего города лутчихъ людей, Семена Черново да Зарутцкова, съ повинною, и били челомъ великому государю, чтобъ великой государь надъ ними умилился, и для единые православные христіанскіе вѣры вины имъ велѣлъ отдать, и чтобъ послать къ нимъ въ Глуховъ кому городъ принять и къ себѣ привести, и присягу на томъ за весь городъ учинили. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали въ Глуховъ царского величества полковника и голову стрѣleckого Абрама Лопухина, а съ нимъ маора Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, и стрѣльцовъ, и драгуновъ съ 50 чело-вѣкъ, и его Семена и Зарутцкова назадъ въ Глуховъ отпустилъ же. И какъ тотъ царского величества полковникъ Абрамъ Лопухинъ въ городъ въѣхали, и города Глухова жители, забывъ страхъ Божій и присягу свою престу-

пя, того полковника со всѣми государевыми людьми въ городѣ и за карауломъ держали; и за то царского величества воеводы съ ратными людьми подѣ Глуховъ и ходили.

И Гуляницкой говорилъ: да и то де какая правда? какъ гетманъ подѣ Кіевымъ миръ учинилъ и послалъ царского величества посланцовъ, чтобъ межъ нами былъ миръ, и тѣхъ де ихъ посланцовъ хотѣли на Москвѣ мучить, и нынѣ де сидятъ за карауломъ, и Куракину нынѣ на сходѣ къ Ромодановскому съ ратными людьми итти велѣлъ; и нынѣ де ужъ миру быть трудно, потому что и у самихъ де у нихъ многіе рати затянуты; а будетъ де тѣхъ мало, и они де затянуть и Турка, и то де знатно, что не къ миру идетъ. Калѣ бѣ де царское величество впрямъ желалъ миру, такъ бы де и достальнымъ войскамъ изъ Черкасскихъ городовъ уступить велѣлъ.

И гетману говорено: великій государь, его царское величество, желаетъ того всегда, чтобъ межъ вами единовѣрными православными христіяны былъ христіанскій покой, чтобъ видя такое межѣ вами православными христіяны междоусобіе, и невинное христіанскіе крови пролітіе, и церквей Божіихъ разоренье, и дѣтей вашихъ отъ бусурманъ напрасное плѣненіе, и домовъ вашихъ запусѣніе, не порадовались. А вы бы единовѣрные православные христіяне, помня великого государя, его царского величества, милость и жалованье, поискали его государскіе милости и жалованья, и были бы подѣ его царского величества высокою рукою по прежнему; а великій государь, его царское величество, государь милосердый христіанскій, всѣхъ васъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ жалованьемъ пожалуетъ и вины ваши велитъ отдать. Да и то вамъ подлинно вѣдомо, что Свейской король у великого государя, у его царского величества, милости повскалъ и згоду съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, учинилъ, и многихъ городовъ Лифлянскіе земли въ

царского величества сторону уступилъ. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны; а били челомъ великому государю, по вашему приказу, чтобъ быть у васъ въ войскѣ нынѣшніе зимы въ радѣ Переяславѣ. И великій государь, милосердую о народѣ, указалъ быти въ войскѣ радѣ нынѣшніе зимы въ Переяславѣ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи; и тѣ посланцы ваши будутъ съ ближнимъ царского величества бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи вмѣстѣ. А князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ подѣ Лохвицу пошолъ для обереганья царского же величества ратныхъ людей, потому что пришли подѣ Лохвицу Черкасы и Татары многіе люди, и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ розаряютъ и въ полонъ емлютъ.

И Гуленицкой, выслушавъ того, учелъ бранить матерны и всякою неподобною бранью, и говорилъ: пріѣхали де они нарочно бунтъ вчинать и вмѣшати, отвращаючи казаковъ. А Швецкой король николи згоды съ царемъ не учинить, всегда будетъ съ ними въ згодѣ.

И Гуляницкому говорено: посланы мы отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману великого государя съ грамотою о добромъ дѣлѣ, и нигдѣ того не повелось, чтобъ пословъ и посланниковъ невинно бранить. И вставъ отъ Гуленицкого пошли къ себѣ; а стояли въ Конотопѣ на дворѣ у попа Василья. Да въ разговорѣхъ попъ Василей сказывалъ, что они духовного чину и казаки отъ гетмана въ угѣсненѣ, и многіхъ де гетманъ казнить, кто помыслить на государеву сторону и розстрѣливаетъ; да и за государское де многолѣтнее здоровье Богу молить они попы не смѣютъ.

И Григорей Булгаковъ и подъячей Ѳирсъ изъ Конотопа поѣхали, и того жъ числа пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ торговой человекъ Путивлецъ полоняникъ

Кузма Горбунцовъ, и того полоняника посылали по протопопа Нѣжинского по Максима. № 90.

И протопопъ приходилъ ко двору въ ночи, тайно, а въ разговорѣ говорилъ: слышалъ де онъ, что отъ царского величества они пріѣхали, а свидѣтца съ ними не смѣемъ; а пришло де нынѣ къ вамъ тайно. И какъ они будутъ у великого государя, у его царского величества, и они бы донесли, что гетманъ Иванъ Выговской конечно великому государю измѣнилъ, и обращенія отъ него не будетъ, и соединился съ Ляхи и съ Татары; и какъ де великого государя, его царского величества, подступятъ войска многіе, и казаки де чаятъ того, что обратятца всѣ къ великому государю; а нынѣ они отстать отъ Выговского не смѣютъ, для того что овладѣлъ гетманъ Ляхами и Татары, и многіхъ розстрѣливаетъ и казнить. А что де къ великому государю пишетъ гетманъ, и тому нечему вѣрить. И того жъ числа поѣхали изъ Нѣжина.

Генваря въ 8 день пріѣхали въ городъ Барышевку. И приходили Ляхи Юрѣя Вадовскій да Яснобурскій, и говорили: пришли де нынѣ на помощь къ гетману Выговскому противъ царского величества ратныхъ людей Лятцкіе и Нѣмецкіе войска многіе; а начальные люди у того войска: обозной корунной Андрѣй Потоцкой, да Ягубъ Потоцкой же, да коштеляничъ Краковской. Да съ Павломъ Тетерею идутъ Лятцкіе жъ войска, а Нѣмецкіе ратные люди идутъ на помощь съ Чернецкимъ и съ Моховскимъ; и будетъ де не смирятца, и кроволитію быть большому.

И Ляхомъ говорено: тому радоватца нечему, православные христіане тому николи не порадуятца, кромѣ бусурмановъ. А что вы объявляете про многіе войска, и то не страшно: у великого государя нашего, у его царского величества, войски есть готовы многіе не наемные; только онъ великій государь, его царское величество, невинного кроворозлитія не желатель; всегда желаніе великого госу-

№ 90. даря о томъ, чтобъ межъ православными христіяны былъ покой и тишина.

И того жъ числа пріѣхали въ Переясловль; а на которомъ дворѣ были поставлены, и на дворѣ и у дверей подъ окошками стали драгуны Нѣмцы на караулѣ, и никого къ тому двору не припускали.

Генваря въ 9 день приходилъ гетманского двора желнырь Иванъ Гоголевскій, и говорилъ: прислалъ де его Немиричь, а велѣлъ у васъ быть въ приставѣхъ; и будетъ вамъ какое дѣло до Немирича, и вы бъ де сказывали ему, а онъ учнетъ сказывать Немиричу.

И приставу говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы мы къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, и чтобъ Немиричь отпустилъ ихъ къ гетману безъ задержанья, и велѣлъ бы дать подводы и провожатыхъ, чтобъ отъ Татаръ проѣхать безстрашно.

И приставъ говорилъ: то де онъ до Немирича донесетъ. И того жъ часу, пришедъ отъ Немирича, приставъ говорилъ: велѣлъ де вамъ Немиричь сказать: гетманъ де Иванъ Выговской будетъ вскорѣ въ Переясловль, и вамъ бы де гетмана дожидатца въ Переясловлѣ, потому что ему отъ гетмана есть приказъ никакихъ пословъ и посланниковъ отпускать изъ Переясловля не велѣно. Да Немиричь же приказалъ, чтобъ де вамъ у него сего числа обѣдать и прислалъ подъ васъ двѣ лошади.

И того жъ числа у Немирича обѣдали, и Немиричь пилъ чашу про здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стоя; а покажѣсто чаши про здоровье великого государя пили, и въ то время всѣ стояли.

Да онъ же Немиричь говорилъ: есть де въ Переясловлѣ взлты великого государя люди въ полонѣ, а зовутъ де ихъ одного Степанъ

Дурной, а другой Михайло Кирѣевской, а были де они на воеводствѣ, Степанъ въ Перятинѣ, а Михайло въ Рословлѣ; да въ полонѣ же взятъ капитанъ, Нѣмчинъ Василей Швартъ; и онъ де Немиричь для нихъ Григорья и Ойрса велѣлъ тѣмъ полоняникомъ быть къ себѣ и съ вами видѣтца, а у него бы Немирича обѣдали; да и почасти де онъ Немиричь тѣхъ полоняниковъ къ себѣ призываетъ и кормитъ, а инымъ и въ тюрьмы посылаетъ.

И Немиричу говорено: то ты дѣлаешь добро, что великого государя нашего, его царского величества, Рускимъ людямъ, которые взяты въ полонѣ, поисканье чинишь, и за то ты отъ Бога велию благодать получишь, а отъ великого государя премногую милость и жалованье. А какъ мы будемъ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, у его царского величества, и увидимъ его государскіе пресвѣтлыя очи, и мы тое твою службу великому государю извѣстимъ.

Да ему жъ Немиричу говорено, чтобъ онъ къ великому государю службу свою показалъ, а къ нимъ Григорью и Ойрсу дружбу, велѣлъ бы имъ видѣтца съ Обрамомъ Лопухинымъ.

И Немиричь говорилъ: того де ему безъ гетманского вѣдома никоемъ мѣрами учинить не зѣ, что имъ Григорью и Ойрсу съ Обрамомъ видѣтца; а будетъ де гетманъ утрея въ Переясловль. А идетъ онъ гетманъ подъ Лохвицу для того, что околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской безпрестанно наступаетъ; да къ нему жъ де приполъ на помощь князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ съ товарищи. А посланниковъ де нашихъ, которые посланы о добромъ дѣлѣ, на Москвѣ задержали невинно.

И Немиричу говорено: посланцы ваши были челомъ великому государю, его царскому

величеству, чтобъ быть нынѣшніе зимы въ Переяславѣ радѣ, и чтобъ междоусобіе и ссоры на той радѣ успокоить. И великій государь, его царское величество, указалъ быти, для успокоенія междоусобія, радѣ въ войскѣ Запорожскомъ, своего царского величества при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи; а послѣ того великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что Черкасы и Татаровя многіе люди пришли подъ Лохвицу, и посланцы ваши били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ къ гетману послать свою великого государя грамоту; а кого де съ тою грамотою великій государь изволитъ послать, и чтобъ де съ тѣмъ царского величества посланнымъ поволитъ великій государь отпустить имъ товарищей своихъ къ гетману, и отъ себя де къ гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ они о всемъ отпишутъ. И великій государь указалъ съ своею великого государя грамотою послать меня Григорья, да подъячего Өирса; да съ ними же пріѣхали посланцовъ вашихъ товарищи. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны: и чтобъ гетманъ войска свои задержалъ и царского величества съ ратными людьми, по своему договору, какъ договоръ учинилъ подъ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, войны вчинать и шкодъ никакихъ чинить не велѣлъ.

А послѣ того Немиричъ говорилъ: присланы съ вами листы отъ Бѣлоцерковского полковника, и чтобъ де имъ тѣ листы прислать къ нему, а они ихъ пошлютъ къ гетману.

И Немиричу говорено: такіе листы съ ними есть; только приказывалъ Иванъ Кравченко тѣ листы роздать обозному и судьямъ и полковникомъ при гетманѣ, а безъ гетмана ихъ нынѣ не отдадутъ.

И того жъ числа прислалъ Немиричъ на дворъ ясауловъ Порывая да Волка; и ясаулы

говорили: велѣлъ де Немиричъ, по гетманскому писму, листы у васъ велѣлъ побрать не въ честь, будетъ де не отдадите добровольно.

И Григорей и Өирсъ о тѣхъ листахъ стояли и говорили пространно съ большимъ упорствомъ, чтобъ тѣ листы отдать при гетманѣ.

И ясаулы у Григорья и у Өирса листы взяли сильно.

Генваря въ 10 день приходилъ приставъ Иванъ Гоголевской, и говорилъ: сего де числа въ Переяславѣ будетъ гетманъ Иванъ Выговской. И того жъ числа пришло гетманъ въ Переяславѣ; а встрѣчалъ его Немиричъ со всѣми сотнями съ конными и пѣшими; а въ городѣ въ то время была стрѣла изъ пушекъ.

А послѣ того прислалъ гетманъ писаря Захарья Шиткеевича. И вшедъ, писарь говорилъ: прислалъ де его гетманъ и велѣлъ у нихъ спросить: для какого дѣла пріѣхали, и есть ли съ ними къ гетману царского величества грамота?

И писарю говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланы мы къ гетману и ко всему войску Запорожскому великого государя съ грамотою со всѣмъ добрымъ дѣломъ, противъ челобитья гетмановыхъ посланцовъ.

И генваря въ 11 день приходилъ приставъ и говорилъ: сего де числа послалъ гетманъ въ полки подъ Лохвицу съ листами писаря Захарья Шиткеевича, а для чего послалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

И приставу говорено, чтобъ онъ гетману сказалъ, что присланы они отъ великого государя съ его великого государя грамотою, и ту великого государя грамоту велѣно отдать гетману при обозномъ и при судьяхъ и при полковникахъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ гетманъ велѣлъ имъ быть у себя не замотчавъ, и велѣлъ бы гетманъ въ то время, какъ имъ быть съ грамотою, всѣмъ съхватца; а какъ гетманъ велитъ имъ у себя быть, и въ

№ 90.

№ 90. то бы время у гетмана иных пословъ и посланниковъ и никакихъ иноземцовъ не было. И бывъ приставъ, пошелъ къ гетману, а сказавъ, что онъ то все до гетмана донесетъ; а въ которое де имъ время у гетмана быть, и онъ про то дождаетца подлинно и вѣдомо учинить.

И генваря въ 13 день приходилъ приставъ, и вшедъ говорилъ: прислалъ де его гетманъ, а велѣлъ имъ Григорью и Ойрсу сказать: сего де числа будетъ у гетмана корунной обозной Андрей Потоцкой, и имъ де быть съ государевою грамотою у гетмана нынѣ же при Потоцкомъ.

И приставу говорено: что великого государя съ грамотою у гетмана имъ быть при Потоцкомъ непригоже: гдѣ не бываютъ великого государя послы и посланцы великого государя съ грамоты, и въ то время иныхъ земель пословъ и посланцовъ не бываетъ; чтобъ онъ про то гетману объявилъ.

И приставъ къ гетману ходилъ, и того жъ часу отъ гетмана приставъ пришло, а съ собою привелъ двѣ лошади. И вшедъ говорилъ: чтобъ де имъ Григорью и Ойрсу великого государя съ грамотою къ гетману ѣхать, а Потоцкому де гетманъ у себя нынѣ для ихъ прїѣзду быть не велѣлъ, а будутъ де въ то время обозной и судьи и полковники.

И Григорей и Ойрсъ, взявъ великого государя грамоту, къ гетману поѣхали. И какъ на дворъ вѣхали, и на гетманскомъ дворѣ въ сѣняхъ и по крылцу стояли Нѣмцы съ мушкеты; и какъ въ свѣтлицу вошли, и гетманъ всталъ, и Григорей, подшедь къ гетману, говорилъ рѣчь по наказу, а изговоря рѣчь, отдалъ гетману великого государя грамоту.

И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя, и спрашивалъ великого государя его царского величества про многолѣтнее здорье.

И Григорей говорилъ: какъ они поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здорьвѣ.

А послѣ того гетманъ велѣлъ великого государя грамоту честь при обозномъ, и при судьяхъ, и при ясаулахъ, и при казакѣхъ вслухъ; а про полковниковъ и про иныхъ казакѣхъ сказалъ, что всѣ въ войскѣхъ подъ Лохвицею и взять ихъ вскорѣ нынѣ негдѣ.

И какъ гетманъ великого государя грамоту выслушалъ, и говорилъ: великого де государя въ грамотѣ къ нему писано, чтобъ быть радѣ нынѣ въ Переясловѣ при ближнемъ бояринѣ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да при бояринѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околничемъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи; и ему де трудно съ бояры въ городѣхъ сѣзжатца, потому: вѣдаетъ де онъ то, что у нихъ вымыслъ такой: поймать его гетмана и голова отсѣчь, или языкъ вырѣзать, также какъ и Кіевскимъ старцомъ; лутчи де быть въ подданствѣ или въ полону у Турка, а нежели у Маскалей. Сѣдетца де гетманъ на Цыбульникѣ или на Солоницѣ; кали бы де сѣзжатца о добромъ дѣлѣ, и посланниковъ моихъ за что на Москвѣ бранили и розстрѣлять хотѣли? посланники чѣмъ виноваты? Также де онъ гетманъ надъ ними Григорьемъ и Ойрсомъ учинить и велить ихъ розстрѣлять. Да въ грамотѣ жъ де написано: кто до того причину далъ, и тѣхъ карать; и то де и безъ рады мочно знать: причину тому далъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: почто де было Василью Борисовичю съ ратными людьми въ Кіевѣ быть? и для чего князь Григорей Григорьевичъ на рубежъ изъ Черкасскихъ городовъ не

выступить? и за то де нынѣ и ссора, что бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Кіева съ ратными людьми вонъ нейдетъ. Да сверхъ де того, вновь нынѣ приходилъ подѣ Глуховъ столникъ и воеводы князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Куракинъ съ товарищи и многіе мѣста разорилъ; а нынѣ де пришолъ на помощь въ Лохвицу, да съ ними же де сложились своевольники, и чтобъ тѣхъ своевольниковъ всѣхъ казнить. А что де его гетмана называютъ клятвopреступникомъ, и онъ де гетманъ клятвopреступства никакова не учинилъ: присягалъ де онъ гетманъ на томъ, что ему быть у царского величества быть въ подданствѣ, а не на томъ, что быть Московскимъ воеводамъ въ городѣхъ и чтобъ Москолямъ пановать; николи де того не будетъ. А что де онъ гетманъ нынѣ идетъ на войну не противъ царского величества ратныхъ людей, противъ своевольниковъ; а кто за нихъ учнетъ стоять, и съ тѣми де онъ гетманъ будетъ битца и многіе войска затягнетъ. А что де полковники листы писали, и то де они учинили по неволи: какъ имъ велѣли, такъ они, убоясь смерти, и писали, и у него де гетмана имъ Григорью и Ѳирсу тожъ учинено будетъ: служилъ де было онъ гетманъ великому государю вѣрно, какъ былъ и въ писаряхъ, и гетмана де Хмельницкого онъ уговорилъ и Малую Росію всю царского величества подѣ высокую руку подвелъ, а нынѣ де его же гетмана называютъ измѣнникомъ и клятвopреступникомъ, и безпрестанно де своевольникомъ даютъ печатные и писанные грамоты и велятъ бунты вчинать; да сверхъ де того бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Кіева розсылаетъ во всѣ полки бунтовные листы. И велѣлъ гетманъ принести листъ, каковъ писалъ изъ Кіева бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ къ черни и ко всему войску, и тотъ листъ чли.

И Григорей гетману говорилъ: прежняя его гетманова служба великому государю, его царскому величеству, вѣдома, какъ онъ гетманъ, будучи въ писаряхъ, ему великому государю

служилъ; и нынѣ великій государь, его царское величество, помня его службу и радѣнья, никакіе шатости и присягѣ нарушенія не чаеъ. А что онъ гетманъ говорилъ, будто великій государь указалъ быти у нихъ въ войскѣхъ радѣ для того, чтобъ его гетмана поимать, и то дѣло не схоже, николи того не будетъ: забывъ страхъ Божій, нѣкто ссорникъ и нежелатель межъ православными христіанами покою, вносить ему гетману и всему войску такіе непристойные слова; великій государь, его царское величество, государь милосердый христіанскій, желаетъ межъ вами, его царского величества подданными, единовѣрными православными христіанами, покою и тишины, а не кровопролитія и напраснаго междоусобія; той радѣ указалъ великій государь быти въ Переясловѣ по вашему челобитію. А бусурманами православныхъ христіанъ ему гетману называть непригоже. А посланникомъ вашимъ Ивану Кравченку у великого государя нашего изневоли никакіе нѣтъ; нигдѣ того не ведетца, что пословъ или посланниковъ розстрѣливать; а ихъ гетманъ хотя велитъ и мучить и розстрѣлять по вѣрѣ ссорнику, и то ему будетъ не въ похвалу, и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ то будетъ въ подивленіе. А что онъ гетманъ говоритъ, что боярину Василью Борисовичю съ ратными людьми въ Кіевъ не на что было ходить: бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевъ пришолъ по указу великого государя, а по челобитію посланцовъ вашихъ, и нынѣ то уже учинилось за досаду; и вамъ было о томъ къ великому государю писать, а войною было на него, безъ указу великого государя, не ходить. А какъ онъ гетманъ договоръ подѣ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ учинилъ, и о томъ Василей Борисовичъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; да и наказной вашъ гетманъ Скоробогатко и Переясловской полковникъ присягу учинили, что быть великого государя

№ 90.

№ 17. подъ высокою рукою по прежнему. И околничей князь Григорей Григорьевич Ромодановской, по писму боярина Василья Борисовича Шереметева, и повѣря присягѣ, отъ Варвы отступилъ. А что ему гетману послѣ того вѣдомо было, что околничей князь Григорей Григорьевич того писма не послушалъ и приступалъ къ Варвѣ двѣ недѣли, и про то имъ не вѣдомо: чають то затѣйное дѣло. А что нынѣ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи пришолъ къ Лохвицы, и то для того: вѣдомо великому государю учинилось, что Черкасы въ правдѣ не устояли и пришли съ Татары подъ Лохвицу многіе люди, и отъ Татаръ и отъ Черкасъ православнымъ христіаномъ учинилось многое разоренье. А что онъ гетманъ говоритъ, что подаваны своевольникомъ печатные и писмяные грамоты за вислыми печатми, и того намъ не вѣдомо, въ которое время такіе грамоты имъ подаваны, потому что мы были на государевыхъ службахъ.

А боярина Василья Борисовича Шереметева съ листа списалъ списокъ, а въ списку того листа пишетъ:

Великого государя нашего, его царского величества, войска Запорожского сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. Великого государя нашего, его царского величества, недругъ всему войску Запорожскому, король Полской и Поляки непріатели, недавно то было, что они съ Татары Черкаскіе города воевали, и васъ побили, и женъ и дѣтей вашихъ въ полонъ имали; а нынѣ, гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и безъ рады вашей призвалъ къ себѣ въ Малую Росію враговъ Божіихъ и христіанскихъ непріателей, которые гонители на истинную благочестивую хри-

стіанскую вѣру, Поляковъ, и велѣлъ имъ быть въ Черкасскихъ городѣхъ и стацію велѣлъ имъ имать съ мѣщанъ и съ мужиковъ; а намъ то вѣдомо есть, что Поляки не токмо съ мѣщанъ и съ крестьянъ стацею емлютъ, и они у васъ казаковъ (*) и всякое разоренья и насилства вамъ чинятъ, и утѣсненія вамъ дѣлають большое. Да намъ же подлинно про то вѣдомо есть, что Поляки же хотятъ васъ побивать и дома ваша разорять и имать васъ въ неволѣ на горкое и нестерпимое мученіе; а побивъ васъ, и дома ваши разорять, хотятъ быть въ Черкасскихъ городѣхъ и маятпостями владѣть по прежнему. И мы, слыша то объ васъ, единокупелна своей братьи, тужимъ и васъ жалѣемъ. И вамъ бы сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни помыслить, чтобъ вамъ не дать себя Полякомъ побить и домовъ своихъ разорить, чтобъ тому враги Божіи не радовались и вѣры христіанской искоренители не были; а что на то ваша мысль будетъ, и вамъ бы къ намъ о томъ отписать, а мы за васъ стоять и помогать будемъ на Поляковъ заодно съ вами. А вы сотники и атаманы и вся чернь во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, присягали на томъ, что вамъ съ королемъ Полскимъ и съ Поляки не ссыматися, и къ себѣ ихъ не призывать, и съ ними совѣту и любви не держати; и вамъ бы, памятуя свои присяги, къ Полякомъ не приставать, и въ Черкасскихъ городѣхъ жить имъ не дать, и учинить вамъ надъ Поляки то жъ, какъ и папередъ сего вы Полякомъ учинили, сослався съ нами; а мы, по вашей ссылкѣ, помогать вамъ и за васъ стоять готовы. Писанъ въ Кіевѣ, генвари во 2 день.

А обозной и судьи и полковники говорили тѣ жъ рѣчи, что гетманъ, и обращенія отъ нихъ не будетъ.

И того дни у гетмана Григорей и Оирсъ

(*) Въ списокъ написано: все берегутъ.

ѣли; а какъ послѣ стола отъ гетмана пошли, и къ гетману пріѣхали Потоцкіе съ Ляхами.

Генваря въ 15 день стояли на караулѣ драгуны на томъ дворѣ, гдѣ стояли Григорей и Өирсъ, и изъ тѣхъ драгуновъ одинъ человекъ пришолъ въ свѣтлицу, зовутъ его Мартышко Лисовской, и говорилъ Григорью и Өирсу тайно: которые де драгуны у гетмана ходятъ по нѣмецки, и то дене прямыя Нѣмцы, — Ляхи, Поляки и казаки, которые полешились и понаѣдали нѣмецкое платье; а прямыхъ де Нѣмцовъ не много. Да онъ же говорилъ: хочеть де онъ къ великому государю службу свою показать, а вамъ Григорью и Өирсу про все подлинно сказать, да опасаетца.

И драгуну говорено ласкою, чтобъ онъ къ великому государю службу оказалъ, и про все, что вѣдаетъ, сказалъ, не опасаясь отъ нихъ ничего. И далъ ему подарокъ.

И драгунъ сказалъ: то де онъ вѣдаетъ подлинно, что гетманъ Выговской вымышляетъ, собрався съ войскомъ съ Ляцкимъ и съ Нѣмецкимъ, конечно хочеть Ромодановского збить и Кіевъ достигать. А идетъ де Нѣмецкого войска съ Чернецкимъ и съ Маховскимъ съ 30000, а съ Тетерею де идетъ Лятцкое войско, а при гетманѣ де нынѣ Лятцкого войска съ 3000, или мало болши. Да и то де онъ вѣдаетъ: какъ послышитъ гетманъ, что великого государя многіе войска подступятъ, или послышитъ великого государя подъемъ, и онъ де гетманъ хочеть казаковъ посѣчь всѣхъ, и побравъ Хмелницкого скарбы всѣ, отѣхать въ Польшу. А Юрасъ де Хмелницкой про тотъ его умыслъ, что хочеть казаковъ посѣчь и въ Польшу бѣжать, вѣдаетъ, и Юрья де Хмелницкой въ то время хочеть въ Чигиринъ заперетца. А какъ де великого государя войско подступятъ, и драгуны де отъ Ивана Выговского всѣ, опричь Ляховъ, передадутца великого государя къ ратнымъ людямъ. А Турской царь конечно на весну хочеть наступать на Польского короля съ великими войсками.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Генваря въ 16 день приходилъ къ Григорью и Өирсу приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ изъ Переясловля идетъ подъ Лохвицу, а васъ и Обрама Лопухина велѣлъ съ всѣми везти за собою же, а отпустить де онъ ихъ къ царскому величеству изъ табаровъ.

И того жъ числа гетманъ поѣхалъ. А войска при немъ въ то время было Лятцкого и Нѣмецкого съ 3000, или мало болши, а начальные люди у Ляховъ Потоцкіе. Да съ нимъ же пошло подъ Лохвицу тридцать пушекъ.

А Григорья Булгакова и Өирса Байбакова изъ Переясловля на подводахъ повезли за гетманомъ.

Генваря въ 19 день пришолъ къ гетману на сходъ Корсунской полкъ.

Генваря въ 20 день начевали въ селѣ Бѣлоусовки, отъ Лохвицы за 30 верстъ. И приходилъ приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ велѣлъ васъ и Обрама отпустить, а листъ къ великому государю пришлетъ къ нимъ въ дорогу съ того стану, гдѣ сего числа будетъ начевать, а велѣлъ де ихъ вести для Орды по той дорогѣ, что къ Чигирину ѣздить, и не доѣзжая де Чигирина, изъ котораго города пригоже, велѣлъ ихъ вести назадъ въ Переясловль, а до того города, откуда поворотитца въ Переясловль, велѣлъ гетманъ проводить отъ Татаръ желныремъ дву ротамъ; а отъ того города до иныхъ городовъ велѣлъ провожать казакомъ по 100 человекъ.

И приставу говорено: по указу великого государя, отдали великого государя грамоту гетману; также и къ великому государю пригоже было гетману листъ дать имъ самому; а того нигдѣ не ведетца, чтобъ листы присылать на станъ; а то знатно, что ихъ гетманъ отсылаетъ въ Чигиринъ, а не къ великому государю.

И приставъ съ клятвою говорилъ, что конечно отпустилъ къ великому государю; а у гетмана де имъ быть не мочно, потому: пріѣзжаютъ къ гетману мурзы и о всякихъ дѣлахъ говорятъ. Да у гетмана же де нынѣ Лятцкой

№ 90. посолъ Бецецкой, и за тѣмъ вамъ у гетмана быть не мочно.

И того жъ числа изъ села Бѣлоусовки гетманъ отпустилъ Абрама Лопухина, да Григорья Булгакова, да Аникея Золотилова, да подъячего Оирса Байбакова по Чигиринской дорогѣ, а съ ними послалъ двѣ роты Ляховъ; а онъ гетманъ изъ села Бѣлоусовки пошелъ подъ Лохвицу того жъ числа.

Генваря въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Ирклевъ, отъ Чигирива за 30 верстъ, и въ тотъ городъ гетманъ прислалъ съ Черкасы два листа: одинъ отдалъ (*пробѣлъ*), а другой Григорью; и изъ того города повезли назадъ въ Переясловль.

Генваря въ 24 день пріѣхали въ Переясловль; и того дни приходили къ Образу и къ Григорью Кіевской протопопъ да гетмана Ивана Выговского двоюродной братъ Иванъ же Выговской, а съ ними казаковъ человекъ съ 10. И вшедъ, говорили: сказываютца де они Обрамъ и Григорей послы, пріѣзжали для того, чтобъ былъ покой межъ православными христіяны; а Шереметевъ де нынѣ прислалъ подъ городъ Барышполе, и нынѣ къ тому городу приступы чиня, и такихъ де посланцовъ довелось посѣчь, такъ де нынѣ у нихъ право положено.

И протопопу говорили: посланы де были они отъ царского величества къ гетману, а не отъ боярина Василья Борисовича; и нынѣ отпустилъ ихъ гетманъ къ великому государю съ листами о добромъ дѣлѣ. А что бояринъ Василей Борисовичъ чинить, того имъ невѣдомо и сѣчь ихъ не за что, и говорить было имъ духовного чину такіе рѣчи, не вѣдая доброго дѣла, не годилось.

Генваря въ 28 день пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ Путимецъ Кузма Горбунцовъ, и вшедъ говорилъ Абраму и Григорью тайно: прислалъ де его Нѣжинской протопопъ, а велѣлъ сказать, чтобъ они донесли до великого государя, до его царского величества, что гетманъ для того и собрался, что хочетъ околничего князя Григорья Григорьевича Ромода-

новского сбить и воевать великого государя города; а гетманъ де великому государю измѣнилъ впрямъ.

Да Нѣжинской же де протопопъ бьетъ челомъ великому государю: послалъ де онъ сына своего къ великому государю, и чтобъ де великій государь пожаловалъ, сына его съ Москвы отпускать не велѣлъ; а онъ де протопопъ про него въ Нѣжинѣ сказываетъ, что онъ пропасть безвѣстно.

И генваря въ 30 день пріѣхали въ Конотопъ и въ Конотопѣ дневали.

Февраля въ 1 день изъ Конотопа поѣхали и до рубежа провожали ихъ двѣ сотни, и того дни пріѣхали въ Путивль, а изъ Путивля къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ѣхали, не мѣшая нигдѣ, наспѣхъ.

III. Царская грамота къ Выговскому, привезенная Булгаковымъ.

(Начало утрачено)... и на прежніе свои присяги на вѣрное и вѣчное подданство, для вѣрности, вы полковники въ Кіевѣ при нынѣшнемъ царского величества бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлозерскомъ, при Василіѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарищи, по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили; и были челомъ тѣ ваши посланцы, чтобъ для успокоенія междоусобія и невиннаго крови разлитія изволили мы великій государь быти у васъ въ войску радѣ нынѣшніе зимы, при комъ мы великій государь укажемъ. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, милосердуя о народѣ православныхъ христіанскія вѣры, посланцовъ вашихъ пожаловали, велѣли имъ видѣть наши великого государя пресвѣтлыя очи и вины ихъ имъ посланцомъ велѣли отдать; также и для успокоенія междоусобія радѣ у васъ въ войску быти позволили нынѣшніе зимы, въ Переяславлѣ, при нашихъ царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Тру-

бецкомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околничемъ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при дьякѣхъ, при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, и войскамъ нашего царского величества позадержатца велѣли. А какъ посланцы ваши, Иванъ Кравченко съ товарищи, ѣхали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и въ то время они, по твоему гетманову и васъ полковниковъ приказу, въ Сѣвску столнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину съ товарищи, говорили, что ты гетманъ и вы полковники и все войско къ нашему царскому величеству послали ихъ съ повинною, и чтобъ столникъ и воеводы нашихъ царского величества ратныхъ людей задержали; а ты гетманъ будто войско и Татаръ выпустилъ. И по нашему великого государя указу, столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи, чаяютъ тебя гетмана и отъ полковниковъ, по обнадеживанью посланцовъ вашихъ, правды и постоянства, нашихъ великого государя ратныхъ людей задержали. И послѣ того, къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому присылали вы гетманъ своего наказнаго гетмана Ивана Скоробогатка да Переяславского полковника Тимофея Цыцуру, и говорили, чтобъ изъ Варвы изъ осады полковника Гуляницкого и казаковъ, которые въ осадѣ, выпустить, потому что къ намъ великому государю вы гетманъ и все войско послали съ повинною въ винахъ своихъ бити челомъ посланцовъ своихъ Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка съ товарищи, и договоръ учиня и крестъ цѣловали за себя и за Гуляницкого и за все войско, которое въ Варвѣ въ осадѣ, что имъ быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою въ

подданствѣ... ¹⁾ великого государя ратныхъ людей войною не приходитъ. И околничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, повѣря ихъ крестному цѣлованью, изъ осады Гуляницкого и всѣхъ казаковъ выпустилъ и съ войски отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. И нынѣ намъ великому государю вѣдомо учинилось, что подъ Лохвицу на нашихъ великого государя ратныхъ людей пришли Черкасы многіе люди и съ ними Татаровя, и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ разоряютъ и въ плѣнъ бусурманомъ отдаютъ. И вамъ бы гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всему войску Запорожскому вспаметовать, на чемъ вы намъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ клятву дали и крестъ цѣловали и нашу царского величества премногую къ себѣ милость и отъ непріятелей оборону, убояся гнѣва Божія и мести за клятвенное преступленіе, отъ междоусобія и отъ кроворазлитія неповиннаго престати, и войска распустить, и Татаръ, враговъ креста Христова и христіанскихъ непріятелей, изъ Малой Росіи вывестъ, и въ расхищеніе и въ плѣнъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ не отдавати; и для успокоенія того междоусобія, вамъ гетману и полковникомъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому къ пріѣзду нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ Переяславль на раду съѣхатца въ февралѣ. Да по нашему великого государя указу, наши великого государя думные люди посланцомъ вашимъ Ивану Кравченку съ товарищи о тѣхъ вашихъ неправдахъ, которые починились послѣ ихъ отпуску, выговаривали; и посланцы ваши намъ великому государю били челомъ: послали вы ихъ намъ великому государю бити челомъ въ винахъ своихъ за всѣхъ за васъ, какъ своими особами, за свои души, и вы де ихъ нынѣ сво-

№ 90.

(¹⁾ Отмѣченное точками, въ списокъ, отъ ветхости, утратилось.

№ 90. Имъ непостоянствомъ и клятвopеступленіемъ учинили лживыми, и чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, поволити имъ послати къ вамъ товарищей своихъ, и о непостоянствѣ вашемъ и о неправдахъ къ вамъ писати. И мы великій государь, наше царское величество, по ихъ челобитью, товарищей имъ своихъ къ вамъ съ листами послати поволити. А съ сею нашего царского величества грамотою послали къ вамъ во все войско драгунского строю маера Григорья Васильева сына Булгакова, и вамъ бы его Григорья къ нашему царскому величеству отпустить не задержавъ, и противъ сей нашего царского величества грамоты къ намъ великому государю отписать, и со истиннымъ намѣреніемъ, отложя непостоянство, съ повинною прислати вскорѣ, и къ пріѣзду нашихъ царского величества бояръ ближнего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Нитича Трубецкого съ товарищи, на раду нынѣшнюю зимою въ февралѣ въ Переяславль пріѣхать, чтобъ междоусобія и кроворазлитія межъ православными христіяны и всякіе ссоры успокоить на нынѣшней радѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца декабря 27 дня.

Бѣлая писана на среднемъ александрейскомъ листу чернилы; запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодеею. Писалъ Ондрѣй Ивановъ.

IV. Письма изъ Москвы Бѣлоцерковского полковника Кравченка къ Выговскому и къ Малороссійскимъ полковникамъ.

Списки съ листовъ съ Бѣлорусского писма, каковы писалъ Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко къ Ивану Выговскому въ нынѣшнемъ во 167 году, декабря въ 24 день.

Велможный, а мнѣ велце милостивый пане гетмане войска Запорожского, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю. За радю пановъ полковниковъ и всей черни войска Запорожского, скоро ваша милость, добродѣй нашъ, подъ Кіевъ прибылъ, не хотячи болшого кро-

вопролитія межъ православіемъ, а желаючи вѣрою и правдою пресвѣтлому его царскому величеству служить, покой съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи учинилъ, а по учиненію покою и по выконанью присяги его царскому величеству, за едностайными и згодными голоса такъ старшихъ, яко и молодчихъ, зъ рады мене назначивши, и желаючи вѣрою и правдою у пресвѣтлого его царского величества, за выступокъ всего войска Запорожского, милости подавши, информацію съ челобитною до его царского величества выправили; счо я, подлугъ релляціи, отъ ваше милости, добродѣя моего, и всей старшины и черни мнѣ поданой, каждый пунктъ его царскому величеству и думнымъ бояромъ оповѣдивши, отъ вашей милости, добродѣя моего, яко и всего войска Запорожского, челомъ ударилъ ему, ижъ бы его пресвѣтлое царское величество, по прежнему, подъ крѣпкою своею и высокою, яко православный, ховалъ рукою; и естлибы на вашу милость и все войско Запорожское якій опалъ имѣлъ, милостиве выбачилъ и отпустилъ, и казалъ своего царского величества выслать бояръ, и кто бъ до того зла былъ причиною, казалъ сыскати и по заслужъ скарати; аже пресвѣтлое его царское величество любо многіе вины намъ причиталъ, але не хотячи болшого кровопролитія такъ вашей милости, яко и всему войску Запорожскому милостиве выбачилъ, и каждому, такъ старшему яко и молодчому, отпустивши, и яко православный подъ крѣпкою и высокую привернулъ свою руку, и назначивши своихъ царского величества бояръ, указалъ быть радѣ въ Переясловѣ, и междоусобіе боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, и боярину и намѣстнику Бѣлогородскому Василью Борисовичю Шереметеву и околничему и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дьяку Ларіону Дмитреевичю Лопухину съ товарищи, усмирить розказалъ и

навскорѣ отпустить былъ заволилъ; а гды ужъ грамоты готованы были, дня двадцать второго декабря, намъ вѣсть зашла, ижъ бы ваша милость знову ксчось противъ ему царскому величеству мыслить почалъ, а присягу его царскому величеству, которую выконалъ, на сторону отсадилъ, и войска знову до купы згроможать почали, и полковника Нѣжинского, Переясловского, Каневского, придавши имъ гетмана Скоробогатого съ полкомъ Чигиринскимъ и съ Ордою, на люди его царского величества воевали, что и тамъ, за волею всемилостивого Бога, присягою ствердивши и все зъ Варвы, которые въ осадѣ были, вызволивши, и южъ на неготовый людъ розпущены, его царского величества воевать надъ присягу и покой почали, и въ полонъ многихъ позабирали; а тому подобно ваша милость несвѣдомой есть, иже смо идучи до его царского величества въ Сѣвску князя Федора Федоровича Куракина и изъ Брянска столника и воеводу Петра Годунова съ товарищи и со многими ратми задержали, убеспечивши присягою и счирымъ покоемъ съ его царского величества бояры; а естлибы не было такъ, теды южъ по тотъ часъ много бы зла вырости межъ православіемъ могло, шчо юже и насъ съ такихъ вѣстей не съ послами, але шпегамъ насъ поличать, причитаючи намъ то, ижъ о томъ посолствѣ нашемъ такъ съ полковниковъ, яко и черни не знаютъ; о що упрости есмо его царского величества, жебы до вашей милости, пана и добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ, писать и послать позволилъ. За чимъ смѣю такъ до вашей милости, добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ и всего войска Запорожского писать, якомъ шпегомъ не бывалъ, а заи и теперъ такимъ не застану: рachte, ваша милость, заразъ по вторнихъ пословъ за каждого полковника и всей старшины и черни войска Запорожского на наше челобитье его царскому величеству за своими руками не омѣшкавъ прислать повинную; шчо естли ва-

ша милость, добродѣй мой, легче поважиши и № 90. недѣль за килку съ повинною приславши обавать рачимъ, теды не толко тую рать съ Сѣвска, але и самъ его царское величество порушитись субмитуеть. Униженне велце вашей милости, добродѣя моего, прошу: рачъ, ваша милость, того опускать и пословъ своихъ до его царского величества, за подписями всей старшины и черни войска Запорожского, выслать, не наводя на себя Божьяго гнѣва и его царского величества опалы и не хотя себѣ и земли Малоросіи выдать въ конечное разореніе. Ласцѣ и добродѣйству вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, при томъ пилю полежаюся. Данъ на Москвѣ, декабря 23 дня, 1658 года.

Вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, во всемъ поволный и униженный слуга, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского. Бѣлоцерковскій.

Мнѣ велце ласковый пане полковнику Нѣжинскій, мой велце ласковый пане и брате.

Въ правдѣ естемъ того добрѣ свѣдомъ, ижъ ваша милость учиненному покою, который за присягою всѣхъ пановъ полковниковъ учиненный есть въ Кіевѣ, не былъ певенъ ажъ до обосланья отъ Василья Борисовича Шереметева князя Григорья Григорьевича Ромодановского; але гды южъ о томъ грамота съ Кіева подъ Варву къ Ромодановскому пришла, такъ разумѣю: ижъ любо ваша милость и въ осадѣ зъ войскомъ былъ. А се певне о томъ се южъ дозналъ, же его милость панъ гетманъ и всѣ панове полковники отъ самихъ собѣ и всего войска Запорожского насъ съ челобитною до его царского величества съ повинною выправили, ижъ бы насъ, яко православныхъ, подъ крѣпкую и высокую свою по прежнему ховалъ рукою, и тое междоусобіе . . . (оторвано) и нами усмирилъ; яко тежъ не гетмана и все войско Запорожское если якій опалъ маеть, милостиве выбачилъ и отпустилъ и казалъ

№ 90. своего царского величества зослати бояръ, и хто до того зла былъ причиною, казалъ зыскати и по заслужь скарати; еднакъ же любо многіе пресвѣтлое его царское величество вины намъ причиталъ, але не хотечи крови пролитія межи православіемъ, гетману и всему войску Запорожскому милостиво выбачилъ и отпустилъ, и, яко православный, насъ, Малую Росію, по прежнему подъ крѣпкую и высокую свою руку принялъ, и назначивши своего царского величества комисаровъ, указалъ былъ радѣ быть въ Переяслави и междуусобье съ той рады боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, околничему и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дяку Ларіону Дмитриевичю Лопухину съ товарищи усмирить розказалъ и насъ вскорѣ отпустить былъ зозволилъ. А гды южъ грамоты намъ готованыя были, дни 22 декабря насъ вѣсть отъ его царского величества зашла, же якобы ваша милость, по учиненію покою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и по выконанію присяги, не зная зъ какой причины на роспущеный людъ его царского величества зъ наказнымъ гетманомъ Скоробогатымъ, и зъ Ордою, и съ полками Чигиринскимъ, Каневскимъ, Переяславскимъ воевали и въ полонъ многихъ забрали; а тому подобно вашей милости не свѣдоми, жесмо идучи до его царского величества, въ Сѣвску князя Оедора Оедоровича Куракина, изъ Бранска столника и воеводу Петра Годунова съ товарищи зъ многими ратми щирымъ покоемъ зъ его царского величества бояри обавили, счо еслибы то такъ быть не могло, певне такъ разумѣю, ижъ бы южъ по тотъ часъ много зла межи православіемъ се учинило; за що южъ и насъ по такъ частихъ выстукахъ и счоденныхъ розныхъ вѣстехъ не послали, але шпекгами обликують, причитаючи намъ то, ижъ

бы о томъ посолствѣ нашемъ жаденъ съ полковниковъ и всей старшины и черни войска Запорожского не знаетъ; на счо упросилисмя его царского величества, ижбы на выводъ той справы до его милости пана гетмана и вашихъ милостей всѣхъ пановъ полковниковъ писать и послать позволилъ. Я теды надѣю на вашу милость, яко пановъ и братью свою положивши, а зали присягу противъ его царского величества выконаную цалѣ и ненарушенѣ заставить схочете, и по вторнихъ пословъ за каждого пана полковника и всей старшины и черни войска Запорожского, на наше челоубитье, его царскому величеству руками съ повинною не омѣшкая прислать можете. А если ваша милость якъ прежде, такъ и теперъ съ повинною не приславши часу убавляли, и едностайною и згодною по прежнему радою не были, теды не только тую рать зъ Сѣвска, але и самъ вскорѣ всѣми силами на насъ его царское величество для ускромленія того междуусобія рушить субмитуетъ. Униженне велце вашу милость прошу и братерско жадаю, прудкою радою вашу милость: такъ старшіе яко и молодшіе съ чернѣ, будте и вскорѣ съ повинною къ его царскому величеству высылати, не наводя на себе гнѣву Божьяго и его царского величества опалы и не хотячи себе выдать въ конечное разореніе. Повторе велце вашу милость прошу: вскорѣ до его царского величества съ повинною высылайте, не розумѣючи абысь сего отмѣнить мѣло, але конечнѣ самъ его царское величество въ наши край поднять се маеть, если по вашу милость вскорѣ упокоренія по прежнему не увѣдитъ. Ласцѣ и пріязни братерской при томъ пилно полецивши, и Господу Богу вашу милость при томъ поручаю.

Данъ на Москвѣ, 22 дня декабря, 1658 года.

Вашей милости всего добра зичливый. . . . и товарищъ, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского.

З листа къ полковникомъ: къ Черкасскому, да къ Каневскому, да къ Переяславскому:

Мнѣ велце ласковый пане полковнику Черкасскій, а мой велце ласковый пане и брате. Свѣдомо то вашей милости, яко и всѣмъ было, ижъ его милость панъ гетманъ скоро подѣ Кіевъ самъ прибылъ, а не хотячи болши кровопролитія, покой за радю ихъ милостей пановъ полковниковъ, сотниковъ и всей черни войска Запорожского, и жалаючи вѣрою и правдою его царскому величеству служить, учинилъ, и за волею всей старшины и черни съ челобитною до его царского величества съ повинною насъ выправили (А послѣ того дѣло писано также, какъ и въ гетманскомъ).

А въ другомъ листу и въ третьемъ въ предисловіяхъ пишетъ также, что и выше сего къ Черкасскому. Таковы жъ листы писаны къ войсковому обозному къ Тимоѣю Носачю, да къ войсковому судѣ къ Герману Гапанову.

V. Отписка Выговскаго къ царю.

Февраля въ 9 день, титлы писаны полные.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьетъ.

Единъ Богъ свѣдитель нашъ есть, что мы совершенно вѣрою и правдою вашему пресвѣтлому царскому величеству служили, и хотя, за подущиваніемъ нѣкоторыхъ воеводъ, Пушкаръ, Барабашъ и иные своеволники, которые никакого добра вашему царскому величеству во вся тѣ времена не учинили, но и на здоровья наши, которые и Малую Росію подѣ крѣпкую вашего царского величества руку поддали и всякого добра желали, находили; однако же мы не тотчасъ до кровопролитія удалихомся, но вашему царскому величеству слезнѣ черезъ многіе грамоты били челомъ: своимъ ратямъ домовые повелѣлъ усмирить междоусобія, — что не дождалися есмя. А Барабашъ, съ Пушкаремъ соединяся, уже ко Днѣпру шли, понужденны есмя хотя и не хотя хранили здоровья нашего, и тамо, милостию Божіею, непріятель домовый не утѣшился; и

мы про то и къ вашему царскому величеству № 90. отписали, что уже все, за помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, усмирилось, и болши бы тоѣ своеволи не было бы; и естлибы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ ратми въ украинные города пришедчи, не возбудилъ Барабаша, Довгала и иныхъ, которые, собравъ винокуровъ и работниковъ, поволели дома людскіе разоряти, имѣніе имать и самѣхъ мучити и убивати, о чемъ часто къ намъ слезнѣ отъ полковниковъ тѣхъ приходили листы, оборону и помогательство просячи, понужденны есмя, взирая на утѣшеніе и плачь людей бѣдныхъ и въ другое на Задрѣпріе, не для кровопролитія между православными христіанъ, но для усмирения своеволи, якоже и вторице усмиря, назадъ возвратилися есмя, а войско распустя и Татаръ отпустили. А къ вашему царскому величеству не по однажды писали, что ни о единой не помышляя войнѣ, и въ прежнемъ желательствѣ зостаемъ; но что на всѣ тѣ наши грамоты не токмо милостивого не имѣли есмя отъ вашего царского величества слова, но той же князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій со многими ратми, прибравъ себѣ Безпалого и иныхъ многихъ своеволи, и болши грамотъ писаніемъ прибираючи, непріятельскимъ обычаемъ находить, разорять учалъ, и нѣкоторые, се есть: Лубни, Пирятинъ, Чорнухи и Голтву разорилъ, а опослѣ полки Нѣжинскій, Черниговскій и Прилутцкій осадилъ; а съ другой стороны Поляки, слыша о томъ междоусобіи, наступати на насъ и Турокъ призывать и Татаръ отъ насъ отговаривать учали. Понужденны есмя, видя таковы на насъ опалы, до короля Польского, яко до прежнего пана, приклонитися, укрѣпя себя добрѣ волности вѣры православные и церквей восточныхъ, и то выговоря, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ до усмирения и покою приставали. О чемъ не изволь ваше царское величество о томъ на насъ гнѣвъ свой имѣти, но, яко царь

№ 91. христiянскій, предваряти тому, чтобъ кровь христiянская не проливалась. А будетъ ваше царское величество находить будешъ и свои рати на насъ насылати, христiянская многая пролетца кровь и непрiятель христiянскій радости воспрiиметь. О чемъ всемъ пространнѣе Григорей Булгаковъ извѣститъ. А мы многолѣтнего вашему царскому величеству желаемъ царствованiя. Данъ изъ табору зъ Бѣлоусовки, дня 21 генваря, лѣта 1659.

Вашему царскому величеству наивѣрнѣйшій слуга и нижайшій подножекъ, Иванъ Выговскій.

Отпускъ писанъ на пяти листкахъ. — (№5842).

91.—1659, въ февралѣ. Отписка царю воеводы князя Григорiя Ромодановскаго, съ собранными по царскому приказанiю вѣстями, касающимися обстоятельствъ жизни Богдана Хмельницкаго, о странныхъ явленiяхъ и привидѣнiи въ опустѣломъ городкѣ, построенномъ Хмельницкимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генваря въ . . . (вырвано) день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, въ Лохвицу, изъ Приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ дѣлъ; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему Гришкѣ у Черкасскихъ полковниковъ и у иныхъ начальныхъ людей и у казаковъ, которые живали въ Чигиринѣ, развѣдывать тайнымъ обычаемъ, подлинно: Богданъ Хмельницкой въ Чигиринѣ въ верхнемъ городкѣ для чего не жилъ, и городовое и иное какое строеніе, которое приказывалъ онъ въ томъ городкѣ строить, разбрасывалось, и отъ чего чинилось, отъ Божiя ли изволенiя, или отъ не-

пріязни, и сколь давно, и какое то мѣсто бывало изстари, и при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ такъ ли было, или и пуши того, и въ которомъ мѣстѣ онъ гетманъ въ Чигиринѣ жилъ, и для чего онъ съ Чигирина въ Черкасской городокъ выѣхалъ, а жену свою въ Смѣлое жить выслалъ? И развѣдавъ подлинно, велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ великому государю ко Москвѣ въ Приказъ твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ. И генваря, государь, въ 10 день взять въ Черкасскомъ горо. . . (вырвано) Чигиринской атаманъ Панко Лавренковъ, и противъ твоей великого государя грамоты, мы холопи твои его Панки Лавренка спрашивали; что, государь, атаманъ Панко намъ холопомъ твоимъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои подъ сею отпискою. А которые, государь, Черкасы у насъ холопей твоихъ въ полку, и онъ про то ничего не вѣдаютъ.

167, февраля въ 1 день, противъ государевы царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, грамоты, Чигиринской атамана Павлика Лавренкова спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де Чигиринъ ставилъ прежнего гетмана Богдана Хмельницкого отецъ Михайло, и почелъ было жить въ верхнемъ городкѣ, и ему де въ томъ городѣ жить не дали; а сила ль де Божiя или отъ непріязни, того не вѣдаетъ. А хоромы де, которые построены въ томъ городкѣ, и тѣ де хоромы такъ изгнили, а никто въ нихъ не жилъ. А башню де въ томъ городкѣ разбилъ громъ при Богданѣ Хмельницкомъ, тому лѣтъ съ тридцать. А сарай де поставилъ былъ Богданъ Хмельницкой для пушекъ въ томъ городкѣ, и пришолъ де вѣтръ да и разломалъ. А на праздникъ де на Великъ день, на Рождество Христова, многіе годы слышали въ томъ городкѣ земля загремѣть тѣмъ обычаемъ, какъ стрѣляютъ изъ пушекъ. А камень де на томъ городищѣ

и . . . угли надъ рѣкою Тясмикомъ, и на томъ де камни многожды видали человѣка: сидитъ на томъ камни, самъ бѣлъ и платья бѣлое. А въ прошломъ де во 166 году, какъ Иванъ Выговскій почалъ строить на томъ городкѣ городъ, и отъ того де камени, на которомъ видали человѣка, недалеко нашли камень сажени съ полторы, и на томъ де камени знатно выпечаталась рука человѣческая, и поднись де около той руки была; а что де написано было, и того де писма прочесть никто не умѣлъ, что написано, и тотъ де камень разбили. А церковь де Николы чудотворца въ томъ городкѣ и нынѣ стоитъ; да тутъ же де въ городищѣ сарай съ пушками. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой жилъ подъ горою въ мѣстѣ, а не въ верхнемъ городкѣ. А при немъ де Павликъ Выговской и съ женою былъ въ Чигиринѣ; а при гетманѣ де Иванѣ Выговскомъ того всего ничего не было.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — (№ 5839).

92.—1659, апрѣля 15. Письмо Полтавскаго полковника Кирилы Пушкаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, о разореніи Полтавскаго полка, съ просьбою о царской милости и съ обѣщаніемъ вѣрной службы.

Списокъ съ Бѣлорусскаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Полтавской полковникъ Кирило Пушкаренокъ съ посланцы, съ братомъ своимъ роднымъ съ Маркомъ Пушкаренкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ 10 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству. Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ству, мы бѣдные подданные и холопи вашего № 92.
царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ подданствомъ Полтавскимъ, смиреніемъ нашимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челою бьемъ. Я Кирило Пушкаренко, полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожскаго, оставшія по небожикѣ отцѣ нашемъ Мартына Пушкаря, мы будучи подданные и вѣчные холопи вашего царского величества естесми ограблены, огнемъ и мечемъ извоены, не токмо пожитка и имѣнья, но и въ неволю бусурманину Татарину и Ляхомъ крестьянъ православныхъ Выговской поддалъ, и города полку Полтавскаго огнемъ и мечемъ извоевалъ, церкви Божіи и монастыри христіанскіе тотъ Выговскій разорилъ, который запомнилъ крестное цѣлованье и присягу, учиненую вашему пресвѣтлому царскому величеству. А нынѣ за счастьемъ вашего царского величества естесми съ полкомъ Полтавскимъ на службѣ противъ недруговъ и супостатовъ, и на того измѣнника и грубника Ивана Выговскаго и противъ его совѣтниковъ идемъ, и по присягѣ нашей первой вѣрно вѣрою и правдою вашему царскому величеству, какъ подданные, во всемъ обрѣтаемся. А нынѣ, упроя Марка Коломака Пушкаренка, и съ совѣту и съ думы всего посполства полку Полтавскаго, и при немъ Васка Юрьева, сотника полку Полтавскаго, и Савку Педашенка, и Костку Кублицкаго, сотниковъ полку Полтавскаго, жильцовъ Полтавскихъ, и Александра, писаря городского, съ товарищи посылаемъ всѣхъ челоуекъ 14, и вашего царского пресвѣтлого величества слезнѣ и плачливѣ просимъ: покажи милость и милосердіе, яко отецъ нашъ, изволь насъ бѣдныхъ подданныхъ и холопей своихъ вѣчныхъ оборонить и защититъ и подъ крылѣ свои насъ принять; мы вашему царскому величеству присягли вѣчно служить и вѣрными быть и ни въ чемъ не измѣнить, и нынѣ при томъ же пребываемъ и умирати готовы за ва-

№ 92. ше царское величество. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣчныхъ подданныхъ, покажи милость, вели намъ своимъ царскимъ жалованьемъ на городъ прислать пушки съ ядрами и съ зельемъ, для починки городовые, чтобъ есмь милостью вашего царского величества въ городѣ жили, понеже мы своеваны, спалены и совсѣмъ ограблены отъ Выговского измѣнника и клятвопреступника и отъ его совѣтниковъ; покажи милость свою царскую, яко отецъ нашъ, вели городъ нашъ Полтаву скрѣпить, чтобъ есмь за вашимъ государскимъ счастьемъ жили и въ подданствѣ застаючи вѣчные холопи вашему царскому величеству во всемъ безопасны были, понеже мы совсѣмъ выпустошены и корму мало имѣемъ. Вашего царского величества просимъ о пушкахъ для того, что есмь на рубежѣ отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ вашего царского величества, также изъ Нового и изъ Старого Санжарова изъ городовъ, Яцко Дурицкій изъ Нового Санжарова, сотникъ полку моего со всѣмъ посполствомъ Нового Санжарова, и изъ Старого Санжарова Алексѣй Кованко, сотникъ полку моего съ товариствомъ и со всѣмъ посполствомъ вашего пресвѣтлого царского величества слезнѣ и плачливо просятъ милосердія и о грамотѣ, что разорены въ городѣхъ застали, и звоеваны и пограблены, и хлѣбъ пожженъ отъ Ивана Выговского и отъ его совѣтниковъ, и въ неволю душъ христіанскихъ множество, и малыхъ дѣтей Татаромъ и бусурманомъ и Ляхомъ Иванъ Выговской поотдавалъ. И мы города Полтавы жители, яко городовъ Старого и Нового Санжарова, присягли нашему царскому величеству вѣрными и прямыми и вѣчными подданными и холопами быть, и нынѣ съ женами и съ дѣтьми нашими, покаместъ живы будемъ, при томъ zostавати хотимъ, готовы есмь и умирати за ваше царское величество. А нынѣ вновь храмины нача-

ли есмь въ Полтавѣ строить; а по указу вашего царского величества понужденны и храмины разорять и крѣпости чинить отъ тѣхъ недруговъ и супостатовъ, которые наступали на насъ. Божіимъ же промысломъ и за счастьемъ вашего царского величества, Богъ насъ укрѣпилъ и не подалъ тѣмъ клятвопреступникомъ. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ вѣрныхъ холопей своихъ, покажи милосердіе, вели послать рати городъ Полтаву подѣлать, и для обороны пушекъ съ зельемъ и съ пулками въ городъ Полтаву прислать, чтобъ мы не плошились и не опасались и безопасно жили въ милостивомъ жалованьи вашего царского величества; понеже листы ложные и неправдивые измѣнные къ намъ Филонъ Горкуша, бывшей полковникъ Полтавской и Иванъ Выговской съ своими совѣтниками присылаетъ многаяжды, и мы тѣ листы измѣнные и прелестные къ околничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому отсылаемъ, и на всякіе тѣ листы измѣнные и хитрые, по указу вашего царского величества, не спускаемся; только вашего царского величества слезнѣ и плачливѣ просимъ: обороняй насъ христіанъ и подданныхъ холопей своихъ, не даждь насъ въ неволю тѣмъ поганымъ агаряномъ и клятвопреступникомъ, но яко отецъ дѣтей своихъ подъ крылѣ свои царскіе изволь пріяти и сохранить отъ тѣхъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй. Писано въ Полтавѣ, апрѣля въ 15 день, 1659 году.

Вашему царскому величеству всего добра желательный и въ подданствѣ вѣчные низко челомъ бьемъ. Кирилъ Пушкаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского ве-

личества; со всѣмъ посполствомъ Полтавскимъ съ мѣщаны и съ казаки челомъ бьемъ.

Списокъ на восьми листкахъ. — (№ 5839).

93.— 1659, мая 9. Распросныя рѣчи посланцевъ Полтавскаго полковника Кирила Пушкаренка, брата его Марка съ товарищами, о *состоянии Украйны и положеніи дѣлъ въ этомъ краѣ.*

167, мая въ 9 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, роспросить Полтавскаго полковника Кирила Пушкаренка посланцовъ, брата его Марка Пушкаренка съ товарищи: съ чѣмъ они къ великому государю отъ полковника посланы, и листъ съ ними есть ли, и словесно о какихъ дѣлѣхъ говорить имъ наказано ли.

И посланцы допрашиваны. А въ допросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю полковникъ Кирило Пушкаръ и все войско бити челомъ о своихъ войсковыхъ дѣлѣхъ, и листъ съ ними къ великому государю есть. А какъ де они изъ Платавы поѣхали отъ полковника, тому нынѣ 4 недѣля.

А передъ ихъ де отпускомъ хотѣли приходить подъ Платаву изъ мѣстечка Кобылякова измѣнника Ивана Выговскаго Черкасы войною. И они де, послыша про то, пошли изъ Платавы подъ Кобыляково противъ ихъ встрѣчу, и подъ Кобыляковомъ де побили Черкасъ многихъ людей, и на томъ бою взяли 9 знаменъ; а то де мѣсто Кобыляково спалили все до остатка.

А полковникъ де Кирило Пушкаръ съ войскомъ своимъ стоитъ нынѣ въ мѣстечкѣ Новомъ Сенжаровѣ, отъ Платавы въ 4-хъ милехъ, а съ нимъ войска съ 15000.

И посланцы допрашиваны: бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и гетманъ Иванъ Безпалой съ войскомъ своимъ гдѣ нынѣ стоитъ и въ сходъ къ боярину пошли ли?

И посланцы сказали: бояринъ де князь **№ 93.** Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Иванъ Безпалой и Силка со всѣмъ войскомъ стоятъ нынѣ подъ Конотопомъ всѣ вмѣстѣ. А слышно де имъ было, будто бояринъ князь Алексѣй Никитичъ хотѣлъ промыслъ чинить надъ Конотопомъ въ среду прошлые недѣли; а былъ ли де у нихъ какой промыслъ или нѣтъ, того имъ подлинно не вѣдомо.

А какъ де бояринъ князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ стрѣлять въ Конотопъ огненными гранатами, и съ тѣхъ де мѣстъ вылазокъ изъ Конотопа и пищальные стрѣлбы изъ города не бывало.

И бояринъ де князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли къ Конотопу валъ валить.

А крѣпость де у Конотопа только одинъ острогъ, а мѣсто де ровное, приступу быть мочно, а въ осадѣ де сидятъ 3 полковника, Черниговской и иные.

А про Выговскаго де носитца, что перевозитца съ войскомъ своимъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра; а впрямъ ли перевозитца и есть ли при немъ Татаровя, про то они подлинно не вѣдаютъ. Да слухъ де у нихъ былъ, что Выговской Богданова сына Хмельницкаго Юраска посылалъ къ Полскому королю, и Юраска де ему отказалъ и къ Полскому королю не поѣхалъ, а хотѣлъ ѣхать въ Запорожье.

А Потоцкой де стоитъ по ту сторону Днѣпра съ Ляхами въ мѣстечкѣ Лысенкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на лежѣ.

Да имъ же де слышно было отъ своей брата, что Черкасомъ отъ Ляховъ на той сторонѣ Днѣпра ставитца тѣснота и Умонцы де, послыша про то, что Черкасомъ ставитца отъ Поляковъ тѣсно, пошли всѣ на Днѣпръ въ Запорожье.

Сказалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, что тѣ роспросныя рѣчи извоилъ великій государь взять къ себѣ.

Отпускъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5839).

№ 94. 94.—1659, въ апрѣлѣ и маѣ. Челобитныя отъ жителей Малороссійскихъ городовъ Зинькова, Груни, о милости, по поводу разореній, понесенныхъ отъ измѣнника Выговскаго, и объ укрѣпленіи на будущее время города Зинькова. — Челобитныя нѣкоторыхъ казаковъ о грабежахъ и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей. — Царскія милостивыя грамоты по этимъ челобитнымъ.

1. Списокъ съ челобитной, что подали въ Посолскомъ Приказѣ города Зинькова попы и атаманъ въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твой города Зенкова попы: Григорей Ивановъ Ушивченковъ сынъ Архангелскій, Лаврентей Тимошеевъ, городской атаманъ Микита съ товарищи, холопи твои: въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году приходилъ подъ твой государевъ городъ измѣнникъ Ивашко Выговскій со многими силами. и съ Татарами, съ Ляхами, съ Нѣмцами, съ измѣнниками съ казаки, и многими силами приступалъ и добывалъ города Зенкова; и милостію Божіею и за помощію пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, а за счастьемъ вась великаго государя и христолюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, той измѣнникъ Ивашко Выговскій радости не воспріалъ, и многихъ его войскъ еженежно били; а всего его войска, сказывали языки, побито съ третью часть въ частыхъ пристунехъ. А мы, государь, холопи твои въ твоємъ государевѣ городѣ Зенковѣ никаковы обороны, ни пушекъ, ни зелья, ни свинцу на оборону не имѣли, а твой государевъ городъ украиной отъ Крыму, и то за счастьемъ вась великаго государя, вашего царскаго величества. А по указу гетмана войска Запорожскаго Ивана Безпалого, Иванъ

Силка съ войскомъ Запорожскимъ въ городѣ Зенковѣ стоялъ и оборону намъ всѣмъ чинилъ отъ тѣхъ непріятелей и недруговъ вашихъ царскихъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ и холопей своихъ, вели, государь, съ милостивого своего государева жалованья своей государевой казны намъ на оборону городу Зенкову пушекъ, зелья и свинцу и своего государева жалованья дати, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ послѣ того разоренья голодною смертію не умереть и въ конецъ не погинути, и твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2. 167 года, мая въ 10 день.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, города Груни Черкасской сотникъ Левко Мишкинъ, Андришко Павловъ, атаманъ Никишка Яковлевъ, Петръ Онисимовъ, и всѣ рядовые Черкасы. Служили мы холопи твои тебѣ государю всякую службу еще блаженные памяти за Богдана Хмельницкаго гетмана и за Мартына Пушкаря, Полтавскаго полковника; а служили мы холопи твои тебѣ государю вѣрно и не были измѣнниками вашему царскому величеству. И въ нынѣшнемъ во 167 году, сентября и октября въ разныхъ числѣхъ, какъ Иванъ Выговской, нарушивъ свою присягу, приходилъ съ Татарами и съ воровскими Черкасы подъ твой государевы украинныя города Черкасскіе, и твой государевъ Черкасской городъ Грунь разорили, стада конскіе и животину отогнали, и хлѣбъ весь пожгли, и многихъ нашу братью порубили и въ полонъ побрали, и мы холопи твои остались отъ него Выговскаго и Татарскаго разоренья, голодною смертію помираемъ, наги и пѣши. И въ нынѣшнемъ же во 167 году, февраля въ разныхъ числѣхъ, тотъ же Иванъ

Выговской приходилъ и съ Татары и съ воровскими Черкасы подъ твои государевы украинные города; и мы холопи твои городъ Грунь пополамъ перекопали и храмъ Успеніе пресвятыя Богородицы отъ нужды разорили, для обороны душъ своихъ; и Клементей Алексѣевичъ Іевлевъ, голова стрѣлецкій, къ намъ на Грунь приходилъ съ ратными людьми вашего царского величества и стоялъ въ городѣ твоего царского величества въ Груни; и мы холопи твои и съ Клементомъ Алексѣевымъ стояли крѣпко противъ того измѣнника Ивана Выговского, и многожды ихъ отъ города Груни отганяли, и многихъ Татаръ и воровскихъ казаковъ порубили и живьемъ поймали многихъ, и Клементей Алексѣевъ всѣ языки, взятые въ Бѣлгородѣ, отослалъ ко Лву Прокофьевичю Лепунову, и намъ холопомъ твоимъ твою государеву службу служить стало не на чемъ, и которыя казаки и Рускіе люди на твою государеву службу идучи, безпрестанно въ твоёмъ государевѣ городѣ Грунѣ стоятъ, насилія и обиды чинять болшіе; а мы холопи твои стали безхлѣбны отъ Татарского разоренья и отъ воровскихъ Черкасъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, за нашу службу и разоренье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ, и не вели, государь, намъ обидѣ и насилія чинить отъ проѣзжихъ людей; потомъ вели, государь, намъ холопомъ твоимъ дать въ твой государевъ городъ въ Грунь Руского начального человѣка, чтобы намъ бѣднымъ и разоренымъ голодною смертію не помереть и впредь бы твоей царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

3. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, бѣдные разоренные Черкасы Санжарова го-

рода Новаго Дурынской сотникъ Янка Ондре- № 94.
евъ, да Янко Чорпишовъ, городской атаманишко съ товарищи совѣтмижилцами. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году, декабря въ 12 день, прислалъ Иванъ Выговской два полковника, Иляша Чигиринского съ полкомъ его, да Джулая, полковника Черкаского, съ полкомъ своимъ, да Филонъ Горкуша съ полкомъ; и тѣ, государь, три полковника съ полки своими съ воровскими Черкасы на твой государевъ Новой городъ Санжаровъ напали, и многихъ, государь, порубили человѣкъ съ двѣсти; а мы, государь, которые въ живыхъ остались, и въ городъ ухватились, и съ ними бились про твое государево многолѣтнее здоровье, не щадя головъ своихъ, и съ нами было Рускихъ людей десять человѣкъ; и онъ, государь, твой измѣнникъ Иляшъ Чигиринской просилъ Чугуевцовъ, и мы, государь, ихъ ему не отдали и съ ними бились; и я, государь, Янка выходилъ къ нимъ на встрѣчу, и тутъ, государь, меня ранили; и мы, государь, и по си дни съ ними бранимся и бьемся безпрестанно. А твой государевъ Новой городъ Санжаровъ стоитъ на краѣ на бродахъ отъ Татаръ, и намъ, государь, Богданъ Хмельницкой въ томъ городѣ велѣлъ селитца, чтобы Татаромъ заступитъ дорогу; и мы, государь, топерь разорены до конца, животинишко все побрали и хлѣбъ весь пожгли, только ушли душею, и прокормитца намъ холопомъ твоимъ нечѣмъ; и мы холопи твои, помня твое государево крестное цѣлованье, и тѣмъ измѣнникомъ не поддались. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дать свою великого государя грамоту, что намъ быть и жить на Новомъ Санжаровѣ городѣ, и чтобы намъ ни отъ кого никакой обиды не было, и вели, государь, намъ бѣднымъ и разоренымъ дать свое государево жалованье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ; чтобы намъ голодною смертію не поме-

№ 94. реть и въ конецъ не погинути. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

4. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Марко Пушкаренко съ товариствомъ, zesланный отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, низко челомъ бьемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣрныхъ подданныхъ, вели, государь, нашъ городъ варовать: гдыжъ въ насъ вашего царского величества рать зымовала, Ягановъ полкъ Инвалтовъ, и нинеча въ нашемъ городѣ та же рать зостаеъ, а корму и живности всякой не маемъ, и обороны жадной; а на украины нашъ городъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ и отъ всякихъ недруговъ зостаеъ. Милосердый государь царь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ въ той нашей прозбѣ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ: городовъ было до полку Полтавского 20 и три, а нинеча зоевано отъ Выговского, отъ Татаръ и отъ Ляховъ, толко зостало Зенковъ, Гадячъ, Грунь Черкаская, Опошнее и Котелва вцалѣ, и послушенства не хотятъ чинить, полковниковъ въ каждомъ городѣ много, якъ прежде бывало до Полтавы тые города належали и въ послушаніи знайдовались, и нинечи, по указу вашего царского величества, до Полтавы жебы въ послушаніи были тые всѣ города. Царь государь, смилуйся, пожалуй, и воеводу рачъ намъ для порядку дать; а нинѣ въ насъ Никита Дмитровичъ Зѣновичъ воеводою зостаеъ, по указу вашего царского величества. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

5. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, судейка войсковой Лютенки города Пашка Ильинъ сынъ Потымскій. Жалоба, государь, мнѣ на Олешенца на Омельяна Рыботина: въ прошломъ, государь, во 166 году, въ осень, пограбилъ онъ Омельянъ у меня холопа твоего пасеку мою, а грабежемъ взялъ четыре кади меду, въ кади меду по 12 пудъ, цѣна 48 рублевъ; да взялъ пищаль, цѣна 2 рубли, да 2 котла мѣдяныхъ, цѣна четыре рубли; да онъ же пограбилъ пасечную рухлядь желѣзную и древяную, цѣна 3 рубли; да онъ же пограбилъ воску четыре пуды, цѣна 15 рублевъ, и всего у меня онъ грабежемъ живота моего въ пасекѣ взялъ на семдесятъ на четыре рубли. Да онъ же Омельянъ людей моихъ пасечныхъ, Васку и Ондрюшку, связавъ, билъ и увѣчилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати свою государеву грамоту къ Олешинскому воеводѣ, и вели, государь, мнѣ въ томъ во всемъ моемъ грабежѣ и въ бою людей моихъ пасечныхъ, Васки и Ондрюшки, дати на него Омельяна мнѣ свой царской судъ и управу, а въ убыткахъ моихъ и въ Московской волокитѣ и въ проторѣхъ въ томъ съ нимъ что ты государь укажешъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

6. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Андрей Рибецъ, и Андрей Ляхъ, и Яско Курулка, Яцко Борчанинъ, Яковъ Демиденко, и Любоція Жученкова вдовица, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бьемъ, на Лосицкого Иваска

Бранцова и сына его и пасечниковъ при нихъ, жилцы Волного города. Во прошлый годъ, государь, въ пасецѣ Пудвалками тотъ Лосыцкий съ товариствомъ Андреевы Рибцовы бчолъ семь сотъ побили и живцомъ побрали и 50 пудовъ меду пресного взяли; въ пасечника Андреева Рибцова взяли таляри 10, коня сивого, панцырь добрый, русницъ три, опанчу, казановъ три, зепуновъ два, сокирь три, полтвовъ шесть, салъ чотыри, коць новый, и самого пасечника огнемъ змучили на пасецѣ Ивановой Жученково; съ Калантаева жилецъ Захарка и Иванъ Дюгтярь съ товариствомъ взяли бчолъ полтораста Тимковой Жученковой; на той же пасецѣ Якововой Демиденковы бчолы взяли живцемъ 50, и рухлядь все и кормъ всякій побрали, тотъ же Лосицкий и съ товариствомъ приводомъ тому всему былъ. Ана пасецѣ Ясковой Курулчпной тотъ же Лосицкий съ товариствомъ бчолъ взялъ 500, меду пресного пудовъ 15, и все рухлядь и кормъ всякій побрали. На пасецѣ Богодуховой у Яцка Барчанина тотъ же Лосицкий съ товариствомъ взялъ бчолъ 30, меду ведерцеъ 5, и рухлядь все и кормъ всякій побрали, и многимъ холопомъ, вашего царского величества жилцомъ Полтавскимъ, тотъ Лосицкой шкодъ починилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

7. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои казаки, сотникъ Зенковской Микитка Безпалой, да сотникъ Грунсковой Левка Михайловъ, да сотникъ Новова Санжарова Якушко Дурицкой, да Старова Санжарова сотникъ Олешка Коваленковъ, да судья Лютенской Пашка Потымскій. Живемъ мы холопи твои въ твоихъ государевыхъ украинскихъ городѣхъ, и отъ всякихъ ратныхъ людей бываетъ намъ холопамъ твоимъ насиліе и грабежъ.

хлѣбъ и животину и животишки наши грабятъ; а нывѣ мы холопи твои разорены безъ остатку отъ Ивана Выговского и отъ его ратныхъ людей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего разоренья, вели, государь, намъ холопамъ своимъ дать свои государевы оберегательные грамоты по городомъ, чтобъ мы холопи твои разоренья отъ ратныхъ людей не имѣли, и, будучи намъ холопамъ твоимъ на твоей государевой службѣ, голодною смертию не помереть и женишкамъ бы, государь, нашимъ отъ всякихъ воинскихъ людей насилія и грабежу не было. Царь государь, смилуйся.

8. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, казаки Зинковскіе осадные седѣльцы: полковникъ Савоска Ивановъ сынъ Вербовскій да войсковой судья Пашка Ильинъ сынъ Потымской. Въ нынѣшномъ, государь, во 167 году седѣли мы холопи твои въ Зинковѣ городѣ въ осадѣ отъ Ивана Выговского и отъ Тотаръ, и мы холопи твои, по твоему великого государя счастію, тотъ городъ Зинковъ отседѣли, и намъ холопомъ твоимъ онъ ничего не учинилъ; а женишки, государь, и дѣтишки наши въ полонъ побрали и насъ разорили. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за наши службишки и за осадное седѣнье, вели, государь, женишки и дѣтишки наши на обмѣну взять или выкупить, а намъ холопомъ твоимъ вѣдомо учинилось что женишки наши и дѣтишки въ полону живы, — чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ женишки своими и съ дѣтишки не разоритца и въ конецъ не погинуть, и впредь бы твоей царской службы не отбыть, и вели, государь, намъ холо-

№ 94.

№ 94. пемъ своимъ дать свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ дать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику государю и обладателю, вашему царскому величеству, я Марко Пушкаренко, zesланный съ товариствомъ отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, холопы вашего царского величества, тебѣ государю своему челомъ бьемъ я вашему царскому величеству умильно: рачь на насъ холопей и вѣчныхъ подданныхъ своихъ милость показать, рати для заставы и корму, осударь, для ратныхъ людій изъ пограничныхъ городовъ до Полтавы вели дать: бо мы бѣдніе подданіе вашего царского величества звоеваны отъ Виговского и отъ Татаръ и отъ его совѣтниковъ и Ляховъ, и корму всякого въ полю неслѣ было сѣять за теми измѣнники и клятвопреступными, которые запомнѣвши присяги свое и креснаго цѣлованья, насъ до паханя поля некого не допускали; а и нынѣча, государь, въ насъ ратныхъ людій при Ягану Инвалту полкъ драгунскій зостаеть для варованя и острожи городовое, а не маемъ чимъ прокормить. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

10. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя,

его царского величества, милосердому думному дьяку Алмазу Ивановичю, добродѣтелю моему, его царского величества подданный, войска Запорожского гетманъ Иванъ Безпалой, челомъ бьетъ. Здравія тѣлеснаго, наипаче же и душевного спасенія въ долгіе лѣта отъ Господа Бога вашей милости, добродѣтелю моему, употребляти желаю. Какъ тебя государя моего Богъ милуетъ со всѣмъ твоимъ благодатнымъ домомъ? вѣмъ добрѣ, что частымъ писаніемъ моимъ вашей милости докучилъ; однакожъ, вѣдая милость и великое добродѣтельство ваше многое, что, какъ милосердый господинъ, меня прости изволишь, а за велие заступленіе и труды твои, добродѣтеля моего, не токмо отъ войска Запорожского, но отъ Создателя высочайшего воздаяніе будетъ вашей милости, азъ же на всяко время со всѣмъ войскомъ буду твоей милости отслужовать и челомъ бить. Нынѣ посылаемъ изъ войска Запорожского до его царского величества посланцовъ съ татарскими языки и со знамены, что взято подъ Зенковымъ, Савуска Иванова полковника съ товарищи, за которыми изволь твоя милость до его царского величества заступитъ о милости его царского величества и о полковые пушки; а зелье и свинецъ дошолъ насъ войска Запорожского. А тѣмъ первымъ посланцомъ Осипу Зеновьеву судьи не дано на Тулѣ пушекъ, и то сказали, что желѣзны на Тулѣ городовые тяжки имать было пушки; а я холопъ государевъ съ войскомъ Запорожскимъ челомъ бью о пушкахъ легкихъ, и десятикратнѣ милости твоей челомъ бью: изволь быти заступникомъ до его царского величества за тѣми нашими посланники, и по заступленію моему, добродѣтеля моего, тѣхъ посланцовъ нашихъ изволилъ бы государь отпустить къ войску Запорожскому съ пушками. И твоя милость пиши ко мнѣ о своемъ многолѣтнемъ здоровьи, а я, слыша о васъ, радоватися буду на всяко время. При томъ мало пишу, много челомъ бью и съ услугами моими нижайшими

милостивой добродѣтели вашей отдаюсь и Господу Богу твою милость вручаю. Данъ въ таборѣ въ Ромнѣ, лѣта 7167 году, мѣсяца апрѣля 7 дня.

Вашей милости добродѣтелю моему, всего добра желательный слуга, Ивашко Безпалый, гетманъ съ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, рукою своею.

Отпускъ писанъ на трехъ листкахъ.

11. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облада-теля, нашего царского величества, войска Запорожского новообраному до нашего царского величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово,

Въ нынѣшнемъ въ 167 году, мая въ 1 день, писали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ Зиньковскимъ полковникомъ съ Савастьяномъ Ивановымъ съ товарищи, объявляя про приходъ подъ городъ Зиньковъ измѣнника Ивана Выговского, и что посылали вы на оборону того города наказного своего гетмана Ивана Силка съ войскомъ, и съ того бою прислали взятыхъ татаръ дву человекъ, да пять знаменъ измѣнничьихъ. И мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за ваши къ намъ великому государю вѣрныя службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить вѣрно, а на измѣнничьи никакіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы били челомъ намъ великому государю на оборону войску Запорожскому о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и по нашему великого госу-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

даря указу велѣно къ тебѣ гетману и ко всему войску будущему при тебѣ послать на оборону изъ Путивля двѣ пушки полковыхъ. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца мая 17 дня.

На александрѣйскомъ среднемъ листу чернили. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Запечатана государственною большою печатью подъ гладкою кустодьею.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

12. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ начальнымъ людямъ, будущимъ надъ нашими великого государя ратными людьми. Били челомъ намъ великому государю подданные наши Черкасскихъ городовъ, Зиньковской сотникъ Микита Безпалой и всѣ Зинковскіе жители: живутъ де въ украинномъ городѣ и отъ измѣнниковъ отъ Выговского и отъ его со-вѣтниковъ разорены безъ остатку, а нынѣ де имъ отъ ратныхъ всякихъ людей чинитца насиліе и грабежъ, хлѣбъ и животину и животы ихъ грабятъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, для ихъ разоренья, дати имъ нашу великого государя оберегательную грамоту, чтобъ имъ отъ ратныхъ людей насилія никакова не было. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ, города Зинкова сотника и всѣхъ Зинковскихъ жителей пожаловали: буде лучитца нашимъ великого государя ратнымъ людямъ ѣхати черезъ городъ Зиньковъ, и имъ насилія никакова не чинить, и хлѣба и животины грабежомъ не имать; а кому что надобно, и тѣмъ купить цѣною, для того что они подданные наши по вѣрной своей присягѣ служатъ намъ великому государю вѣрно, и на измѣнничьи никакіе прелести не уклонились и къ нимъ не пристали, и билися съ ними не

№ 95. щадя головъ своихъ. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ начальнымъ людемъ, буде кому лучитца съ нашими великого государя ратными людьми ѣхати черезъ городъ Зинковъ, и ратнымъ нашимъ людемъ города Зинкова у жителей грабежемъ хлѣба и животины имать не велѣтъ и насилія имъ никакова не чинить; а кому что понадобится, и тѣмъ велѣтъ купить цѣною, чтобъ имъ отъ того разоренья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, мая въ 17 день.

Писаны пять грамотъ на средней александрийской бумагѣ, на здиркахъ, чернилы. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Назадъ: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ. — (№ 5839).

95.—1659, іюля 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, о раздачѣ жалованья Московскимъ ратнымъ людямъ и казакамъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, будущаго при немъ, велѣлъ ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ дати имъ нашего великого государя жалованья, для ихъ бѣдности, по полтинѣ, да по четверику хлѣба человѣку; и то ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ учинилъ добро. А нынѣ присылали къ великому государю гетманъ Иванъ Безпалой и все войско, будущее при немъ, посланцовъ своихъ, войскового ясула Семена Черкеса съ товарищи, съ листомъ, а въ листу своемъ писали: бьютъ челомъ намъ великому государю и объявляя вѣрную свою службу, какъ они, будучи съ вами подъ Коно-

топомъ, противъ измѣнниковъ нашихъ стояли и промыслъ чинили, и какъ съ нашими великого государя ратными людьми противъ нашихъ же великого государя измѣнниковъ Ивашка Выговского и Черкасъ и противъ Крымского хана билися, и чтобъ мы великій государь надъ ними подданными нашими умилосердилися, за тѣхъ службы пожаловали ихъ нашимъ великого государя жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что они отъ непріятелей разорены и въ войску у нихъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ гетмана Ивана Безпалого и войско, будущее при немъ, пожаловали, указали имъ дати нашего великого государя жалованья, для ихъ скудости, изъ тѣхъ денегъ, что по нашему великого государя указу послано къ вамъ изъ Розряду нашимъ великого государя ратнымъ людемъ твоего боярина нашего и воеводы полку на жалованье, двѣсти тысячь рублевъ, изъ остатку, что ихъ останетца за раздачею ратныхъ людей, гетману Ивану Безпалому двадцать рублевъ, да ему жъ втай отъ его братьи тридцать рублевъ; полковникомъ, которые при немъ гетманъ, по десяти рублевъ; сотникомъ по семи рублевъ человѣку; казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа съ вами были въ отходѣ, за ихъ явственную и вѣрную службу, по пяти рублевъ человѣку. А буде тѣхъ остаточныхъ денегъ съ ихъ Черкасую дачю не станеть, и мы великій государь указали къ тѣмъ денгамъ взяти въ додачу изъ нашихъ великого государя Путивльскихъ доходовъ, изъ сбора кружечного двора.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ гетмана Ивана Безпалого, и полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ знатныхъ людей велѣлъ къ себѣ призвать, и имъ сказалъ, что они намъ великому государю служили вѣрно и съ вами противъ нашихъ великого государя измѣнниковъ и про-

тивъ Крымскаго хана стояли и билися; и мы великій государь, наше царское величество, ихъ нашего царского величества подданныхъ, за тѣ ихъ вѣрные службы жалуюмъ, милостиво похваляемъ: и они бы и впредь намъ великому государю служили вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонялись. А что они присылали къ намъ великому государю посланцовъ своихъ, ясаула войскового Семена Черкеса съ товарищи, бити челомъ о нашемъ государскомъ жалованьи, и мы великій государь, наше царское величество, для ихъ скудости и разоренья, нашимъ великого государя жалованьемъ ихъ гетмана и все войско пожаловали. И объявить имъ, кому что указано дать; а объявя наше великого государя жалованье гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа съ вами шли въ отходъ, велѣли роздать по указнымъ статьямъ изъ нашихъ великого государя остаточныхъ денегъ, которые останутца за роздачею нашихъ великого государя ратныхъ людей; а будетъ тѣхъ остаточныхъ денегъ съ Черкасскую дачю не будетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ взяти въ додачу изъ нашихъ великого государя Путивльскихъ доходовъ, изъ сбора кружечнаго двора. А что вы наше великого государя остаточные денежныя казвы гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ на жалованье дать велите, и изъ Путивльскихъ доходовъ кружечнаго двора изъ сбора въ тое дачю дано ли что будетъ, и сколкимъ человекомъ съ гетманомъ полковникомъ и сотникомъ и Черкасомъ нашего великого государя жалованья даю. будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали и роспись приложили. Дана на Москвѣ, лѣта 7167, іюля въ 30 день, За приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова. Послана съ задворнымъ конюхомъ съ Ондриемъ Кожинымъ того жъ числа,

Отпускъ на пяти листахъ. — (№ 5839).

96.—1659, августа 5. Царская похвальная грамота гетману Ивану Безпалому, за его службу.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска Запорожскаго, новообранному, до нашего царского величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день, писалъ есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ ясауломъ войсковымъ съ Семеномъ Черкесомъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю вѣрную свою службу, какъ вы, будучи съ нашими великого государя ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Казанскимъ, съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи и съ ратными людьми, подъ Конотопомъ противъ измѣнниковъ стояли и промыслъ чинили, и какъ вы съ нашими жъ великого государя ратными людьми противъ нашихъ жъ великого государя измѣнниковъ Ивашка Выговскаго и Черкасъ и противъ Крымскаго хана и Татаръ билися; и бьете челомъ намъ великому государю, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, надъ вами нашего царского величества подданными умилосердились, за тѣ ваши службы пожаловали васъ нашимъ великого государя жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что вы отъ непріятелей разорены и въ войску у васъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ, нашего царского величества подданныхъ, за ваши вѣрные службы, жалуюмъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему цар-

№ 97. скому величеству, служить вѣрно, а на измѣничи ни на какіе прелести не уклонятца; а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы быете челомъ намъ великому государю о нашемъ царского величества жалованьи, и мы, великій государь, за ваши къ намъ великому государю вѣрные службы, васъ пожаловали: тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа шли въ отходъ, для вашего разоренья и скудости, наше великого государя жалованье велѣли дать въ Путивль нашего царского величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ. А что вы били челомъ намъ великому государю о иныхъ дѣлѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ будетъ впредь. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, августа въ 5 день.

Августа въ 10 день, по указу великого государя, бояре сей грамоты слушали и такову отпущать велѣли.

Бѣлая писана на александрѣйскомъ меньшомъ листу, чернилы. Запечатана государственною большою печатью, подъ гладкою кустодеею. Подпись думного дьяка Алмаза Иванова такова: нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому.

Отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5839).

97.—1659, августа 1—7. I. Письмо Выговскаго къ князю Алексѣю Трубецкому, въ которомъ онъ оправдывается въ своихъ непріязненныхъ поступкахъ, обвиняя Московское правительство. — II. Ответъ князя

Трубецкаго Выговскому, съ убѣжденіемъ отправить посланцевъ къ государю для прекращенія недоразумѣній.—III. Показаніе Путивльца Ивана Титова, бывшаго посланцемъ отъ князя Трубецкаго къ Выговскому.

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Ивашко Выговской, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ съ надворнымъ конюхомъ съ Одрѣемъ Кожинымъ въ нынѣшнемъ въ 167 году, августа въ 14 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Ближнему его царского величества боярину и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. Принесена къ намъ грамота ваша съ посланники вашими съ Иваномъ Тимошеевымъ да Осдоромъ Щелкинымъ, іюля въ 30 день, изъ которые напередъ вырази́ли есмя, что вы желаете, чтобъ я гетманъ и все войско Запорожское, для усмиренія кровопролитія въ народѣ христіанскомъ, прислали въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человекъ, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, и въ тѣхъ бы людѣхъ, которые къ вамъ посланы, опасенія не имѣти. Вѣдаете вы сами добръ, что мы нынѣшняго междоусобія и кровопролитія межъ христіяны и малыя не дали причины, и не толко до самого его царского величества, но и до васъ не по одиножды писали есмя, чтобъ въ совѣтѣ пребывали: такъ и нынѣ, видитъ Богъ, нестроения не желаемъ и о всемъ Бога въ Троицѣ святой единого усердно просимъ, чтобы Онъ самъ сердца непримиренная ко братолюбію обратилъ; а кто желалъ

и желаетъ, чтобъ кровь христіанская проливалась, пусть на душу такового оная падетъ. Для чего и то на желаніе ваше учинимъ, что съ войска нашего людей добрыхъ, трехъ или четырехъ человѣкъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ пошлемъ, толко бѣ имъ какова, по обѣщанію вашему, не была неправда; а сами тамъ съ вами сойдемся, чтобъ частые могли имѣти межъ собою сходства. А что вы пишете, что вы подѣ Конотопъ не войною приходили есте, но для розговору и усмиренія домового междоусобія, и то какая ваша правда? кто видалъ, чтобъ съ такими великими ратми и съ такимъ великимъ народомъ на розговоръ кто имѣлъ приходить? И до того въ Конотопѣ никакая свояволя и междоусобіе не было; для чего было тамъ приступать? Понеже есть толко для усмиренія междоусобія въ украинные города пришли. Лутче Богу, которой вѣсть сердца людскіе, вину принести и вызнати, что вы на искорененіе наше съ великими ратми пришли; понеже Богъ неправдивымъ не помогаетъ замысломъ, болши того не имѣть себѣ умысловъ, но мыслити и радѣти, чтобъ болши кровь христіанская не проливалась. Да и Борзну есте вырубили, и людей въ полонъ поимали и съ того оправдаться не можете, но тамъ будущіе люди не толко вамъ причины никакіе давали, но и ратемъ вашимъ, которые прислали, не противились; а какъ вы боронились подлинно, не скоро бы и тѣхъ взято. А что пишете, что половняниковъ тамъ взято однихъ выпустили, а другихъ для того задержали, чтобъ на обмѣну вашихъ людей на бою взятыхъ дано, и съ тѣхъ мы людей выпущенныхъ ни одного человѣка не видали, замѣны, какіе желаете, намъ подлинно о томъ не возвѣщаете. А что писали есте: *не печатью его царского величества* — *единою грамота первая запечатана была*, — правда то есть; но какъ еще Пушкаръ съ Борабашемъ на насъ подѣ Полтаву ударивъ, и въ то время та печать его царского величества даная сгилла, и въ тое мѣсто

новую имѣли сдѣлать; однако то не на печати № 97. належитъ, но на любви сердечной, когда добръ, какъ и мы, захочете утолити кровопролитіе, о чемъ мы милости Божіей просимъ. Да и о томъ бы есте болши нашимъ своевольникомъ вѣры не давали; можете бо добръ осмотрѣти, что за ихъ проводомъ такъ много крови христіанскіе пролилося и проливаетца, а сами для упадку своего всюды гинуть и вась заводятъ. А что всему войску Запорожскому не удалось надѣ Сеймъ рѣку своихъ для розговору посланцовъ высылати, и усовѣтовали, чтобъ то въ Батуринѣ могло быть: для того и вы своихъ къ Батурину пришлите, никакого опасенія не имѣючи, и будучи истинными, что со всякимъ дѣломъ добрымъ отпущены будутъ; а когда похочете прислать, знатъ намъ дайте, что и мы на то же время пошлемъ. Данъ съ табару, дня 1 августа, лѣта 1659.

Отъ его царского величества какой къ намъ будетъ указъ, такъ вскорѣ намъ знатъ давайте просимъ. Иванъ Выговской, гетманъ.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ послали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи къ Ивашку Выговскому.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожскаго гетману Ивану Выговскому и всему войску Запорожскому.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 5 день, писалъ ты къ намъ съ нашими посланцы съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ

№ 97. Федоромъ Щелкинымъ, что ты желаешь и просишь у всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ православныхъ христіанъ сердца обратилъ ко умирению, а христіанского кроворазлитія не желаешь; а что мы писали къ тебѣ, чтобъ для успокоенія междоусобія православныхъ христіанъ, прислать къ намъ въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человекъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и ты для тѣхъ дѣлъ пришлешь трехъ или четырехъ человекъ въ Батуринъ, а намъ бы своихъ посланцовъ послати въ Батуринъ же. А въ нынѣшнемъ же во 167 году, били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, войска Запорожского обозные, судьи, ясаулы, полковники и сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска Запорожского, черезъ нашихъ посланцовъ, Донскихъ козаковъ, Еремы Савина съ товарищи, которые съ вашимъ листомъ были у тебя, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, межъ ими православными христіяны кроворозлитіе утолил и своихъ великого государя ратей посылать на нихъ не велѣлъ; и будетъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, нынѣшнее межъ ими православными христіяны нестроенье усмирить изволить, и о томъ бы имъ черезъ его великого государя нашего грамоту учинить вѣдомо, и они къ нему великому государю нашему о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ пришлютъ посланцовъ своихъ. И по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ того ихъ челобиття писано къ нимъ въ его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, грамотѣ, а къ намъ присланъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества указъ: велѣно тое его великого государя нашего грамоту послати къ нимъ; а будетъ они пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ съ листомъ, и тѣхъ ихъ

посланцовъ велѣно намъ въ Путивль принять и, давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустить къ нему великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безо всякого задержанья. И августа въ 7 день, по указу великого государя нашего, его царского величества, его великого государя нашего грамоту, которая писана въ войско Запорожское къ обознымъ, и къ судьямъ, и къ есауломъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всей старшинѣ и черни войска Запорожского послали мы къ тебѣ съ Путивльцы съ Савельемъ Киреевымъ да съ Иваномъ Орловымъ. И тебѣ бѣ гетману и всему войску Запорожскому, о успокоеніи христіанского междоусобія и невинного кровирозлитія прислати къ намъ посланцовъ своихъ; и мы, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тѣхъ вашихъ посланцовъ отпустимъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій, кроворозлитія николи не желалъ и не желаетъ, и пожелуетъ васъ, велить межъ православными христіяны междоусобіе успокоить и миръ учинить. А которыхъ къ нему великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ пришлете, и тѣ ваши посланцы приняты и отпущены будутъ безъ задержанья. А что къ намъ ты гетманъ писалъ, кто преждъ сего межъ православными христіяны междоусобіе и кровирозлитіе желалъ и нынѣ желаетъ, и христіанская кровь на томъ и зыщетца,—и мы христіанского кроворозлитія николи не желали и нынѣ не желаемъ, а хотимъ того, чтобъ межъ православными христіяны междоусобіе и кровирозлитіе уснокоить; а зачалося, что христіанское междоусобіе и кровирозлитіе отъ тѣхъ, которые по святой непопечной евангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, вѣру учинили на томъ, что было имъ быть у него

великого государя нашего, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а послѣ того, наруша то свое обѣщаніе и забывъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, учинились отъ него великого государя нашего отступны безо всякихъ причинъ, и призвали къ себѣ бусурмановъ, и тѣми бусурманы въ Малоросіи учинили святымъ Божиимъ церквамъ разореніе и оскверненіе и великое поруганіе, и христіанское многое кроворозлитіе, и въ плѣнъ расхищеніе, и изъ Малые Росіи тѣхъ бусурмановъ послали и съ ними отъ себя отпустили своихъ злочинцовъ, Черкасскихъ полковниковъ и Черкасъ, въ украинные города великого государя нашего для такого же разоренія; и тѣ бусурманы и злочинцы Черкасы въ украинскихъ городѣхъ великого государя нашего тоже святыя Божія церкви разоряютъ и православной христіанской вѣрѣ поругаютца, и многую христіанскую кровь розливаютъ, и православныхъ христіанъ въ плѣнъ и въ расхищеніе емлютъ, и всякое православнымъ христіаномъ зло дѣлаютъ; и то все възыщетъ всемогущій Богъ на тѣхъ, отъ которыхъ то всякое дѣло зачалось и кто тому злу причиненъ и христіанскому кровирозлитію радуется. А какъ вы посланцовъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, пошлете, и вамъ бы съ тѣми посланцы и къ намъ прислать, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, посланцовъ своихъ, дву или трехъ человекъ добрыхъ; а къ хану и къ полковникомъ отписать вамъ, чтобъ они изъ украинскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выступили. А сесь листъ посланъ къ тебѣ съ Путивльцы же съ Савельемъ Киреевымъ да съ Иваномъ Орловымъ, и тебѣ бѣ гетману тѣхъ нашихъ посланцовъ отпустить къ намъ безъ задержанья и съ ними отписать. А которые великого государя на-

шего, его царского пресвѣтлого величества, № 97. взяты на бою подъ Конотопомъ, и тѣмъ прислать роспись. Писанъ въ обозѣ, лѣта отъ созданія міра 7167, августа въ 7 день.

Списокъ писанъ на девяти листкахъ.

III. Списокъ съ роспросныхъ рѣчей Путивльцовъ Ивана Титова да Ѳедора Щелкина.

167, августа въ 5 день, пріѣхали въ Путивль Путивльцы Иванъ Титовъ да Ѳедоръ Щелкинъ, которыхъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи посылали изъ Путивля съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи тѣ Путивльцы сказали: какъ дѣ они посланы къ Выговскому, и они отъ Путивля ѣхали на Конотопъ, на Лохвицу, на Недрыгайловъ, на Гадичъ, а изъ Гадича де отпустилъ ихъ полковникъ Павелъ Ефремовъ къ Выговскому въ обозъ, а Выговской де отъ Гадича стоитъ въ полторѣ верстѣ на полѣ. И какъ де они къ Выговскому пріѣхали въ обозъ, и про нихъ де Выговскому сказалъ писарь его Мишка, и Выговской де велѣлъ имъ съ листомъ того же часу быть къ себѣ. И какъ де они къ Выговскому пришли въ шатеръ, и Выговской де въ то время сидѣлъ, а листъ у нихъ велѣлъ принять писарю; и росшивъ де тотъ листъ, Выговской самъ челъ, и спрашивалъ де ихъ: гдѣ нынѣ стоятъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, и государевы ратные люди съ ними всѣ ль вмѣстѣ? И они де говорили Выговскому, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми со всѣми ратными людьми въ Путивлѣ. А болши де того Выговской ихъ ни о какихъ дѣлѣхъ не роспрашивалъ. А въ то де время у Выговского былъ Миргородской полковникъ Грицко, а опричь его, иныхъ никого не было. И накормя де ихъ Выговской у себя въ шатрѣ, отдалъ ихъ за караулъ Нѣм-

№ 98. чину Майеру, и у пристава де были они въ обозѣ Выговского 4 дни. А Черкасѣ де при Выговскомъ 3 полки, а въ нихъ по смѣтѣ всякихъ людей тысячь съ шесть и болши, да Татаръ съ двѣ тысячи человекъ. А Крымской де ханъ со всею Ордою изъ подъ Гадича отшолъ до нихъ къ Выговскому приѣзду. А какъ де Выговской ихъ отпускалъ, и имъ говорилъ, что Крымской ханъ со всею Ордою пошолъ войною въ государевы украинные города, а итти де ему и до Москвы. И давъ де имъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи листъ, отпустилъ ихъ съ того жъ мѣста, на которое мѣсто они къ нему приѣхали; а словесно де ничего съ ними къ боярину и воеводамъ не приказывалъ. А вѣстей де имъ никакихъ, будучи у Выговского, провѣдать некоторыми дѣлы было не мочно, потому что они были за карауломъ и никого де къ нимъ не припускали; только де приходили къ нимъ отъ околничего и воеводы отъ князя Семена Петровича Льова, чтобъ имъ видѣтца съ околничимъ со княземъ Семеномъ Петровичемъ, и изъ-за караулу де ихъ къ околничему ко князю Семену Петровичю не пустили, а сказывали де имъ, что околничей князь Семенъ Петровичъ Львовъ у Выговского. А какъ де ихъ Выговской изъ подъ Гадича отпустилъ, и они отъ Гадича ѣхали на Лохвицу, да на Недрыгайловъ, и около де тѣхъ городовъ села и деревни всѣ выжжены; а людей де изъ тѣхъ селъ и деревень всѣхъ перевезли за Днѣпръ. А Лохвицкіе де всякіе жители великому государю измѣнили и сдались Выговскому, и нынѣ де Лохвица совсѣмъ вцѣлѣ.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. — (№5844).

98. — 1659, въ августѣ и сентябрѣ. Посольство въ Москву отъ гетмана Ивана Безпалаго сотниковъ: Зинковского Михайла Алексѣева, Грунського Семена Яковлева, Камышенскаго Семена

Симонова съ товарищами: 1) распросныя рѣчи о состояніи Малороссіи, о пребываніи Выговскаго подъ Гадячемъ, о побѣдѣ Спрка надъ Татарами и пр.; 2) письмо къ царю Безпалаго, съ просьбою о присылкѣ ратной помощи и запасовъ; 3) наказъ, данный посланцамъ съ статьями о томъ, чего просить у государя; 4) письмо Выговскаго ко всему казачеству, съ увѣщаніемъ отступить отъ царя; 5) письмо Чигиринскаго полковника Каплонскаго къ Полтавскому игумену, объ увѣщаніи Кирилла Пушкаренка къ отступленію отъ царя; 6) письмо Выговскаго къ Гадячанамъ о сдачѣ; 7) письмо Ивана Безпалаго къ думному дѣяку Алмазу Иванову о ходатайствѣ передъ царемъ; 8) указъ о выдачѣ посланцамъ Безпалаго жалованья деньгами, сукнами и соболями, по случаю ихъ приѣзда въ Москву и 9) похвальная царская грамота Ивану Безпалому за его службу.

1. 167, августа въ 28 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, сотники: Зинковской Михайло Алексѣевъ, Грунської Семенъ Яковлевъ, Комышенской Семенъ Симановъ съ товарищи, которыхъ прислалъ изъ Путивля гетманъ Иванъ Безпалой, а съ ними прислалъ въ языкѣхъ двухъ человекъ Татаръ.

И тѣ посланцы допрашиваны: сколь давно отпущены они изъ Путивля, и гетманъ отъ нихъ въ Путивлѣ ли остался или куда пошолъ? и много ли при немъ войска? и о какихъ дѣлѣхъ къ царскому величеству ихъ прислалъ? и про Выговского что они слыхали, гдѣ онъ нынѣ? и Татаръ и Ляховъ при немъ есть ли, и буде есть, и сколько? Также и про иные тамошніе вѣсти и про Татаръ, которыхъ съ ними гетманъ прислалъ, гдѣ они взяты?

И посланцы говорили: какъ ихъ гетманъ изъ Путивля отпустилъ, и тому нынѣ 11 день; и какъ они поѣхали, и гетманъ со всѣмъ войскомъ стоялъ въ Путивлѣ; а войска при гет-

манѣ сказывали 4500 человекъ, конныхъ и пѣшихъ, а походу гетманова изъ Путивля при нихъ никуда было не слышать.

А ихъ де прислалъ бити челомъ великому государю о его государевомъ жалованьи, о денгахъ и о запасѣхъ, потому что войско стало нужно и отъ непріятелей разорено. Да имъ же велѣно бити челомъ въ полки, отъ непріятелей на оборону, о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ.

А Выговской де со всѣмъ войскомъ отъ Гадича отступя, пошолъ за Днѣпръ, а ханъ со всею Ордою въ Крымъ; а подъ Гадичемъ Выговской и ханъ Крымской со всѣми силами стояли 3 недѣли и приступали жестокими приступы; а они сотники, и казаки, которые нынѣ съ ними присланы, въ то время были въ Гадичѣ при наказномъ гетманѣ при Павлѣ Ефремовѣ въ осадѣ; а всего войска было въ Гадичѣ въ то время боевого люду съ 4500 человекъ, кромѣ тутошнихъ городовыхъ людей; а городовыхъ жильцовъ 900 человекъ. И какъ Выговской и ханъ отъ Гадича отступили, и ихъ послѣ отходу на другой день наказной гетманъ Павелъ Ефремовъ послалъ съ тою вѣдомостью, что Выговской и ханъ отступили, въ Путивль къ гетману къ Ивану Безпалову, и тѣхъ дву человекъ взятыхъ Татаръ, что нынѣ съ ними къ Москвѣ присланы, послалъ съ ними жъ, и были въ Путивлѣ съ недѣлю,

А въ Путивлѣ слышали, что Выговской пошолъ къ Чигирину, а полковниковъ и войско выпустилъ, и только де на сей сторонѣ Днѣпра постоялъ подъ Платавою въ пяти верстахъ послѣ ихъ одинъ Каплунской съ своимъ войскомъ. И какъ ихъ Полтавской полковникъ Жученко пошкочилъ, и тотъ Каплунской уступилъ къ Голтвѣ, а отъ Голтвы пошелъ за Днѣпръ же. И нынѣ де на сей сторонѣ Днѣпра Татаръ и Черкасъ, которые при Выговскомъ, нигдѣ не слышать.

Да они жъ слышали въ Путивлѣ, что въ Запорожьѣ полковникъ Сѣрко, собрався съ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Запорожаны, ходилъ воевать около Бѣлаго города, и Нагайскіе улусы, которые кочевали близко Самарники, многіе повоевалъ и взялъ дву мурзъ со всѣми людьми и съ животы, и Литовской ясырь пустилъ на волю, а Крымской ясырь побилъ, а при себѣ оставилъ не многихъ знатныхъ людей, и повоевавъ улусы, пошолъ было къ Кіеву на помощь къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву; и Выговской де, слыша то, послалъ было для перейму, чтобъ Сѣрка къ Кіеву не допустить, полковника своего Тимоша съ войскомъ, а чей Тимошъ словеть, того они не вѣдаютъ, только не Цыцура; а Сѣрко того Тимоша со всѣмъ войскомъ побилъ, и ушолъ Тимошъ къ Выговскому только самъ третей, и збивъ его пошолъ назадъ въ Запорожье; и имъ то было слышно, что гетманъ съ войскомъ и Татаровя пошли за нимъ Сѣркомъ на Запорожье; а подлинныя вѣдомости нѣтъ, что подлинно гетманъ и Татаровя пошли за Сѣркомъ.

А про Ляховъ они нигдѣ не слыхали; а будутъ ли къ Выговскому на помощь или не будутъ, того они не слыхали. А какъ онъ подъ Гадичемъ стоялъ, и въ то время слышали они, что съ нимъ Ляховъ было всего съ 10 хорунгъ, и то охотники, и тѣ отъ Гадича пошли съ ними жъ.

Да они жъ слышали, что полковники, которые были съ Выговскимъ, Дорошенко въ Прилукѣ, а Цыцура въ Переясловлѣ, и живутъ по своимъ городамъ, а войско ихъ все розошлось по городамъ же и по мѣстечкамъ, а собранья ихъ нигдѣ не слышать.

А послѣ того, какъ ханъ и Выговской отъ Гадича отступили, и бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ для обороны въ Гадичъ къ наказному гетману къ Павлу полковника салдатскаго съ полкомъ, да государева жалованья всему Гадитцкому полку по рублю на человека.

А про Пушкаренка слышали они, что его въ Платавѣ держать за карауломъ.

№ 98. А про Юраса Хмелнитцкого слышали, что онъ въ Суботовѣ; а сколько при немъ войска, и про то имъ слышать не случилось, и походу его никуда не слышали; а съ Выговскимъ онъ въ соединеніи ли, или нѣтъ, про то они подлинно не слышали.

Да они жъ слышали: какъ ханъ пошелъ въ Крымъ, и Выговской послалъ его проводить за Волчьи Воды Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка, а съ нимъ Черкасъ 1000, для того: опасаясь Запорожанъ и Донскихъ казаковъ. А къ Бѣлой Церкви послалъ въ Кравченково мѣсто Черкаского полковника съ Черкаскимъ полкомъ; а Кравченку, проводя хана, велѣлъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для того: опасаясь въ немъ измѣны, чтобъ онъ въ Кіевъ не отѣхалъ.

А какъ де ханъ и Татарова пошли назадъ, и изъ украинскихъ де городовъ: изъ Царева, Борисова, и изъ Змѣева, изъ Харкова, и изъ иныхъ городковъ слышали они, что за Татары пошли.

Да и про то они слышали, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и гетманъ Иванъ Безпалой, въ то время, какъ еще стояли подъ Конотопомъ, посылали отъ себя на Запорожье къ Сѣрку, чтобъ онъ надъ Крымскими улусы чинилъ промыслъ. А послѣ того, какъ они пришли въ Путивль, и изъ Путивля послали къ Донскимъ казакомъ о томъ же; а какъ они посланцы поѣхали изъ Путивля, и въ то время бояринъ и гетманъ послали къ Сѣрку другихъ посланцовъ.

А Татарове, которыхъ прислалъ гетманъ Иванъ Безпалой, въ роспросѣ сказались Крымцы, одного зовутъ Дейшкомъ Муратовъ, другого Иштеречкомъ Байтерековъ; Дейшка жилъ въ Перекопи, а Иштеречко у рѣчки Салгирь.

Да они жъ сказали: какъ де Крымской ханъ пошелъ изъ подъ Гадича назадъ въ Крымъ, и они де послѣ его поостались было подъ Гадичемъ, и ихъ де Гадичкіе казаки взяли въ го-

родъ въ языцѣхъ 5 человекъ, и изъ нихъ де 3 человекъ оставлены у Безпалого на обмѣну казаковъ.

А съ Крымскимъ де ханомъ до Крыму послалъ Выговской, для провожанья, казаковъ съ 1000 человекъ.

А при Выговскомъ Крымскихъ Татаръ осталось съ 400 человекъ, и чаютъ они, что и тѣ въ Крымъ пойдутъ; а подлинно они про то не вѣдаютъ, что сидѣли въ Гадичѣ въ тюрьмѣ близко 2 мѣсяцовъ.

А какъ де ханъ изъ Крыму съ Татары шолъ въ Черкаскіе города и съ нимъ сколько тысячъ Татаръ было, про то они не вѣдаютъ; а было самое большое войско, какъ гдѣ на станѣхъ стануть, и ихъ де было и днемъ объѣхать не мочно. А были съ ханомъ Нагайскіе и Бѣлогородскіе и Азовскіе Татарове и Темрюкскіе Черкасы.

А какъ де у Крымского хана съ государевыми людьми подъ Конотопомъ бой былъ, и въ то де время они не были, а были на кошу. А на обозъ де государевыхъ людей ханъ Татаръ посылалъ только половину, а другую оставлялъ на кошу жъ. И съ того де бою къ Нурадыну приведены въ языцѣхъ 2 человекъ, одинъ молодъ, а другой старъ, на ихъ кошъ; а хотѣлъ де Нурадынъ тѣхъ людей отдать на обмѣнъ на шурина своего, и какъ про шурина услышелъ, что онъ ѣдитъ, и онъ ихъ оставилъ у себя жъ на окупъ. А на иные коши полоняники съ того бою во взятѣ были ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ.

А тотъ де имъ слухъ былъ, что Черкасы на Нагайскіе улусы ходили войною и Большого Нагаю Урмаметевъ улусъ повоевали. Да въ то жъ время Юраско Хмелницкой писалъ къ хану: ты де воюешь чужую землю: а онъ де повоевалъ Нагайскіе улусы, и въ то де время Крымской ханъ на Выговского сердитовалъ гораздо, а говорилъ: ты де меня призвалъ къ себѣ на помощь, а безъ него Черкасы Нагайскіе улусы разоряютъ, и онъ Выговской довелъ

ся было самъ срубленъ быть, только де онъ ханъ пришолъ къ нему на помочь за шертью доброе дѣлать, а не худое.

А государевыхъ людей на боѣхъ много ль взято, и нынѣ они живы ль или побиты, также Крымской ханъ на государевы украинные города самъ войною ходилъ ли и Крымскихъ Татаръ, которые съ нимъ были, всѣхъ ли посылалъ или половину, и на которые города они ходили, и сколькихъ человекъ въ тѣхъ городѣхъ государевыхъ людей въ полонъ взяли, и они Дейшко и Иштеречко ни про что не вѣдаютъ, потому что сидѣли въ тюрьмѣ.

2. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожской гетманъ Иванъ Безпалой съ посланцы своими, съ сотники съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), его царскому пресвѣтлому величеству, монарху христіанскому, вашего царского пресвѣтлого величества низжайшій подданный, Ивашко Безпалой гетманшко, съ полковники и со всѣми начальными людьми и со всею чернью съ войскомъ Запорожскимъ, падши до лица зѣмли, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 167 году, какъ приходилъ Выговской измѣнникъ съ казаками, съ Ляхами, съ ханомъ Крымскимъ и со всѣми Орды Голяницкому на выручку подъ Конотопъ, и мы, государь, холопи твои съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубетцкимъ, и со всѣми его товарищи, для великой нужи, что всякимъ запасомъ въ войскѣ нужно было и голодно, изъ подъ Конотопа отступили: и какъ Выговской подъ Конотопомъ къ табару

нашему на мѣстѣ великой приступъ чинилъ и въ походѣхъ всѣми силами со всѣхъ сторонъ къ табару до самой рѣки Семи жестокіе приступы чинилъ, и отъ насъ, государь, холопей твоихъ Выговской поворотясь, обманомъ города на рѣки Сулѣ всѣ побравъ: Ромень, Константиновъ, Глинско, Лохвицу, всѣхъ людей погналъ за Днѣпръ, а города и села и деревни огнемъ безъ остатку выжегъ, и отъ тѣхъ, государь, мѣстъ со всѣми войски пришолъ Выговской на рѣку Пселу подъ твой государевъ городъ Гадичъ, и всѣми силами, съ гранатами, съ пушками, жестоко три недѣли безпрестанно города добывали; а въ томъ городѣ твоихъ государевыхъ людей добывалъ прелестными листами и посланцами обманывалъ. И за Божіею помощію и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ за молитвами, и счастьемъ васъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного сына вашего, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцей, счастьемъ, государей нашихъ милостивыхъ, тѣхъ вашихъ государевыхъ недруговъ, Выговского съ казаками, съ Ляхами, съ Татарами подъ городомъ вашимъ государевымъ Гадичемъ въ приступѣхъ на вылазкахъ многихъ побито, нѣсколько тысячъ, и въ языцѣхъ живыхъ побрали; для которыхъ причинъ Выговской съ Ляхами и съ Татарами, ничего не сдѣлавъ, съ стыдомъ изъ подъ Гадича, какъ зимою изъ подъ Зинкова, отступилъ, и, сказываютъ языки, къ Днѣпру и за Днѣпръ къ Чигирину. А полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ Запорожскимъ съ подданными вашими государевыми въ городѣ Гадичѣ отсидѣлись; а въ городѣ, государь, съ тѣмъ полковникомъ было войска 2000 казаковъ переписныхъ добрыхъ, а городовыхъ, государь, людей 900, изъ которого, государь, войска языковъ дву человекъ Татаръ, взятыхъ подъ Гадичемъ, до вашего царского пресвѣтлого величества къ

№ 98.

№ 98. Москвѣ отсылаемъ черезъ посланцовъ, черезъ трехъ сотниковъ: Михайла Алексѣева, Семена Яковлева, Семена Симанова съ товарищи, и бьемъ челомъ слезнѣ и милости просимъ у вашего царского пресвѣтлого величества: умилосярдися надъ подданными вѣрными своими, наипаче жъ Восточными Божіими церквами и надъ всѣмъ войскомъ и народомъ христіанскимъ, еще прислать и прибавить войска своего на оборону отчинѣ своей Малой Росіи, чтобъ до конца отъ тѣхъ непріятельскихъ нахожденій не разорена была Малая Росія, и тотъ бы непріятель, которой мучителски безпрестанно воюетъ, до конца потѣхи не воспріялъ; и умилосярдися, ваша царская милость, надъ войскомъ Запорожскимъ, которые вѣрно вамъ великому государю царю служимъ: пожалуй изъ твоей государевы казны на оборону отъ непріятелей пушекъ, свинцу, зелья, а пушекъ полковыхъ легкихъ; такожъ пожалуй, великій государь, изъ казны денегъ и изъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормъ всему войску, чѣмъ вамъ великому государю царю Богъ извѣститъ; понеже вели, государь, войско бѣдно и нужно, отъ непріятелей безъ остатку разорено, чѣмъ бы было войску Запорожскому, вашимъ вѣрнымъ подданнымъ, сытыми быть и твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службу служить. А мы, видя вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ премногую милость и призрѣнье, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь по вѣкъ житія нашего служить будемъ, а за васъ великого государя царя, не щадя головъ своихъ, съ недругами государскими, покажѣсть насъ будетъ, битись не престанемъ, чтобъ намъ, подданнымъ вашего царского пресвѣтлого величества, на вашей государской службѣ голодною смертію не помирать и твоей государской службишки не отбыть. И умилосярдися, ваша царская милость, пожалуй тѣ пушки, которые желѣзные приве-

зены въ Путивль, вели, государь, въ Гадичь, городъ твой украинной, дать на оборону отъ непріятелей всему христіанству, понеже, государь, тотъ городъ велики крѣпокъ, а пушекъ въ немъ нѣтъ. И пожалуй, милостивый государь, нижайшего холопа своего и то все войско, которое нынѣ здѣсь есть при боку моемъ подъ Путивлемъ, въ свои государевы Черкасскіе города въ Гадичь, въ Зинковъ и въ иные города вели мена отпустить; а я здѣсь, государь, и мнѣ, съ войскомъ стоя, зѣло голодно и нужно на всякіе кормы въ войску; а въ вашихъ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ лучше будетъ на войско, и по указу вашего царского величества въ тѣхъ горорѣхъ вмѣсто учну войско собирать на службу вашу государеву, и гдѣ будетъ мнѣ отъ васъ великого государя указъ, и я тотчасъ наскоро со всѣмъ войскомъ, гдѣ будетъ надобно, пойду. И по десятикратно, падше до лица земли, слезнѣ челомъ бьемъ о всякой бѣдности. Смилиуйся, государь царь, подданныхъ своихъ пожалуй, изволь ваша царская милость сихъ посланцовъ нашихъ въ войско отпустить, чтобъ войско не смутилось. Посемъ много слезнѣ челомъ бьемъ и съ нижайшими недостойными услугами въ милостивое ваше царское жалованье и подъ крылѣ поддаемся. Писанъ въ табарѣ подъ Путивлемъ, лѣта 7167, мѣсяца августа въ 17 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и нижайшій подданный, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою своею.

И три листа прелестные отсылаемъ.

3. Наказъ посланцомъ до его царского величества отъ гетмана войска Запорожского Ивана Безпалого, сотнику Михайлу Алексѣеву съ товарищи, 15 человекѣмъ.

1.

Царскому пресвѣтлому величеству, падши до лица земли, бити челомъ отъ войска Запорожского и милости просить у его царского пресвѣтлого величества.

2.

Бить челомъ его царскому величеству, сказываю то, что Выговскій доставалъ Гадича и не досталъ, съ стыдомъ пошолъ за Днѣпръ.

4.

Извѣстить его царскому величеству, что Иванъ Сѣрикъ, полковникъ, вышелъ изъ Запорожья, ниже рѣки Богу выгребся съ войскомъ отъ Уманя, много войска прибралъ къ себѣ, Татарскіе улусы поималъ и повоевалъ и на Выговского почалъ воевать; а нынѣ сталъ на рѣкѣ Богу съ войскомъ въ Ондреевомъ островѣ, милости отъ васъ великого государя ожидаетъ, а надъ непріятелми промыслъ и нынѣ чинить и надъ вашими государевыми измѣнники.

4.

Извѣстить его царскому величеству и отдать языки Татарскіе, два человѣка Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ, и листы измѣнные.

5.

Бить челомъ его царскому величеству о пушкахъ полковыхъ; о зельѣ, о свинцѣ; а что дано было зелья и свинцу, и то все на непріятелей вышло.

6.

Бить челомъ его царскому величеству и милости просить о жалованьѣ на войско, о деньгахъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ: войско Запорожское помираетъ голодною смертію. И пожаловалъ бы государь, изъ Путивля отпустить велѣлъ войско въ свои государевы Черкасскіе города, въ Гадичъ, въ Зинковъ.

7.

Бить челомъ его царскому величеству о скоромъ отпускѣ.

4. Списки съ прелестныхъ листовъ.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Всему старшему и меньшему въ Костянтиновѣ будучимъ товариству, такожъ войту и всему посполству Костянтиновскому, доброго здоро-

вья отъ Господа Бога желаемъ. Какъ мы всегда кровопролитія домового утоленія желали, такъ и нынѣ сами особою нашею съ собранными войсками и съ ханомъ, его милостью, Крымскимъ, розгромивъ непріятельскіе подъ Конотопомъ войска, что пославъ трупомъ поля съ срамомъ своимъ утекать могли, и надѣмся на Бога, что вкратцѣ тѣхъ dokonчаемъ, на томъ есмь учинили старанье наше, чтобъ до давной страшной всему свѣту вашу милость товариство наше милое возвратило згоды, а за помянутый и на своеволю умысленный покинули умыслъ, что если учините, а до насъ и до всего войска добре возвратитесь, подлинно вамъ съ головы и волосъ не спадетъ и о всемъ милостью нашею удовольствуемъ. Разумѣю ли-бо тогда о томъ, что зѣло корыстуя въ волностяхъ кровавое набытіе, неже въ желѣзной Московской неволѣ, до насъ склоняйтесь и едино съ нами разумѣти и учинити похочете. Ожидаемъ скорую отъ васъ подлинную вѣдомость. За тѣмъ Господу Богу вашихъ милостей вручаемъ. Данъ съ табору подъ Путивлемъ, мѣсяца іюля 5 дня, лѣта 1659.

Иванъ Выговскій.

Въ Бозѣ велебный господине отче игумене Полтавскій, мой милостивый отче и добродѣю.

Подобно не хочетъ панъ Кирикъ Пушкаренко оставить своего нежеланія, но любо противно невѣдомо какъ будучи уговоренный общаніемъ писменнымъ, на которыхъ уже есте въ надежи положились, тогда того гордаго непріятеля самъ избавитель Вышній подъ ноги велможному его милости пану гетману покорилъ самихъ тѣхъ изводителей, предотечъ антихристовыхъ, въ руки пану гетману Богъ всемогущій подалъ: князя Пожарского, князя Лвова Семена, Бутурлиныхъ дву и многихъ начальныхъ бояръ на завтрее головы порубили, и князь Ромодановскій пропалъ, а Трубецкій съ срамомъ изъ подъ Конотопа утекъ, за ко-

№ 98.

№ 98. торымъ подъ Путивль его милость панъ гетманъ пошолъ. Имѣемъ на Бога надежду, что и тотъ непріятель той заплаты и веселья его милости пана гетмана не уйдетъ: но уже и Трубецкого подъ Путивлемъ межъ болотами съ остаткомъ людей панъ гетманъ облегло: явное Божіе надъ ними каранье. Со вторицею велии твоей милости отческой для живого Бога прошу, чтобъ есте вспомятовалъ: изволь милость твоя Пушкаренка до себя зазвать, а духовиѣ оного наговорить, чтобъ ся опаметовалъ, пусть озрится, до чего его та злая порада приведетъ, тогда послѣднее мое письмо и велиможного его милости пана гетмана до васъ посылаю. А я на совѣсть готовъ есмь нѣсколко десять человекъ съ умоленіемъ совѣстію моею присягу учинить, для того и универсалъ пану Пушкаренку его милости пана гетмана посылаю. Если похочете желаніе свое показать противъ его милости пана гетмана, тогда мы всѣ до Путивля и съ сыномъ царя его милости Крымского и съ великимъ посилкомъ единодушно пойдемъ; а еслибы могли въ противности той злой пребывать, тогда, мой отчетку, промышлай, чтобъ церковь matka наша болши разоренія не пріяла; уже бы и мы не ради, какъ Богъ небесный кровопролитіе зрѣть, толко оныя сами того хотятъ. При томъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ съ табору изъ подъ Рѣшетилówki, 14 дня іюля, 1659.

Велиможности твоей всего добра цѣложелательный и слуга поволный,

Герасимъ Каплонскій, рукою своею.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Полковнику Апостолови и всему старшему и меншому товариству, въ Гадичю на то время будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Пишете вы къ намъ, что хотѣли было вы намъ поддаться, однакожъ опасаетесь, чтобъ вамъ тожъ не было, какъ надъ Миргородомъ

и иными зимою городами. Не вѣдомо ли вамъ самимъ добре, что Миргородцы, не хотячи въ большихъ жестокихъ страхованіяхъ отъ домовые своеволи заставать и спешди за Днѣпръ, сами добровольно мѣсто оставили, такожъ въ Сорочинцахъ универсалъ нашъ подрали и потоптали, казаковъ нѣсколко на десять побили до смерти и поддаться, пока мы съ войсками пришли, не хотѣли; для того стали есмь какъ противъ непріятеля, такожъ и съ иными непріятельными городами; а которые добровольно поддались, какъ Гадечъ, Хороль, тѣ въ цѣлости при здоровьяхъ и маестностяхъ своихъ застали; а понеже Вепреченя такожъ добровольно не уступили, не надобно было вмѣсто прибѣжища далныя своеволи оставлять. Не мочно вамъ на насъ вины полагати, что зимою починилось, но сами себя винуйте, что есте до того дали причину, приводячи непослушествомъ своимъ людей до своеволи, а потомъ и къ пагубѣ на вашихъ душахъ кровь невинная, какъ до тѣхъ временъ падала, такъ и въ далнія времена проливаться будетъ, буде не опаметуется, а вѣруя слову нашему и всему войску Запорожскому не покоритесь, надѣяться на дьяволовъ и на бабъ отъ нихъ поставленнымъ, которые въ магиркахъ передъ вами конно проѣзжаютца, какъ намъ Юрѣя, которой вчера намъ передавсь, сказалъ; но сила большая Божія, которая за вашу гордость и сопротивленіе, надѣмся, посрамить, тая жъ баба мало что и Силкѣ помогла, такіе жъ и вы надѣетесь помочи; а ежели къ Богу и къ намъ ко всему войску Запорожскому не обратитесь, а что не вѣруя намъ, чтобъ города имѣли Ромень, Лохвица, Костянтиновъ и иные города поддаться, просите, чтобъ мы къ вамъ Войтенка и сотника Лохвитцкого Велицкого для розговору прислали. А что ихъ нынѣ здѣ вскорѣ нѣтъ, однакожъ вскорѣ увидите ихъ, понеже съ сотнями своими къ намъ притти имѣютъ; однакожъ, буде похотите вѣдать Нѣмчина, который былъ въ Ромнѣ старшимъ надъ

Московскими людьми, покажемъ вамъ, также и нѣкоторыхъ Московскихъ старшинъ, въ Ромнѣхъ будучихъ, понеже вы насъ негодными вѣры чините. А что съ непотребнымъ отзывается дѣломъ, что хотите единъ на другимъ умерети такъ тѣ, которые ни о Божѣ и ни о совѣсти своей не радѣютъ, чинятъ, но усмотрите, что за невинные души предъ Богомъ отвѣтъ чинить будете, которые за повелѣніемъ вашимъ прилѣжно въ невинности своей погибнутъ; понеже, какъ мы вчера писали: не для того тутъ пришли, чтобы мы даромъ отошли; совѣтуемъ тогда и на милость Божию увѣщаемъ, и самихъ себѣ и невинныхъ душъ не погубите, а мы и по десятию на совѣсть нашу васъ пріемлемъ, и какъ намъ душевное спасеніе пріятно, общаемъ же при цѣлости здоровья и всѣхъ маестностей своихъ пребывать будете и молитву узнаете, имянно ты, пане Апостоле, помни на то, что доводство за милость нашу и войскового хлѣба имѣлъ, господски жилъ себѣ; а естлибъ не опаметовался, еси пріятти, вѣдай, что Богъ самъ за то ваше непріятство на душѣ и на тѣлѣ казнити будетъ и всякого неправдивого. Послѣжде же дивуемся вамъ, что войскомъ Запорожскимъ зовестесь и пишетесь, изъ которыхъ едва которого войско Запорожское знаетъ, лутче что до войска Запорожского пристати самымъ дѣломъ, на то имя заслужите, а и царь же вамъ засладилъ, не вѣдаемъ, что за причина; развѣ улюбили есте неволю, которую насъ всѣхъ взять хотѣлъ, но Богъ ему не помогъ, и по неправдѣ ихъ учинилося имъ: когда Трубетцкій съ 200000 на пагубу нашу вышедши и своихъ ратей болши 50000 потерявши, едва съ срамомъ утекъ, и надежда на Бога, что за неправду свою въ далнее время погибнуть; а мы, обратившись до пана прямого, короля его милости Полско-го, будемъ Бога молити, что отмститъ имъ то, что за причиною ихъ вся сія страна спустошена, церкви Божіи пожжены и такъ много людей невинныхъ въ неволю побрали, которые

неволи не хотите ли и вы уйтить, а волностей *№ 98.* отъ короля пана и отъ всего сенату поприсяженныхъ нынѣ вновь употреблять и заодно купно съ нами и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ тѣшиться. И въ сотое просимъ: опаметуйтесь, а намъ, какъ скорѣй, вѣдомо учините. При томъ васъ Господу Богу вручаемъ. А чтобы есте разумѣли, что не писмомъ, но самою рѣчью то наше желательство и милость объявляемъ, вышлите кого изъ межъ себя, какъ учинили Роменцы, когда Войтенка впредъ выслали, и какъ учинилъ Довгаль и къ Хомутцу къ намъ пріѣхавъ; а мы общаемъ, что объявивъ милость нашу, посланныхъ отпустимъ, вѣдая, что однимъ или двѣмя васъ не умалимъ. Въ тотъ часъ, какъ вамъ извѣстятъ, что отъ насъ услышатъ, на вашей волѣ заставать будетъ и поддаться и борониться, понеже и съ болшимъ непріателемъ черезъ цѣлой день бьются, въ вечерѣ къ розговору приходятъ и единъ къ другому только по слову людей честныхъ посылаютъ. Данъ изъ табору, сего дня и сего часа.

Иванъ Выговской.

Посилковъ никакихъ не надѣйтесь запасовъ ни изъ Ромна и ни откуда, какъ Богъ на небеси, не привезутъ куды ни ходя по нуждѣ покоритесь намъ, что имѣло бѣ быти съ болшою нужею и убыткомъ вашимъ; лутче нынѣ опаматуйтесь.

5. Списокъ съ листа съ Бѣлорусского писма, что писалъ Запорожской гетманъ Иванъ Безпалой къ думному діаку къ Алмазу Иванову въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, мило-

№ 98. сердому господину, его милости канцлеру, думному дьяку Алмазу Ивановичю, великому добродѣтелю, издавна ко мнѣ зѣло милостивому, царского его пресвѣтлого величества низжайшіе подданные Ивашко Безпалой, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, челомъ бьеть. Какъ васъ, господина моего, на семъ свѣтѣ Христосъ милуетъ? Подай вамъ, Христе Царю, здравіе тѣлесное, наипаче жъ и душевное спасеніе въ долгіе неисчетные лѣта, при всякихъ изобилныхъ дарахъ Божіихъ, вѣрно милости вашей, добродѣтелю моему, неотмѣннѣ, какъ самъ себѣ, желаю. А про меня, государь, изволишь вѣдать, добродѣтель мой милостивой, я по се время на государевѣ службѣ далъ Богъ живъ, а впредь Богъ вѣсть; и ваша милость, добродѣлю мой, вели писать ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и я, слыша про ваше здоровьѣ, зѣло на всякъ часъ радоватися съ того буду. Вѣдаю добре и самъ, что частымъ писаніемъ отъ меня и отъ всего войска милости вашей, добродѣлю моего, доучило; едино жъ, не имѣючи ни до кого иного надежи, впредь на Всевышняго Бога и васъ царского величества милость вашу всякую, добродѣлю и ласку, на всякой часъ неисчерпаемую, каждому издавна показывати милость вашу изволите, и ко всякому припадающему къ милости вашей добродѣлю неизреченную и причину до его царского пресвѣтлого величества вносите за всякимъ; самъ высочайшій Творецъ, естли не можемъ воздать, пусть вашей милости воздателемъ будетъ, понеже мы многожды премногую милость и жалованье его царского величества по заступленію вашему, добродѣлю нашего, воспріали. Для чего и нынѣ зѣло покорно челомъ бью и милости прошу: умило-сердися, изволь ваша милость заступникомъ быти до его царского пресвѣтлого величества, за тѣми посланцы нашими, которые подадутъ милости вашей сіе писаніе, трехъ сотниковъ: Михайла Алешкова, Сенка Яковлева, Сенка Симанова съ товарищи; что сидѣли въ осадѣ

въ Гадичѣ, въ государевѣ городѣ, съ полковникомъ съ Павломъ Ефремовымъ, и Выговскій съ ханомъ и со всѣмъ войскомъ и съ Татарами жестоко три недѣли приступали и добывали, и за Божією и пречистые Богородицы помощію и за счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, государей нашихъ милостивыхъ, счастьемъ, тѣхъ непріятелей, Выговского казаковъ, Ляховъ, Татаръ на всякъ день многихъ людей на приступѣхъ и на вылазкахъ подъ городомъ нѣсколько тысячъ побили и въ языцѣхъ многихъ поимали, для которыхъ причинъ Выговской съ Ляхами и ханъ Крымской съ Татарами съ стыдомъ и не съ славою отъ Гадича прочь отступилъ, сказываютъ языки, къ Днѣпру. Умилосердися, ваша милость, по семъ о посланцѣхъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, которое Богу и его царскому величеству вѣрно служатъ, заступникомъ быти до его царского величества, что войску во всемъ велими тутъ при мнѣ запасомъ и въ Гадичѣ нужно, хлѣбомъ добрѣ голодно, и въ томъ краю два годы въ поляхъ предъ войнами хлѣба не пахано. Умилосердилъ бы ся его царское величество на всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ на войска Запорожское, которое всею правдою служатъ, изволилъ бы пожаловать изъ своей царской казны денегъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ житницъ изъ украинныхъ городовъ, чѣмъ великому государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы было войску сытымъ быти и великого государя служба служить, голодною бѣ смертью казаки въ войску не помирали; а мы всѣ, видя къ себѣ милость премногую его царского величества и жалованье, до вѣку живота нашего, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь служить будемъ, и со всякими непріятелями государевыми, не щадя головъ и здоровья своего, за государя битися будемъ. И изволилъ бы по-

жаловать его царское величество меня холопа своего и все войско, при мнѣ будучіе подъ Путивлемъ, отпустилъ въ государевы Черкаскіе города въ Гадичъ, въ Зинковъ; понеже тутъ въ войску velmi нужно, казаки голодною смертію умираютъ. А какъ бы съ войскомъ въ Черкасскихъ городѣхъ стоялъ, не такъ бы velmi нужно было войску; а какъ скоро будетъ государевъ указъ ко мнѣ, и я тотчасъ буду со вѣмъ войскомъ, совокупяся по указу, и пойду на непріятеля; а то все войско по розну на нѣсколько мѣстѣхъ, и учну тотчасъ съ городовъ вмѣсто войска совокуплять; а тутъ стоя мнѣ подъ Путивлемъ, не соберу казацкого войска. Десятократно вашей милости челомъ бью о заступленіи до его царского величества, чтобъ изволилъ государь чѣмъ войско пожаловать и потѣшить, чѣмъ Богъ великому государю извѣститъ; но во всемъ въ конецъ войско отъ непріятелей разорено безъ остатку. А изволилъ бы его царское величество, за заступленіемъ милости вашей, сихъ посланцовъ не задержавъ, къ намъ въ войско отпустить, чтобъ войско возрадовалось. О томъ много челомъ бью и Господу Богу милость вашу вручаю, а самого себѣ со услугами нижайшими въ милость вашу отдаю. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7167, августа въ 12 день.

Вашей милости всего добра желательный и до услугъ нижайшихъ, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою.

8. 167, іюля въ 26 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. Вѣдомо ему великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, которые при немъ, для ихъ бѣдности, велѣлъ онъ бояринъ и воеводы дать государева жалованья по полтинѣ человѣку, да по четверику хлѣба, и то учинили добро, а нынѣ присылалъ къ великому государю бити челомъ Иванъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Безпалой посланцовъ своихъ, войскового ясаула съ товарищи, № 98.

И великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья изъ тѣхъ денегъ, которые посланы на жалованье ратнымъ людямъ ихъ боярѣ и воеводѣ полку 200,000 рублей, которые за роздачею останутца: гетману Ивану Безпалого 20 рублей; да ему жъ втай отъ ихъ братьи 30 рублей, полковникомъ, которые при немъ по 10 рублей человѣку; сотникомъ по 7 рублей человѣку; казакамъ, которые подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа въ отходѣ съ нимъ были, за ихъ явственную и вѣрную службу, по 5 рублей человѣку; послать государеву грамоту справясь съ Розрядомъ; а чего въ ту дачю не достанетъ изъ остаточныхъ денегъ, взять изъ Путивльскихъ кружешного двора изъ сбору.

Отписать въ Посолской Приказъ: что по указу великого государя послано въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи на жалованье ратнымъ людямъ 200,000 рублей, и изъ тѣхъ денегъ гетману Ивану Безпалому и Черкасомъ, которые при немъ Иванъ, государева жалованья дати что велѣно ли?

Великого государя въ грамотѣ, какова послана къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи о денежной раздачѣ написано: велѣно Черкасомъ, которые нынѣ у нихъ въ полкѣхъ, дати государева жалованья по 5 рублей; а Безпалого полку о Черкасѣхъ имянно не написано.

Написано въ докладъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, ясаула войскового Семена Черкеса, да сотника, да хоружего, да рядовыхъ казаковъ 10 человѣкъ.

А что имъ дати государева жалованья на отпускъ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

№ 98. И выписано имъ напримѣръ:

Которые приѣзжали къ великому государю въ нынѣшнемъ во 167 году его жъ гетмана Ивана Безпалого посланцы, и тѣмъ его посланцомъ давано государева жалованья на отпускъ:

Судѣ и сотникомъ по 8 рублевъ, да по сукну по аглинскому по доброму человѣку.

Хоружему и казакомъ по 5 рублевъ, да по сукну по аглинскому человѣку.

А инымъ казакомъ давано по сукну по доброму.

А нынѣ великого государя жалованье, поденной кормъ, ясаулу даютъ на Москвѣ противъ судьи, сотнику противъ сотниковъ, хоружему противъ сотника жъ.

Резолюція: 167, августа въ 3 день, государь пожаловалъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья за приѣздъ: ясаулу 9 рублевъ, сукно аглинское доброе, пара соболей въ 5 рублевъ.

Сотнику денегъ 8 рублевъ, да сукно аглинское доброе, пара соболей въ 4 рубли.

Хорунжему денегъ 7 рублевъ, сукно аглинское, пара соболей въ 3 рубли.

Казакомъ денегъ по 5 рублевъ, да по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара; а прибавка имъ по парѣ для ихъ службы.

Да сотнику за лошади, что у него украли, въ приказъ 10 рублевъ.

9. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово.

Въ прошломъ во 167 году, августа въ 28

день, писалъ есте къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю: которые города измѣнникъ Ивашко Выговской, поворотясь отъ Семи рѣкъ, взялъ обманомъ, и какъ отъ него измѣнника и отъ Татаръ въ Гадичѣ полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ отсиѣлись, и прислали съ тѣми своими посланцы въ языцѣхъ дву человѣкъ взятыхъ Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ: и мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за вѣрныя ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впредь намъ великому государю служить вѣрно, а на измѣнчьи ни на какіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвена не будетъ. Да бѣете челомъ намъ великому государю о прибавкѣ войска: и по нашему великого государя указу, посланы къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, на прибавку въ товарищи околничей нашъ и воеводы князь Петръ Алексѣевич Долгоруково съ товарищи со многими ратными людьми. Да вы жъ били челомъ намъ великому государю о нашемъ великого государя денежномъ и о хлѣбномъ жалованьи, и о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и о зельѣ и о свинцѣ, да въ Гадичѣ о пушкахъ же желѣзныхъ: и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ посланъ къ ближнему жъ нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца сентября 5 дня.

Бѣлая писана на александрѣйской меншой бумагѣ, запечатана государственною болшою

печатью подъ гладкою кустодьею. Подписалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, противъ того, какъ писано въ лицѣ грамоты. Писалъ Петръ Долгой.

Напечатанные подъ симъ № акты писаны на 49 листкахъ. — (№ 5839).

99.—1659, въ сентябрѣ. Отписка боярина и воеводы Василия Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, о состояніи дѣлъ въ Малороссіи, о положеніи Ивана и Данила Выговскихъ и Юрія Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ: Тимофея Цыцуры къ боярину Шереметеву и къ Юрію Хмельницкому; Ивана Выговскаго и Ивана Скоробогатка къ Цыцурѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, сентября въ 12 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ стряпчимъ съ Иваномъ Свѣзевымъ, что обозной Андрей Потоцкой съ подѣ Василкова отступилъ подѣ Бѣлую Церковь и стоитъ на Гребенкахъ, а измѣнники Ивашка и Данилка Выговскіе со единомышленники своими стоятъ со Андреемъ же Потоцкимъ, а Юрія Хмельницкой съ казаками стоитъ на Германовкѣ. Да сентября жъ, государь, въ 14 день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ торговые люди Печерского монастыря, Сенка Степановъ, Митка Лазаревъ, а намъ холопомъ твоимъ сказали: были де онѣ въ Германовкѣ въ табарѣхъ у Юрія Хмельницкаго, и съ Юрьемъ де Хмельницкимъ казаковъ тысячь съ десять, да и Данилка де Выговской стоитъ съ нимъ же Юрьемъ, а измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Андреемъ Потоцкимъ и съ Ляхами и съ Волохи и съ Венгеры стоятъ на Германовкѣ же, неподалеку отъ Юрія Хмельницкаго, а казаковъ де съ

ними нѣтъ, всѣ казаки съ Юрьемъ. И сентяб- **№ 99.**
ря де, государь, въ 11 день была у казаковъ рада, и Ивашка де Выговской къ нимъ на раду пріѣзжалъ и казакамъ де показывалъ и чолъ Полского короля листъ, что онъ король ему гетману и всему войску Запорожскому присягалъ на томъ, что ихъ православные христіанскіе вѣры не изводить и никакого дурна имъ не чинить, и они бѣ де казаки были подѣ королевскою рукою въ подданствѣ по прежнему; и казаки де его Ивашка Выговского хотѣли убить, и онъ де у нихъ утекъ въ Ляцкіе табары; а говорили де казаки, что де у короля въ подданствѣ быть не хотятъ, а хотятъ быть подѣ твоею великого государя самодержителною высокою рукою и съ твоими великого государя ратными людьми битца не хотятъ. А отъ Андрея де Потоцкаго Ляхи и Волохи и Мультяне многіе бѣгутъ въ Польшу. Да сентября жъ, государь, въ 13 день Юрія Хмельницкой со всѣмъ своимъ казацкимъ войскомъ пошолъ на Расаву, для того что на Расавѣ стоятъ полковники Чигиринской, Умонской, Черкасской, со всѣми своими полки; а Ивашка де Выговской и Андрей Потоцкой пошли за Юрьемъ же Хмельницкимъ на Расаву, а сказывали де имъ казаки, что на Расавѣ будетъ суполная рада и оберутъ де казаки гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Ивашку де Выговскому гетманомъ у нихъ не быть, а хотятъ де его Ивашка на радѣ убить, да и Ляховъ де и Мультянъ хотятъ же побить. Да сентября жъ, государь, въ 13 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Переяславской полковникъ Тимошей Цыцура и прислалъ съ листовъ списки, каковъ листъ писалъ онъ Тимошей къ намъ холопомъ твоимъ и къ Юрію Хмельницкому и каковъ листъ писалъ къ нему Тимошеею измѣнникъ Ивашка Выговской съ грозами, да есаулъ войсковой Иванъ Скоробогатка, и съ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

№ 99. мы холопи твои подъ сею отпискою. А къ Юрью Хмельницкому писали мы холопи твои и не единожды, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему Богдану, отъ измѣнниковъ отъ Ивашка и отъ Данилка Выговскихъ и отъ единомышленниковъ ихъ отсталъ, а служилъ тебѣ великому государю также, какъ отецъ его Богданъ, а твою великого государя милость будетъ къ нему превысокая; и Юрья Хмельницкой къ намъ холопомъ твоимъ не писывалъ, и что у него съ Ивашкомъ Выговскимъ сдѣлаетца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ. А Переяславской полковникъ Тимоѳей Цецюра писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, что Юрья Хмельницкой и полковники наши стороны тебѣ великому государю невѣрны, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ ними соединясь, на измѣнниковъ и на Ляховъ и на Юрья Хмельницкого итти и Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ промыслять; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи о ратныхъ людѣхъ чтобъ намъ холопомъ твоимъ отписать же; и мы холопи твои отъ Юрья Хмельницкого еще ожидаемъ, что у нихъ на радѣ объявитца; а толко онъ Юрья не познаетъ Бога, и твоей великого государя милости не попомнить, и подъ твоею великого государя высокою рукою быть не похочетъ, и къ намъ холопомъ твоимъ писать не будетъ,—и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, сослався съ Заднѣпрскими полковники, надъ ними надъ всѣми промыслять будемъ, сколько намъ Богъ помощи подастъ; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю я холопъ твой о томъ писалъ же и съ листовъ списки послалъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ помята: 168, сентября въ 28 день.

Божією милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, великого же государя нашего, его царского величества, великому боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлозерскому Василю Борисовичю Шереметеву, его царского величества полковникъ Переясловскій Тимоѳей Цецюра, яко добродѣви моему, челомъ бью. Ознаймую милости твоей: ижъ тотъ еще антыхристъ своими прелестми не перестаетъ мене искушати: нынѣшняго дня прислалъ ко мнѣ листы, отводячи вѣры и правды, а къ своимъ злостямъ приводя, меня навспоминаетъ; которые листы до твоей милости одсылаю, съ которыхъ снадне в. м., милостивый панъ, собѣ вырозумѣешь, каковая есть у всѣхъ полковниковъ тамтое стороны неправда, же они по прежнему не хотятъ быти зъ нами въ соединеніи а вѣрно его царскому величеству служить. Также и Юрей Хмельницкій того жъ надхненъ лихого духа людского, за оману своихъ лихихъ пріятелей, туды жъ, якъ бачили, хилится. Листы мои, шомъ до него по килкадесятихъ разъ писалемъ, абы спомнилъ на присягу отца своего, въ тоей держачися, при его царскомъ величеству zostавалъ, а зводитися не давалъ, а онъ мои листы Ивашкови Выговскому отсылаетъ; теперь Выговской свои и мои листы до Хмельницкого ко мнѣ отсылаетъ, отписуючи, же доброго отца сына не повабите до себе, и ты, повѣдаешь, и самъ ся упометай. Выдачи мы ихъ каждую такую неправду, пилю в. м., добродѣя моего, упрошаю: такъ своему ратному люду его пресвѣтлого царского величества розказать противко непріятелей нашимъ готовымъ быти, яко и до ихъ милостей князя Алексѣя Никитича Трубецкого и до князя Григорья Григорьевича Рамадановского, до Андрея Васильевича Бутурлина и до Безпалого писати, абы ся якъ

нарыхлей зъ войсками его царского величества по твоему указу поспешили, а зъ нами, взявши Бога на помощь, щастямъ его царского величества, вскоре на непріатели пойдемъ, якожъ маемо въ Богу надѣю, же таковыхъ клятвопреступниковъ, а щастемъ его царского величества подъ ноги наши потопчемъ; тылько около того вскоре поспѣшить потреба. А моя бы рада таковую незычливость всѣхъ тамошнихъ полковниковъ и самого Юрья Хмельницкого ознаями ихъ милостямъ князямъ и начальнымъ людямъ надъ войсками его царского величества, чтобъ они вскоре до насъ поспѣшили, зъ войски его царского величества вскупившись тутъ на семъ боку, заразъ зычливость его царскому величеству зъмежъ себе гетмана оберемъ и заразъ на непріателей его царского величества зъ Божю помощь пойдемъ. А що ваша милость мнѣ говорилъ, жебы булаву Кіевского полковника до твоей милости отсылалъ, тая южъ есть у твоей милости, о що и я милости твоей прошу: дай тую булаву пану Дворецкому, чтобы онъ тоєю булавою и полкомъ Кіевскимъ по тамтомъ боку Днѣпра владѣлъ, поки якъ надалей рука его царского величества засягнетъ, которому я обѣцую короrove и бубны прислать, стороны того Ивашка Яхимовича и его помочниковъ, яко незычливыхъ его царскому величеству, што зъ тыми ворами дѣлать мнѣ, о всемъ твоя милость рачъ ознаями: чи ихъ до рады зуполной затрывать, чи ихъ не живить, яко змѣнниковъ его царского величества. А за тымъ съ поволностью услугъ моихъ милостивой ласцѣ в. м., пана и добродѣя моего, яко напилней отдаюсь. Зъ Переяслова, 13 сентября 1659.

В. м., пана моего и добродѣя, во всемъ зычливый пріатель и поволный слуга, Тимошей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ Переяс-

ловскій полковникъ Тимошей Цецура къ Юрью М 99. Хмельницкому.

Мнѣ велце мосцѣвый пане Хмельницкой, а мой велце мосцѣвый пане и пріателю.

Дивуюся тому не по малу, а не тылко я съ своимъ полкомъ, але и иншіе полки, которые всѣ на семъ боку Днѣпра до мене пристали и все Заднѣпре тому ся дивуютъ, же в. м., мосцѣвый пане, нашей правдѣ не до конца, подобно всѣмъ намъ не хотячи вѣрити хочете къ намъ не зближуется, до тыхъ непріателей войска Запорожского и Ляхомъ наближуется. Мы правдиве в. м. мосцѣвому пану, всѣ того жычачи, абы смо на таковой же годности и преложеньствѣ в. м. надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ рейметаремъ бачили, якъ славное памети небожчикъ панъ отецъ в. м., и того вѣрно зычимо, паметаючи на вѣрную жычливость славное памети небожчыка пана отца в. м. противко войска Запорожского прислугу: бо я и сего дня мѣю у себе вѣдомость отъ добрыхъ и в. м. мосцѣвого пана зычливыхъ людей съ Чыгирына, же барзо того жалуютъ въ Чыгирынѣ, меновите панъ Антонъ и панъ Германъ, шчо в. м. живого зъ Чыгирына выпустили, а заступомъ ши тобѣ за столомъ у Выговского не отрѣзали, якъ мнѣ оповѣдено. Змилуйся в. м. самъ надъ собою, тымъ геретикомъ болшей не вѣрячы, при войску Запорожскомъ zostавалъ; а гдѣ в. м. не схочешъ ся тымъ остерегти, напотомъ шчо ся отъ твоихъ вороговъ, уховай Боже, надъ тобою бы мѣло злого чого стати, на насъ и на войско в. м. не дывуй: мы всѣ, якъ милому добродѣевы своему, за прислугу отцевскую вѣрно в. м. всего добра зычимо, которого зычливости и сейчасъ в. м., мосцѣвому пану, якъ напилней отдаюсь. Зъ Переяслова, 4 сентября 1659.

В. м., моего мосцѣвого пана, всего добра зычливый пріатель и до услугъ готовый Тимошей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

№ 99. Пане Цецура! Листъ твой, писанный до его милости пана Юрья Хмелницкого, показанный мнѣ и отданный отъ его милости есть, зъ которого значную твою неправду выразишь, коли хочети нестроение межи нами и на свою потягнути неправую сторону, смѣлесь, не памятаючи на Пана Бога, пановъ Германа и Антона, людей значныхъ и старыхъ казаковъ уда-ти, яко бы оны за поводомъ моимъ и въ дому моемъ мѣли заступомъ, що неслыханая и невиданая, его милости пана Хмелницкого шію урѣзати, о чомъ яко я зъ ними и не мислилъ, такъ нехай тобѣ Богъ дастъ, самъ Господь Богъ по то предпomoгаетъ. Такъ Пушкаръ зводивъ людей, а якую однесъ нагороду? Паметай же и ти, жебы и твоя присяга не привела тебе до ровнаго караня, а яко кождій на мене по всѣ тѣ часи наступуючій потѣхи не однеслъ; такъ маю мощную во всемогущаго Бога надѣю: и теперъ десницы своею не отда-лить отъ мене и всѣхъ при мнѣ застающихъ; а противніи въ тую жъ, которую подъ нами ко-пають, яму повпадаютъ; ежели вамъ о тое идетъ, же смо ся королю его милости поддали, а залижъ своимъ домисломъ я тое учинилъ? а зали не всѣсти на тое призволяли? А меновите вы полковники зъ каждого пулку, по кляку значныхъ людей до Варшави висилалисте, а теперъ що сте згодне нарадили и установили, тое на мене звалаете? Ежели такъ, теди при-сяги своей никому не додерживаете, обачите и дознаете вскоре того Бога всемогущаго, которо-му оное не ховаете, отмстителемъ; бо я яко при ласцѣ его и опатрности цѣлой святой, до тихъ жичливе, что при войску Запорозкомъ заста-вали, такъ и теперъ старатися буду, абы тѣ добріе молодци, при насъ застающіе, въ по-смѣвско и поругане непріязнимъ не достали-ся людямъ. Що сте теди при одномъ покою зо-ставати не хотѣли, теперъ земель пять на себе будете мѣти, а въ остатку и его царскому ве-личеству, якомъ завше всего добра жичилъ, такъ и теперъ писати буду, абы вамъ вѣри не

давано и латвѣ будетъ его царского величест-ва зъ королемъ е. м., а нижели зъ вами, кото-рые зражаєте всѣхъ, згодити, о чомъ уже и до короля его милости достаточне писано и послано, якобы междусобіе межи хрестіани и кровопролитіе ускромилло; а тѣ, которіе зво-дять монархами, потѣхи не отнесли. Обачимъ, же кому Богъ допоможетъ, лѣпшъ теди, же ся предъ часомъ упаметаешъ, а болшъ кровопро-литія не даси причины; а мы яко кождому, самъ добрѣ знаешъ, а межи инними при очахъ твоихъ Довгалеви до насъ горнучомуся, все пробачили, такъ и в. м. мѣти за злѣ не будемъ, ежели що зъ допущенія Божьего и поднусты дѣволское стануло. На милость теди Божію прошу: паметуи на душу, а не зичъ, абы бол-ше крови на оную падало. Пана Юрья Хмел-ницкого, вѣдай, же на свою не потягнешъ сто-рону, бо яко зацного отца добрій сынъ любо въ молодыхъ лѣтѣхъ лѣпшій, нишли хто ста-рый, маеть розумъ, и того, абы кровь хрестіян-ская лилася, не зичитъ, застаючи зо мною въ таборѣ, и на кождого спротивного сполнѣ на-ступуючи, умисливши. Зичачи теди, абы Богъ далъ упаметане, и скрушивъ сердце твое, а не прагнучи ничего злого, Богу тебе поруча-емъ. Данъ зъ табору зподъ Германовки, дня 10 сентеврія 1659.

Тобѣ упаметаня жичу, Иванъ Виговскій.

По написанью того листу рукою своею, тѣ слова Иванъ Виговскій написалъ до мене:

Паметай на тое, же не я вашими радилъ полка-ми, тилко вы на все мене радили, а я все на волю вашу здавалемъ, а що ся стало, дали Богъ, про-бачу; хочъ схочешъ якую зраду надо мною по-чинать: Богъ стережетъ мене; я вамъ на гетман-ство не набывался: паметаешъ, якъ много разовъ войско Запорозкое зъ воли Божое ратовалемъ въ пригодѣ: обачишъ, же Богъ тебе скараетъ за мою любовь ку тобѣ. Дослужився я у васъ, за мою вѣрность, же на здоровье мое наступуе-те; обачите сами, якъ Богъ васъ скараетъ. И ти полковникомъ, хочъ будешъ гетманомъ, жад-

ному не дашь, хйба отоймешь. То тѣ слова его.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ къ Переясловскому полковнику Тимоѳею Цецюрѣ войсковый асаула Иванъ Скоробогатко.

Мой ласкавый пане брате! В. м., яко брата своего, прошу о вшелякую вѣдомость, рачь мнѣ в. м. о всемъ увѣдомить, а я также в. м. взаимнымъ способомъ о всемъ дати не омѣшкаю. Тylko в. м. дивуюся не по малу, же в. м. такъ скоро къ Москвѣ прихилился, кгдажъ мы Москвѣ добрости мало що уробили. Я быхъ в. м. радилъ, абысь в. м. Москвѣ пересталъ ся схиливати, а зъ нами въ едности зоставалъ. А о томъ в. м. ознаймую, же вси полки и все войско иншого гетмана обирати мають; а о томъ в. м. ознаймую, же хлопецъ мой розказалъ, яко пану гетману и всѣмъ полковникомъ о томъ розрусь, яко се тамъ стало, въ чомъ всимъ Зумера винують; а в. м. о томъ бы намъ намней не будучи вонтпливымъ, якось бы передъ тымъ съ войскомъ Запорозкимъ, а теперъ рачь зоставать: бо кгда войско Запорозское вси полки Москвѣ склонятися не хотятъ, а при кролѣ пану своемъ дѣдичномъ зоставати мають. Конечно то в. м. ознаймую, о томъ прошу: рачь в. м. до мене черезъ картку тихо ознаймити, або черезъ посланца своего; а тую картку рачь в. м. спалити, а черезъ посланца в. м. я о всемъ знати дати обѣцую. В. м. братъ зычливый, Иванъ Скоробогатко.

Списки на трехъ листахъ. (№ 5843).

100.—1659, послѣ 30 августа. Отписка царю Василѣя Шереметева: *объ истребленіи измѣнниковъ; о склоненіи на сторону царя нѣкоторыхъ Поляковъ; о приведеніи къ присягѣ Переяславля и др. городовъ; о поступкахъ Цецуры; объ убѣжденіи полковника Нечая сдать Быховъ; о неудачномъ покушеніи Выговскаго на Черкасы; о поведеніи Юрія Хмельницкаго; о письмѣ къ нему воеводѣ, съ увѣщаніемъ*

быть вѣрнымъ царю, подобно своему родителю. № 100.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Гетманъ Ивашко Выговской, забывъ страхъ Божій и твою великого государя милость и присяги свои, тебѣ великому государю измѣнилъ; а къ нему пристали полковники, и сотники, и атаманы, и старшина, и всѣ казаки, и во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ мѣщаня и вся чернь тебѣ великому государю измѣнили же и учинились непослушны; и я холопъ твой Васка, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, посыламъ товарищей своихъ, князя Юрія Борятинского и Ивана Чаадаева съ твоими великого государя ратными людьми на измѣнниковъ подъ города: подъ Гоголевъ, подъ Треполья, подъ Воронковъ, подъ Стайки, подъ мѣстечка: Макарова, подъ Бышевъ, подъ Бородянку, подъ Горностай поля; а подъ иные мѣстечка и села и деревни, по обѣ стороны Днѣпра, посыламъ я холопъ твой Васка подполковниковъ, рейтарского строю Семена Скорнякова-Писарева да Ивана Шепелева, и головъ съ сотнями; и милостию, государь, Божією и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣ города и мѣстечка взяли и выжгли и высѣкли; и боясь твоего великого государя страху и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковникъ Кіевской Иванъ Екименко, полковники жъ Заднѣпрскіе: Переясловской Тимоѳей Цецура, Нѣжинской Василій Золотаренокъ, Черниговской Аникей Силинъ со всѣми своими полками и въ тѣхъ городѣхъ мѣщане и вся чернь тебѣ великому

№ 100. государю доби́ли челомъ, въ Переясловѣ полковникъ Тимоѳей Цецюра и его полку сотники и ясаулы и атаманы и казаки и всѣ мѣщане тебѣ великому государю присягали августа въ 24 день. А посылали мы холопи твои въ Переясловъ къ присягѣ приводить маіора Василья Лаговчина; да при Васильѣ Лаговчинѣ пріѣхалъ въ Переясловъ Черниговской полковникъ Аникей Силинъ и тебѣ великому государю присягалъ же при немъ Васильѣ, и съ нимъ присягали полку его сотниковъ четыре-человѣка да ясауловъ два человѣка; да и Барышполя и Острѣ и Козелецъ тебѣ великому государю доби́ли жъ челомъ; и въ тѣ города послали мы холопи твои къ присягѣ приводить: въ Черниговъ стряпчего Оеонася Лаврова, въ Барышполя дворянина Захарья Бартенева, въ Острѣ и въ Козелецъ жилца Григорья Толбузина, августа въ 30 день; а Кіевской полковникъ съ своимъ полкомъ нынѣ живетъ въ Острѣ. Да писалъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Тимоѳей Цецюра съ Переясловскихъ наказнымъ полковникомъ съ Богданомъ Калющенкомъ, что обрали де они войскомъ Запорожскимъ гетмана Юрія Хмельницкого, а Ивашку Выговскому гетманомъ не быть. Да полковникъ же Тимоѳей прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Богданомъ же Калющенкомъ, оковавъ, измѣнника Ивашки Выговского Нѣмчина маеора Яна Зумира, которой присланъ былъ въ Переясловъ съ драгуны Полского короля; а драгуновъ, которые съ нимъ были присланы полтораста человѣкъ, побилъ всѣхъ до смерти, августа въ 19 день, да и воровъ бунтовщиковъ, Переясловскихъ казаковъ Стенку Сулименка да Ивашка Забуйского и иныхъ многихъ воровъ, которые собили измѣннику Ивашку Выговскому, полковникъ Тимоѳей побилъ же до смерти; а воръ же и бунтовщикъ Северіянко Сулименокъ застрѣленъ изъ трехъ пищалей; да вора жъ и пущего всякому злу заводчика, войскового судью Ѳедку Лободу, полковникъ Тимоѳей, око-

вавъ, держитъ у себя въ Переясловѣ. А побивалъ драгуновъ и козаковъ при твоихъ великого государя людѣхъ, которые были въ Переясловѣ, а взяты они въ полонъ на бояхъ полку боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого, при подполковникѣ рейтарского строю при Александрѣ Водѣ, да при Донскомъ казакѣ при Гришкѣ Абрамовѣ; и подполковника Александра Вода и казака Гришку да дву человѣкъ драгуновъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Тимоѳей прислалъ же. Да полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого драгуны, которые взяты въ Ромнѣ, 210 человѣкъ, полковникъ Тимоѳей всѣхъ освободилъ, а къ намъ холопомъ твоимъ не прислалъ, освободилъ ихъ у себя, и далъ имъ всѣмъ ружье и велѣлъ имъ быть въ городѣ по воротамъ на караулѣ, опасаясь бунтовщиковъ Ивашки Выговского и отъ приходу Поляковъ. Да и изъ Нѣжина и изъ Чернигова полковники писали къ намъ холопомъ твоимъ, что они измѣнника Ивашки Выговского Ляховъ и Нѣмцевъ всѣхъ побили, да и пущего вора и еретика Немирича убили жъ до смерти подъ Быковымъ мужики; а оставилъ у себя Нѣжинской полковникъ начальныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ 15 человѣкъ, и тѣхъ начальныхъ людей 12 человѣкъ изъ Нѣжина прислалъ въ Переясловъ. А Переясловской полковникъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ дву человѣкъ, ротмистра Яна Душинского, да шляхтича Степана Саладына, да и бунчужного Ивашки Выговского, Сербина Митку Мигая, и бунчюкъ его Переясловской полковникъ къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ же, а взяли его на перевозѣ, перевозился съ ротою своею Днѣпръ, и роту его Сербовъ Переясловскіе казаки всѣхъ побили. А Черниговской полковникъ оставилъ у себя полковника Юрія Выговского и иныхъ начальныхъ людей; да Кіевской полковникъ поималъ въ Острѣ Ляховъ шести человѣкъ. И мы холопи твои писали въ Черниговъ и въ

Остръ къ полковникомъ, велѣли изъ Чернигова полковника Юрья Выговского и начальныхъ людей и изъ Остра Ляховъ, которые изыманы, прислать къ себѣ въ Кіевъ. А побито въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ и въ Переяславѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ Ляховъ и Нѣмецъ съ три тысячи человекъ. Да Нѣжинской же и Переясловской полковники писали къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ намъ отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ съ твоими великого государя ратными людьми въ Нѣжинѣ поспѣшалъ, а въ Переяславѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей прислалъ, чтобъ Нѣжинѣ и Переяславѣ твоими великого государя ратными людьми укрѣпить. И я холопъ твой Васка къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писалъ августа въ 30 день, да и къ околничему ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому подѣ Быховъ мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ про то вѣдалъ, что тебѣ великому государю доби́ли челомъ Заднѣпрскіе полковники; да и въ Быховъ къ полковнику Нечаю мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и тебѣ великому государю доби́лъ челомъ и былъ подѣ твоею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и съ полковники Заднѣпрскими совокупясь, служилъ тебѣ великому государю; да и полковники Переясловской и Нѣжинской и Черниговской къ нему о томъ писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и былъ подѣ твоею великого государя высокою рукою и съ ними соединился. А къ Переясловскому и къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ Кіевскому полковникомъ пристали полковники и присягали межъ себя на томъ, что тебѣ великому государю служить и быть въ соединенѣхъ на измѣнника Ивашка Выговского и на Поляковъ: Умонской, Паволоцкой, Багунъ Коневской, Бѣлоцерковской наказной полковникъ Семенъ Половецъ. А измѣнникъ Ивашка Выговской, собрався нынѣ съ достойными По-
Акт. Южн. и Зап. Россіи Томъ VII.

ляки и Нѣмцы, которые у него были съ пять сотъ человекъ, и приходилъ подѣ городъ Черкасы, и его въ городъ не пустили, и онъ пошелъ въ Корсунь. А Юрья Хмельницкой нынѣ пришло въ Василковъ, собираетца съ своимъ полкомъ; а Умонской полковникъ и Сѣрикъ изъ Запорогъ, сказываютъ, государь, что идутъ къ Юрью Хмельницкому; и мы холопи твои къ Юрью Хмельницкому писали, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему гетману Богдану Хмельницкому, былъ подѣ твоею великого государя высокою рукою и служилъ тебѣ великому государю также, какъ и отецъ его гетманъ Богданъ Хмельницкой, а къ измѣннику Ивашку Выговскому не пристава́лъ. А что, государь, у Юрья Хмельницкого съ измѣнникомъ Ивашкомъ Выговскимъ учинитца, и какъ Божіе и твое великого государя дѣло у насъ холопей твоихъ впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Васка голову стрѣлцкаго Ивана Зубова; а я холопъ твой Юшка послалъ къ тебѣ великому государю Кирила Лошекова; а я холопъ твой Ивашка послалъ къ тебѣ великому государю Матвѣя Крюкова августа въ 30 числѣ; да и въ Нѣжинѣ полковника и сотниковъ и все полство велѣлъ я холопъ твой Васка къ присягѣ привести головѣ Ивану Зубову. Да послалъ я холопъ твой Васка съ Иваномъ Зубовымъ письмо полское, а то письмо взято у Немирича. А запасы, государь, всякіе изъ за Днѣпра почали въ Кіевъ привозить, и мѣденые денги за все емлютъ.

Подлинникъ на десяти листкахъ. На оборотѣ скръпа: Тайныхъ дѣлъ діакъ Данила Полянскій. — (Лѣ 5843).

101. — 1659, сентябрь—1661. Записка о посылкѣ въ разные сроки денежной казны на жалованье Великороссійскимъ ратнымъ людямъ,
40

№ 101. *находившимся въ Малороссіи, а также разныхъ боевыхъ запасовъ.*

1. Роспись, сколько въ нынѣшнемъ во 168 году бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, будучи на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ его государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, послалъ въ Кіевъ къ товарищу своему, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, зелья и свинцу и фетилю, и сколько наряду и зелья и свинцу и фетилю и пушечныхъ и всякихъ запасовъ оставлено въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ: въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и сколько чего оставлено въ Путивлѣ.

Сентября въ 19 день отпущено въ Кіевъ съ столникомъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Козловскимъ: 13 бочекъ зелья, 192 пуда свинцу, 195 пудъ фетилю.

Да октября въ 24 день въ Кіевъ же отпущено изъ Переяславля, какъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Переяславля пошелъ въ Кіевъ: 23 бочки зелья, 300 пудъ свинцу, 100 пудъ фетилю.

Въ Переяславлѣ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого наряду: 20 пушекъ мѣдныхъ, и въ томъ числѣ 3 пушки скорострѣльныхъ, 3480 ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, 260 зарядовъ картузныхъ, 30 бочекъ зелья, 325 пудъ свинцу и съ тѣмъ, что въ пушкахъ, 440 пудъ фетилю, 540 аршинъ холстовъ тонкихъ и толстыхъ, 42 мушкета, 13 шпагъ, 46 стволинокъ, что дѣланы на огнѣ стрѣльные ядра; 120 гранатъ малыхъ, 2 станка пушечные, 2 сверла подкопныхъ, 35 кирокъ, 80 заступовъ, котель большой мѣдной, 105 прутовъ желѣза.

Да изъ полку околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого въ салдацкихъ полкѣхъ, у Данила Крафорта: 3 пушки полковые съ станки и съ колесы, 2 бочки зелья мушкетного, 10 пудъ зелья пушечного,

170 ядеръ пушечныхъ, 10 пудъ свинцу, 20 пудъ фетилю, 30 аршинъ холстовъ, 2 пуда песку, 29 топоровъ, 20 кирокъ, 20 заступовъ.

У Ефима Франзбекова: 2 пушки полковыхъ съ станки и съ колесы, 120 ядеръ, 2 бочки зелья, да въ третьей бочкѣ зелья жъ 2 пуда, 40 пудъ фетилю, 11,000 пулекъ литыхъ, да свинцу не литого 7 пудъ, 24 мушкета худыхъ, 100 топоровъ, 15 просѣковъ, 5 пилянковъ, 4 фурмы, 7 уполовниковъ желѣзныхъ, 2 скобели, 3 бурава, 4 долота, 70 заступовъ.

Да въ Переяславлѣ жъ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 13 бочекъ зелья, 57 пудъ свинцу, 175 пудъ фетилю; и изъ того числа велѣно послать изъ Переяславля, по нынѣшнему зимнему пути, въ Нѣжинъ: 42 пуда свинцу, 150 пудъ фетилю.

Въ Черниговъ: 13 бочекъ зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Въ Нѣжинѣ оставлено наряду: 10 пушекъ мѣдныхъ, 31 бочка зелья, 118 пудъ свинцу, 105 пудъ фетилю. Да привозныхъ городскихъ хлѣбныхъ запасовъ: 180 чети сухарей, 103 чети толокна, 86 пудъ соли.

Въ Черниговъ послано изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 7 бочекъ зелья, 95 пудъ свинцу, 95 пудъ фетилю. Да изъ полку околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого: 2 пушки полковые мѣдные, къ нимъ по 50 ядеръ, 4 бочки зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Да въ Путивлѣ оставлено наряду: 7 пушекъ верховыхъ, 6 пушекъ полковыхъ на станкахъ, и въ томъ числѣ 2 пушки скорострѣльные, 160 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ, 2 пинарда, 330 гранатъ трехъ пудовыхъ, 19 бочекъ зелья, 28 корытъ свинцу, 13 пудъ пулекъ свинцовыхъ, 135 пудъ фетилю, 80 аршинъ холстовъ, 1475 мушкетовъ цѣлыхъ и худыхъ и рваныхъ, 400 лядунокъ цѣлыхъ и порченныхъ, 467 шпагъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 25 бердышевъ, 960 бан-

делеровъ, 50 ремней банделерныхъ, 345 ремней съ банделеры, 80 спиць долгихъ, 17 барабановъ, 30 латъ, 10 шапокъ латныхъ, 40 прутовъ желѣза, 2 котла желѣзные, 2 вертлюга желѣзные, 17 гривенокъ проволоки мѣдной, пол- 2 бочки желѣза бѣлого, 2 пуда олова, 3 пуда да 2 кружка воску, полбочки смолы, горшокъ мѣдной съ воскомъ, сковородка мѣдная, иготь мѣдная, 2 вѣски, 3 гири желѣзные, 2 мѣха кузнечные, 4 кирки, въ бочкѣ масло лняное, сито, 20 стопъ бумаги картужного дѣла, шатерь суконной съ полами, подложенъ выбойкою, 3 казенные телѣги съ кровлями, конатъ посконной.

Подлинникъ на девяти листкахъ. Скрипта: Діакъ Ѳеодоръ Грибоѣдовъ. — (№ 5843).

2. 168, октября въ 5 день, по государеву указу, послано его государевы денежные казны въ Черкасскіе города ратнымъ людямъ на жалованье на прошлой на 167 годъ 60,603 рубля отъ Болшіе Казны, а 80,000 рублей, что взяты изъ Монастырскаго Приказу; а на 168 годъ съ сентября по мартъ 34,301 рубль съ половиною изъ Посолскаго Приказу:

Кіевскимъ стрѣльцамъ 422-мъ ч. на прошлой на 167 годъ оклады ихъ 1291 рубль, а на 168 годъ съ сентября по мартъ вполы, 645 рублей съ половиною, всего 1936 рублей съ половиною, изъ Посолскаго Приказу.

Московскимъ стрѣльцамъ Иванова приказу Зубова 402-мъ ч. для проходу изъ Кіева до Москвы, по 3 рубли человѣку, итого 1206 рублей.

Иванова приказу Монастырева, 487 человѣкомъ въ приказъ по 3 рубли человѣку, для того что быть имъ въ Кіевѣ, итого 1461 рубль.

Прошлого жъ 168 году, ноября въ 7 день, бояринъ и воевода Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ въ Кіевъ государевы денежные казны полковъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и столника князя Гри-

горья Козловскаго ратнымъ людямъ на жалованье 59079 рублей, да въ Переяславѣ оставилъ съ околничимъ и воеводою съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ 12,110 рублей.

Іюля въ 23 день, въ писмѣ, каково взято изъ Розряду, написано: послано его государевы денежные казны въ Кіевъ съ жильцомъ Денисомъ Ульяновымъ 50,000 рублей, за государевою печатью; а взяты тѣ денги изъ Болшіе Казны.

Во 169 году, поября въ 27 день, въ Нѣжинѣ съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Ульяномъ Брюховымъ, на покупку хлѣбныхъ запасовъ, серебряныхъ 1500 рублей, взяты изъ Болшіе Казны, посланы изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ.

Ноября въ 28 день, съ стремяннымъ конюхомъ съ Никифоромъ Озорнымъ, въ Кіевъ, въ Переяславъ, въ Нѣжинъ по 10,000 ефимковъ. Въ тѣ жъ города мелкихъ серебряныхъ: въ Кіевъ 10,000 рублей, въ Переяславъ 7,000 рублей, въ Нѣжинъ 5,000 рублей, въ Черниговъ 4,000 рублей.

Изъ Приказу Болшого Дворца на строеніе ямовъ: въ Нѣжинъ 3,000 рублей, въ Кіевъ 2,000 рублей, въ Переяславъ 2,000 же рублей.

Да послѣ той посылки изъ Лифлянскаго Приказу 20,000 рублей.

Да генваря въ 17 день послано въ Нѣжинъ 20,000 рублей, изъ Путивля, изъ 50,000 рублей, которые посланы были въ Кіевъ съ Семеновъ Вечословымъ, а за вѣстми остановлены.

Февраля въ 15 числѣ, въ отпискѣ изъ Нѣжина воевода писалъ: прислано де къ нему изъ Приказу Болшого Дворца на городовое дѣло мѣдныхъ денегъ 7,000 рублей, да на хлѣбную покупку 1,500 рублей серебряныхъ; да въ нынѣшнемъ во 170 году послано въ полкъ, что бывалъ столника и воеводы Семёна Змеева, ратнымъ людямъ на жалованье, противъ прежняго государева указа и статей,

№ 101.

№ 102. каковы посланы въ Розрядъ напередъ сего,
— 103. (пробль) рублевъ.

Да октября въ 12 день велѣно послать въ Кіевъ серебряныхъ 12,000 рублевъ, мѣдныхъ 30,000 рублевъ. Въ Переяславль: серебряныхъ 2,000 рублевъ, мѣдныхъ 20,000 рублевъ.

102.—1659, ноября 4. Отписка къ царю воеводы Василья Шереметева, о походы противъ Ивана Выговскаго и Поляковъ, съ нимъ бывшихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, октября въ 31 день, подполковникъ Григорей Булгаковъ пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ и твой великого государя изустной указъ мнѣ холопу твоему сказалъ и письмо мнѣ холопу твоему подалъ; и о чемъ, государь, письмо писано, и то Божіе и твое великого государя дѣло совершилось. А на измѣнника Ивашка Выговскаго и на Ондрѣя Потоцкаго я холопъ твой пошелъ ноября въ 4 день, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ, великого государя дѣломъ надъ измѣнникомъ и надъ Потоцкимъ промышлять буду, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а сколько со мною холопомъ твоимъ и съ товарищи моими твоихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, пошло, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой писалъ съ Стародубцомъ съ Микитою Офросимовымъ ноября въ 4 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. — (№ 5843).

103.—1659, декабря 14—24. Указъ боярину Василью Шереметеву, объ отпускъ некоторыхъ ратныхъ людей, о наблюдении надъ Юрьемъ Хмельницкимъ, о казни тѣхъ,

которые убили Грековъ и о замѣненіи бердышей никами у ратныхъ людей.

168, декабря въ 14 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать съ Москвы въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ стряпчимъ съ Кириломъ Яковлевымъ изъ Сибирскаго Приказу соболей на тысячу на триста рублевъ, да изъ Приказу Большого Дворца тысячу двѣсти золотыхъ червонныхъ, а боярину и воеводѣ тѣ соболи и золотые дать его государева жалованья: Нѣжинскому протопопу Максиму да полковнику Тимоѣю Цепурѣ соболей по пяти сотъ рублевъ, да по пяти сотъ золотыхъ человѣку; полковнику Сѣрку соболей на триста рублевъ да двѣсти золотыхъ; а о той посылкѣ послать свою государеву грамоту изъ Посольскаго Приказу.

Таковъ указъ отданъ въ Посольской Приказъ декабря въ 14 день.

Въ Кіевъ.

1. О здоровьѣ спросить вѣрнаго и истиннаго послушника нашего и за милостию Божіею храбраго и безстрашнаго архистратига Божія, боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и товарищевъ его добрыхъ воиновъ и радѣтельныхъ и всѣхъ ратныхъ людей.

2. Сказать, чтобъ по договору нынѣ Кіевскими людьми занять Бряславль и Бѣлая Церковъ, по разсмотрѣнью; а въ то мѣсто въ Кіевъ будетъ пѣхоты за льдомъ къ веснѣ 3 или 4 тысячи человѣкъ.

3. О отпускѣ ратныхъ людей полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого; а въ Кіевѣ оставить рейтаръ Ѳеодорова полку Зыкова и Ованасьева полку Траурнихта всѣхъ, сверхъ прежнихъ конныхъ людей.

4. А Бѣлогородскаго полку конныхъ Ягана

Фанговена съ рейтары отпустить Якову Ронорту съ полкомъ велѣть быть до весны въ Кіевѣ, или по разсмотрѣнію въ Бряславѣ, или у Бѣлой Церкви; а изъ Переяслава конныхъ дворянъ велѣть отпустить по домоу, а иныхъ, выбравъ, оставить для розсылки Сѣверскихъ городовъ 12 человекъ. А полковника Михайла Гонта съ драгуны изъ Переяслава послать въ Нѣжинъ на Иваново мѣсто Мевса, а Ивана Мевса съ драгуны велѣть отпустить по домоу.

5. О Беневокомъ, что изъ Польши подлинно посылають для прелести къ гетману къ Юрью Хмелницкому, чтобъ беречь накрѣпко и, не допустя до ссоры, изымать.

6. А гетмана держать въ любви и въ чести, и о Беневокомъ, смотря по времени, объявить ему гетману, чтобы онъ тамъ изымавъ его прислалъ къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ.

7. Переяславъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Бѣлую Церковь, Бряславъ, въ которыхъ городѣхъ будутъ воеводы и государевы ратные люди, и тѣхъ воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей, кромѣ Черкасскихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и правъ и волностей вѣдать ему боярину и воеводѣ; а до Черкасъ и до ихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и до правъ и до волностей, ему боярину и воеводѣ, по договору, дѣла нѣтъ, и договорныхъ статей остерегать во всемъ, чтобъ ни въ чемъ нарушены не были.

8. О сыску, что побили Гречанъ пушихъ заводчиковъ, человекъ дву или трехъ казнить.

Таково письмо дано въ Розрядъ декабря въ 14 день; а съ тѣмъ письмомъ послать въ Кіевъ стряпчего Кирила Яковлева.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву говорить, чтобъ онъ въ салдацкихъ и въ драгунскихъ во всѣхъ полкѣхъ у салдатовъ

и у драгуновъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ у стрѣлцовъ велѣлъ учинить по пикѣ короткой, съ копейцы на обѣихъ концахъ, вмѣсто бердышей, и пики долги въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ учинить же по разсмотрѣнію; а у достальныхъ салдатовъ и у стрѣлцовъ велѣлъ быть шпагамъ. А бердышей велѣлъ учинить въ полкѣхъ драгунскихъ и въ салдацкихъ вмѣсто шпагъ во всякомъ полку у 300 человекъ, а достальнымъ по прежнему въ шпагахъ быть. А въ стрѣлецкихъ приказѣхъ бердышей учинить у 200 человекъ, а достальнымъ быть въ шпагахъ по прежнему. А какъ придутъ въ Кіевъ полковые и осадные воеводы и ратные люди со всякими ратными и съ полковыми и съ хлѣбными запасы на веснѣ въ судѣхъ, и на тѣхъ судѣхъ отпустить рѣкою Днѣпромъ вверхъ полковника Юрѣя Гамолтона съ салдаты, да 400 человекъ стрѣлцовъ, которые въ Ѳедоровѣ приказѣ Александра.

Подлинникъ писанъ на десяти листкахъ. — (№ 5843).

104.—1660, въ картѣ. Отписка царю воеводы Василья Шереметева, съ извѣстіемъ о неудавшихся покушеніяхъ Поляковъ и Выговскаго, о разбитіи казаковъ и взятіи въ плѣнъ бывшаго Кіевскаго полковника Жданова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, февраля въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сеунщиками, съ ротмистромъ съ Григорьемъ Полтевымъ съ товарищи, что февраля, государь, въ 19 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ наказной полковникъ Умонской Михайло Ханенко: писали де къ нему съ Днѣпранъ Могилева полковникъ Подолской Гоголь, да Миргородской Кирила Андреевъ, да Арменской Иванъ Ѳедоровъ, что идутъ подъ Могилевъ корунной гетманъ Стани-